

Главный
подарок

СЕРИЙНЫЙ РОМАН

Т. Р. ЛАЙКИНС

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Оригинальное название: *The Life Gift (Last Heartbeat Series #2) by T.R. Lykins*
T.R. Лайкинс «Главный подарок», серия «Последнее биение сердца» № 2

Автор перевода: *Ирина Б.*

Редактор: *Женя Б.*

Вычитка: *Наталья К.*

Оформление: *Ирина Б.*

Обложка: *Ирина Б.*

Пролог

С какой стати я сказала, что заставлю своё тело пройти через эту пытку? Должно быть, я *сошла с ума*, когда вообще предложила сделать это. Кто в своём здравом уме согласится пройти через эту боль и не сохранить то, что я собираюсь отдать? Мой муж сначала не хотел, чтобы я это делала, но когда я сказала ему, почему хочу этого и показала ему свои исследования по этой теме, он, наконец, согласился. Я знаю, что делаю — преподношу самый главный подарок в жизни своим друзьям, которые не могут получить этот драгоценный подарок иначе. Вот что заставило меня пройти через эту боль, которую я терплю прямо *сейчас*. Боль становится хуже, но я надеюсь, что она скоро закончится!

Заходит доктор и проверяет меня, чтобы посмотреть, как долго мне осталось ждать. Он говорит мне, что уже не долго. Что я справляюсь отлично. *Ага, отлично!* Я просто убью его, прежде чем остановится эта боль! Медсёстры продолжают проверять мои жизненные показатели и убеждаться, что мне удобно. Как мне может быть удобно, когда я чувствую, что *сейчас взорвусь?*

О, нет! Еще один приступ боли и я начинаю верить, что это действительно скоро произойдет. Я кричу на медсестёр, и они начинают суетиться вокруг меня быстрее. Они проверяют меня и говорят, что да, пора начинать тужиться, но просят подождать, пока не вернётся доктор, прежде чем я начну. *Что?!* Как я могу ждать? Это уже начинается! Я это не контролирую, так что начинаю *кричать*. Все спешат ко мне, и в дверь вбегает доктор.

Прямо за ним заходит причина того, почему я сегодня здесь и делаю это. Как только я её вижу, то успокаиваюсь. Она подходит и берёт меня за руку, а затем улыбается. Теперь я знаю, что смогу сделать это, когда она рядом. Да, она причина того, что я хочу подарить ей этот главный подарок. Она показала мне, что такое любовь, так что я жертвую ей своё время и тело. Она бы сделала для меня то же самое, если бы могла, потому что так поступают лучшие друзья. Я дарю ей этот подарок жизни, который она заслуживает. Теперь я должна вынести эту боль чуть-чуть подольше, и я смогу это сделать. *Может быть!!!*

Глава 1

Пять лет назад

Для меня это произошло так же быстро, как и для этих двух людей, которые женятся сегодня. Они влюбились друг в друга при первом знакомстве. Когда я увидела, как сильна их любовь, то решила изменить своё мнение. Я поняла, что хочу найти кого-то, кто любил бы

меня так, как любили мою лучшую подругу, и я заслуживала, чтобы меня так любили. Я привыкла гулять с разными парнями и иногда спала с ними. Теперь я знаю, как ошибалась, когда делала это. Секс с этими парнями заставлял меня хуже относиться к себе. Никто не знал этого, потому что я всегда держала всё в себе и никому не рассказывала. Увидев любовь и преданность между Алексией и Филипом, я поняла, что должна прекратить причинять себе эту боль. Я заслуживала быть счастливой и не собиралась больше мучить себя сексом на одну ночь.

Стоя сегодня здесь, в качестве подружки невесты Алексии, я счастлива, что помогла этим двум людям снова найти друг друга. Они через многое прошли в прошлом и заслуживают счастья. В тот день, когда я набросилась на Филипа за то, что он встречается с Меган; затем выяснила, что это не так, потому что он по-прежнему любил Алексию, я не знала, что моя жизнь тоже изменится. Я здесь, чтобы праздновать невероятно счастливый день своих друзей, но взглянув на Джейкоба, ловлю себя на том, что улыбаюсь ему и перестаю дышать, когда он улыбается мне в ответ. Ох! Мне нужно перестать смотреть на него и попытаться не упасть в обморок от недостатка кислорода. Я должна сосредоточиться на настоящем и на том, что сегодня здесь происходит.

Нужно успокоиться, а то все подумают, что я сумасшедшая. Да. Мы с Джейкобом начали общаться с тех пор, как помогли Филипу с его планами снова *добиться* Алексии. Я ещё никому не говорила про нас с ним, потому что знаю, что они подумают, будто я просто одна из множества его девушек. Я знаю, прошлое Джейкоба было хуже, чем когда-либо могло быть моё. Он даже однажды рассказал мне, что спал с Меган. Одна мысль об этом вызывает у меня желание бежать от него. «Фу! Прекрати сейчас же, Кристин! У тебя тоже есть прошлое. Знаешь, с тех пор, как ты познакомилась с Джейкобом, он рядом с тобой практически каждую минуту». Не то чтобы сейчас вообще важно моё или его прошлое, потому что мы часто разговаривали и выяснили, что у нас много общего.

После того как мы закончили вместе с Филиппом строить замок из песка для Алексии, Джейкоб попросил номер моего телефона, и вот так между нами всё началось. Он писал мне сообщения, и я писала ему в ответ. Мы делаем это постоянно, каждый день. Я будто впервые в жизни наслаждаюсь отношениями с парнем. Не просто используя его, чтобы получить то, чего хочу. Мы всё ещё не занимались с ним сексом. Так как оба хотим не спешить, потому что чувствуем, будто это стоит того, чтобы медлить, чтобы узнать друг друга. Мы не хотим позволить сексу вмешиваться в то, что действительно происходит между нами. Может быть, Джейкоб станет моим единственным?

Теперь я должна вернуть свой разум к тому, чтобы быть подружкой невесты на этой свадьбе. Сегодня действительно прохладный день, чтобы жениться на пляже, но всё идеально для этих двоих. На Алексии прекрасное белое платье с длинными рукавами, которое красиво обрисовывает её тело, и подходящие белые сандалии. Филип одет в белую рубашку и брюки цвета хаки. Ещё у него красный галстук, который сочетается с букетом невесты. Да, а на мне красное платье с длинными рукавами, шлейф которого слегка волочится по песку. Джейкоб и Тайлер оба стоят рядом с Филипом, одетые практически одинаково. Цветовое сочетание в одежде и деталях идеально подходят этой декабрьской пляжной свадьбе.

Когда церемония заканчивается, мы все направляемся в зал приёма в здании кондо, где будут жить Алексия и Филип. От всего захватывает дух, и это необычайно, учитывая, как мало времени было у их родителей, чтобы устроить эту свадьбу. Они начали планировать её

даже до того, как Алексия сказала «да», потому что знали, что она согласится.

Мы едим и проводим время вместе на празднике этих двух замечательных людей, которые заслуживают счастья и жизни в полном объёме, каждый день. У них у обоих была тяжёлая жизнь в прошлом, и сейчас, то, что они обретают долгожданное счастье, делает меня счастливой за них. Я начинаю думать о том, что единственное, что они не смогут получить, это ребёнок, потому что Алексия не может иметь детей. Из-за пересадки сердца и приёма лекарств для неё невозможно забеременеть по многим причинам. Может быть, кому-нибудь следует предложить стать для них суррогатной матерью? Для них это был бы невероятный подарок, и это должен быть действительно особенный человек, чтобы предложить такое. Может быть, я должна сделать это для них? *Может быть, нет.* Это будет сложно. Прямо сейчас я не знаю, хочу ли вообще детей и не знаю, что для меня таит будущее.

Находясь в глубоких раздумьях, я не замечаю, как ко мне подходит Джейкоб. Он стучит мне по плечу.

— Эй, красавица. О чём ты так напряжённо думаешь?

Я смотрю в его выразительные глаза, которые напоминают зелёное бутылочное стекло, такие же красивые и сверкающие.

— Ох, ни о чём особенном. Я думала о том, как замечательно, что Алексия и Филип вместе. Они выглядят такими счастливыми.

— Да. Это точно. Я счастлив за них. Я понял, что Филип довольно быстро влюбился в неё, потому что он перестал тусоваться с нами на вечеринках. Когда он пригласил Алексию в своё кондо, я понял, что он точно настроен серьёзно насчёт неё. Такого он никогда не делал раньше. Но хватит о них, я пришёл сюда попросить тебя потанцевать со мной. Все танцуют, кроме нас. Как насчёт танца, моя кареглазая?

Джейкоб протягивает мне руку, и я хватаюсь за неё.

Он улыбается мне, пока мы идём на танцпол. Мы начинаем танцевать под медленную песню, и я рада, что она медленная, так как могу обнять его. Это кажется правильным — обнимать его.

— Спасибо, что пригласил меня на танец. Эта песня идеальна для медленного танца.

Я смотрю в его глаза и вижу, что он смотрит на меня и улыбается. Я заметила, что у него бывают разные улыбки, и эта говорит мне, что он что-то придумал. Мне интересно, хорошо это или плохо.

— Я попросил, чтобы эта песня, как и следующая, была медленной, чтобы я мог прижать тебя поближе к себе. Я знаю, ты *пока* не хочешь, чтобы все знали, что мы общались и ходили на свидания. Я понимаю твои чувства насчёт этого и то, что ты не уверена во мне из-за моего прошлого. Будь я на твоём месте, то чувствовал бы тоже самое. А сейчас я просто должен продолжать просить их ставить медленные песни, чтобы мне можно было танцевать с тобой и держать тебя в своих объятиях.

На его лице появляется обезоруживающая улыбка.

— Ну, ты выбрал одну из моих любимых песен, так что, ты делаешь правильный и довольно хитрый шаг. Прямо сейчас я хочу двигаться медленно в наших отношениях. Не нужно спешить. Ты ведь знаешь, что не только у тебя есть прошлое, верно? Нам обоим нужно переступить через наши прежние дела, прежде чем двигаться дальше и больше не думать об этом. Спасибо, мне приятно, что ты вспомнил мои любимые медленные песни.

Я крепче сжимаю руки вокруг него и притягиваю его ближе.

— Что угодно для моего кексика. Я буду довольствоваться тем, что есть сейчас, и если ты хочешь двигаться медленно, так и будет. Не спеши, потому что я никуда не уйду. С тех пор, как встретил тебя, я перестал совершать глупости, которые делал раньше. Теперь я знаю, о чём говорил Филип. Он сказал мне однажды: «Как только ты найдёшь идеальную девушку, ради неё ты захочешь прекратить быть придурком». Сейчас я перестал спать с кем попало, и даже бросил пить. Выпивка не приводит ни к чему хорошему, так что я прекратил всё это ради тебя, и ты абсолютно стоишь этого.

— Джейкоб, ты должен остановиться ради себя, а не ради меня, потому что я не хочу, чтобы ты винил меня за то, что упускаешь вечеринки и других девушек.

Я должна дать ему понять, что он должен сделать это ради себя.

— Я остановился ради себя. Я сам уставал от всей этой дури, которую делал. Ты просто дополнительная причина, по которой мне нужно было перестать пить и спать с каждой встречной девушкой, с которой только мог. Я понимал, что что-то упускаю, но не знал, что именно, пока не встретил тебя. С тех пор, как увидел тебя в тот первый день на пляже, я больше не мог ни о чём думать, кроме тебя. Ты красива во всём, и я хочу быть частью твоей жизни, — говорит он, а затем кружит меня, пока мы танцуем, не упуская ритма музыки.

— Ты по-прежнему пытаешься меня заговорить, Джейкоб. Ты же знаешь, с тех пор, как мы начали встречаться, я вижу в тебе изменения. Думаешь, кто-нибудь ещё заметил? Интересно, задаются ли они вопросами.

Я оглядываю танцпол и вижу, что все танцуют и обращают внимание только на своих собственных партнёров по танцу. Я переживала, что кто-нибудь может наблюдать за нами.

— Прекрати себя накручивать, потому что никто не обращает на нас внимания. Они все слишком заняты.

Он смотрит на меня пылким взглядом. Я практически хочу поцеловать его прямо здесь и сейчас, но останавливаю себя.

Мы танцуем ещё несколько песен, прежде чем садимся выпить. Я пью имбирный эль, а он чай. Он мог бы выпить что-нибудь алкогольное, но не делает этого. Ещё я заметила, что он не пил никаких алкогольных напитков уже долгое время. Может быть, он бросил, как и сказал? Я очень надеюсь на это, потому что знаю, что он вытворяет сумасшедшие вещи, когда пьян.

Вскоре свадебный приём заканчивается, и невеста с женихом направляются в свой медовый месяц. Вы бы подумали, что они поедут куда-нибудь подальше от пляжа, но нет, они едут на Гавайи. *Везунчики*. Эти двое определённо любят пляж. Мне тоже нравится находиться здесь, на пляже, и это место, кажется, подходит и мне.

Прежде чем они уходят, Алексия бросает свой букет, и его ловлю я. Я улыбаюсь и задаюсь вопросом, заставляет ли это нервничать Джейкоба. Я оглядываюсь, чтобы посмотреть на него, и удивляюсь, видя его улыбку в ответ. Эта его хитрая ухмылка меня погубит. От неё у меня внутри всё тает, ладони потеют, а сердце начинает биться быстрее. Почему это происходит со мной каждый раз, когда он смотрит на меня? Ему лучше прекратить, пока мы здесь, иначе все узнают о наших отношениях.

Глава 2

Предложение

Будучи из Теннесси, я действительно не планировала поступать в колледж рядом с

пляжем, да еще и так далеко от дома. Я решила уехать в последнюю минуту, потому что как раз накануне родители рассказали мне, что разводятся. Оба моих родителя утверждали, что оставались вместе так долго потому, что хотели жить со мной в одном доме. Они не хотели, чтобы я ездила из одного места в другое, чтобы навещать каждого из них. Их развод был подобен взрыву для моей уверенности в отношениях в целом. Не говоря уже о том, что они рассказали мне, что если бы не я, то они разошлись бы друг с другом раньше. Как вы думаете, что я чувствовала после этого? Зная, что они несчастны из-за меня. Возможно, я должна была проглотить это и понять их выбор, но они заставили меня чувствовать себя причиной их проблем.

Следовательно, мой переезд в другой штат был способом убраться прочь от боли, которую причинило мне всё это. Хотя это было больше похоже на побег. Их развод побудил меня стать консультантом по брачно-семейным отношениям. Так же это была причина, по которой мне было всё равно, будут ли у меня когда-нибудь серьезные отношения. Почему я должна хотеть отношений, если в будущем всё закончится? Зачем работать над чем-то, что в итоге причинит боль? Я решила оградить себя от этого. Хотя я достаточно заинтригована, чтобы слушать проблемы других пар. Помогать выяснять, что вызвало разлад их отношений. Может быть, наслушавшись разных историй, вникнув в разные ситуации, я смогу понять, что заставляет все пары терять любовь, которую они когда-то испытывали друг к другу. Это может спасти меня саму от сердечной боли в будущем.

В тот день, когда я познакомилась с Алексией, то впервые что-то почувствовала к кому-либо за долгое время. А ведь я перестала общаться со своими давними друзьями. Может быть, будь они моими настоящими друзьями, то позвонили бы мне? Я с самого начала поняла, что мы с Алексией станем лучшими подругами. Она не была похожа ни на кого, кого я знала раньше. Мои прежние друзья обычно были злы к людям и говорили гадости за спинами друг о друге. Алексия совсем на них не похожа. Вокруг неё такая аура, которая втягивает тебя и заставляет чувствовать, даже если ты этого не хочешь. А я ведь даже не искала дружбы, пока не познакомилась с ней.

Осознание того, что я помогаю Алексии и Филипу снова сойтись, заставляет меня еще раз убедиться в правильности выбора своей карьеры. Просто читая язык их тел, слушая, как они говорят друг о друге, я поняла, что они созданы друг для друга. Это заставило меня изменить своё мнение об отношениях. Может быть, однажды я найду единственного особенного человека, как нашла Алексия, и не буду бояться ухватиться за любовь, когда она придёт ко мне? Эта дружба с Алексией ведь принесла мне Джейкоба, которого я не искала.

С тех пор, как мы с Джейкобом начали общаться, у меня появилось чувство, что, возможно, он тот самый особенный человек, и меня это пугает. Время покажет, но я просто должна быть терпелива и посмотреть, что получится из нашего проведённого вместе времени. Его прошлое и мое собственное, оказывается, сдерживают меня больше, чем я предполагала. То, как родители обрушили на меня весть о своём разводе, заставляет меня обходить стороной любые дела, касающиеся отношений. Такая бомба могла бы понизить самоуверенность любого человека до нулевого уровня, и иногда вернуть её уже проблематично. Конечно, мне было бы гораздо легче просто отпустить эту ситуацию, но добиться этого невероятно сложно. Сложнее, чем я думала, но я стараюсь.

Джейкоб терпелив со мной и продолжает говорить, что будет ждать, пока я не буду полностью уверена и готова. Вернётся ли мой страх отношений и будет ли преследовать меня, если я начну двигаться вперед и дам шанс тому, что происходит между нами? Знаю,

учёба и помощь в отношениях моим друзьям воодушевила меня, но я по-прежнему боюсь. Может быть, мне нужно поговорить с кем-нибудь о своих страхах? Смогут ли мне помочь на этом этапе?

Пока я размышляю, у меня звонит телефон. Я усмехаюсь, когда смотрю на фотографию рядом со «знаменитым» песочным замком.

— Привет, красавчик. Почему ты звонишь мне, когда я занимаюсь?

— Ты разбиваешь мне сердце тем, что не хочешь, чтобы я тебе звонил. Я надеялся, что ты уже заканчиваешь и захочешь перекусить со мной. Я голоден и хочу твоей милой компании, малышка моя. Я так сильно скучаю по тебе с начала этих экзаменов. Пожалуйста, пойдём со мной поедим. С тех пор как Филип женился, а Тайлер встречается с какой-то девушкой, я постоянно остаюсь один за обедом.

— Значит, я была твоим вторым и третьим выбором для приглашения перекусить?

Я знаю, Джейкоб на самом деле так не думает, но мне нравится его дразнить. Я немного вредная, и мне забавно слушать, как он выкручивается, пытаюсь меня не обидеть.

— Нет! Нет! Я не это имел в виду. Я даже не думал о том, чтобы есть с ними. Я сказал это только для того, чтобы ты пожалела меня и пошла со мной. Похоже, мой план только что возымел обратный эффект. Теперь я чувствую себя полным идиотом. Пожалуйста, прости меня! — умоляет он.

Теперь я чувствую себя плохо из-за того, что он просит о прощении, но не подаю вида. Я, как и любая девушка, должна держать его в напряжении.

— Ну, раз ты умоляешь, я составлю тебе компанию, но будет лучше, чтобы это было в каком-нибудь милом месте. Никакого фаст-фуда.

Фаст-фуд добавит этой девчонке лишнего веса, если я не буду осторожна.

— Спасибо, моя красавица. Я отведу тебя поесть в великолепное место. Как насчёт того, чтобы я забрал тебя через тридцать минут? Тебе хватит времени, чтобы собраться?

Вау! Он сегодня тактичный. Должно быть, думает, что я зла.

— Да, я буду готова. Будь осторожен, когда поедешь за мной. Скоро увидимся.

Когда вешаю трубку, то улыбаюсь сама себе.

Возможно, мне не следует заставлять его так сильно стараться, но если я стою всех потраченных усилий, он будет это делать. Я спешу и готовлюсь к нашему свиданию. Все-таки мне повезло с Джейкобом. Мы встречаемся тайно уже некоторое время, с тех пор как познакомились. Но даже не рассказали нашим друзьям о том, что мы вместе, а ведь прошло шесть месяцев. Думаю, они будут удивлены этим, особенно тем, что мой выбор пал именно на Джейкоба. Потому что раньше он был ужасным бабником. Сейчас же он говорит, что не был ни с кем с тех пор, как встретил меня, так что я должна постараться верить ему, ради наших отношений. Доверие — это то, чему я снова учусь. Я доверяла своим родителям, когда думала, что они счастливы, так что это тяжело для меня — довериться снова.

Можете не верить, но я взволнована тем, что он позвонил мне сегодня и позвал на свидание. Я устала, и учеба уже не лезла в голову. Мне нужен был этот перерыв, и я действительно скучала по Джейкобу. Почему этот парень заставляет меня скучать по нему так сильно, когда прошло только два дня? Я думаю об этом несколько минут, и до меня доходит. Нет! Этого не может быть! Или может? Действительно, для этого, должно быть, слишком скоро, но затем я думаю о двух людях, на которых ровняюсь, и вспоминаю, как быстро всё произошло у них. Нет! Нет! Нет! Со мной это не может произойти так быстро!

Заканчивая собираться, я, наконец, понимаю, что это правда. Во что я ввязываюсь? Как

только начинаю переживать об этом, раздаётся стук в дверь. На моих губах появляется улыбка, и я спешу открыть дверь, потому что действительно не могу дождаться, когда увижу его. Посмотрев на Джейкоба перед собой, я больше не могу отрицать свои чувства. Теперь я знаю точно, что влюблена в этого парня. И прыгаю в его руки, целуя того, которого люблю.

Он хватает и обнимает меня так, что я чувствую его ответную любовь. Это свидание будет одним из судьбоносных, которые нам еще предстоит провести вдвоем. Я знаю, что он тоже любит меня наверняка, так как вижу это в его глазах, ощущаю в языке его тела. Так же знаю это, потому что — не стоит забывать — я будущий консультант по брачно-семейным отношениям. Я только очень надеюсь, что не испорчу зарождающееся чувство между нами, боясь будущих проблем. Мне просто нужно сдаться и принять, что то, что между нами — волшебно и стоит риска.

Как обещал, Джейкоб отвозит меня в мой любимый итальянский ресторан, которому уже больше тридцати лет. Я знаю это, потому что когда нашла это прекрасное место, то, не удержавшись, спросила. Это один из таких настоящих итальянских ресторанов, чьи хозяева действительно итальянцы и говорят на итальянском языке. Может поэтому тут так романтично? Еда здесь приготовлена по старинным итальянским рецептам, такую не найдешь в обычных ресторанах, даже с вывеской «Итальянская кухня», где подают только простые итальянские блюда. Это идеальное место, в атмосфере которого всегда есть романтика. Должно быть, Джейкоб тоже скучал по мне, раз привёз сюда.

Нас посадили за столик в более приватной зоне с приглушенным светом. Вечер проходит невероятно быстро, пока мы разговариваем и наслаждаемся вкусной едой. Я начинаю чувствовать, что этот вечер идёт слишком быстро, и действительно не хочу возвращаться обратно и готовиться к экзаменам. Джейкоб предлагает нам заказать десерт, и хотя я знаю, что не смогу съесть больше ни одного кусочка, иначе разорвусь, но соглашаюсь с ним. Но ем его только потому, что хочу провести больше времени с Джейкобом и не хочу, чтобы вечер подходил к концу.

Пока мы ждём десерт, я замечаю, что Джейкоб, кажется, начал ёрзать на своём месте и крутить в руках салфетку. Я уже хочу спросить, в чём дело, когда показывается наш официант. Джейкоб быстро протягивает мне свою ложку и говорит: «Попробуй этот кекс», что я и делаю. Может быть, он хочет, чтобы я сама превратилась в большой и круглый кекс?

Как только мы заканчиваем, Джейкоб спрашивает, можем ли мы прогуляться по пляжу. Я полностью согласна, потому что проведу с ним больше времени. Пляж всего в нескольких кварталах, и нам требуется немного времени, чтобы найти общественную парковку и добраться до пляжа. Мы идём рядом, приобнимая друг друга. В воде отражается неполная луна. Это завораживающее зрелище, словно по волнам вверх и вниз скачут маленькие искорки. Мы идём не спеша, практически не разговаривая, просто наслаждаясь компанией друг друга, но затем Джейкоб останавливается.

Я начинаю спрашивать его, в чём дело, когда замечаю, что он опускается на одно колено. Он только что поранился? Пока я нахожусь в замешательстве, Джейкоб берёт меня за руку и легко целует тыльную сторону моей ладони, а затем смотрит мне в глаза своим гипнотизирующим взглядом. Моё сердце бьётся с большой скоростью. Так быстро, будто меня преследует какой-нибудь злодей. Его великолепные глаза удерживают мой взгляд, который я не могу отвести.

— Кристин, мой милый кексик, я знаю, мы встречаемся всего шесть месяцев, и наши друзья ещё не знают об этом, но ты самая невероятная, милая и красивая девушка, которую я

когда-либо встречал. Я никогда не думал, что мне так повезёт найти такую, как ты. Теперь, когда ты рядом, я не могу представить, как можно провести хотя бы один день без тебя. Ты стала для меня всем — от воздуха, которым я дышу, до каждой мысли в моём разуме, помогая мне стать мужчиной, которым я сейчас являюсь. Надеюсь, этот мужчина оправдал твои ожидания, потому что у меня есть вопрос, от желания задать который я просто умираю. Кристин, ты окажешь мне честь и станешь моей женой?

Задав этот вопрос, он продолжает смотреть на меня своими глазами цвета морской зелени, и я на минуту теряюсь в них.

Моё сердце колотится, и я понимаю, что не хочу больше отказывать этому мужчине. Мне требуется всего несколько мгновений, чтобы решить.

— Джейкоб, я люблю тебя, и всё во мне говорит «да», так что мой ответ «да». Я боюсь, но не могу больше отрицать своих чувств к тебе. Ты знаешь, как меня напугало то, что случилось с моими родителями, но я хочу воспользоваться этим шансом с тобой. Я люблю тебя, Джейкоб, и хочу быть твоей женой.

Как только я говорю ему это, он притягивает меня к себе на колени и целует самым страстным поцелуем, который у меня только был. Затем надевает мне на палец кольцо, которое я даже не заметила в его руке. Оно красивое и идеально подходит на мой палец. Думаю, у меня может произойти сердечный приступ, потому что моё сердце стучит как сумасшедшее, а на глазах начали появляться слёзы.

Джейкоб ласково вытирает слезу с моей щеки.

— Спасибо, что сказала мне «да», кексик. Я так боялся, что из-за своих родителей ты не позволишь мне любить тебя. Знаю, хвататься за этот шанс со мной пугающе, но я обещаю заботиться о тебе и любить вечно. Я люблю тебя всем своим сердцем. Я всегда буду рядом с тобой во всём, что мы делаем. И обещаю быть тем, в ком ты нуждаешься, потому что не хочу быть без тебя.

Эта ночь невероятна, и я никогда её не забуду. Большинство людей, скорее всего, думают, что потом мы, наконец, отдались своим сексуальным желаниям, но Джейкоб сказал «нет». Можете в это поверить? Я действительно позволила бы ему заняться со мной любовью в эту ночь, но он сказал, что хочет подождать. Ещё он хотел пожениться этим летом, прежде чем мы вернёмся к учёбе, чтобы ждать было не так долго. Такая скорая свадьба немного пугает меня, но Джейкоб говорит, что всё будет в порядке, и я начинаю думать, что он может оказаться прав. По крайней мере, я надеюсь, что он прав.

Глава 3

Свадебные планы

Я была права насчёт того свидания. Вскоре после него мы наконец-то рассказали своим друзьям, что встречаемся уже некоторое время. Меньшее, что можно сказать — они были удивлены, особенно тем, что мы так скоро женимся. Поначалу все считали, что я беременна. Как они могли подумать такое обо мне? К этому моменту они не заметили во мне разницу? Ещё больше они были удивлены Джейкобом, Филип был шокирован больше всех, потому что Джейкоб сильно издевался над ним, когда тот так быстро влюбился в Алексию. Теперь Джейкоб получил по заслугам за то, что заставил Филипа пройти через такие трудности.

Вот что получается, когда вы меньше всего чего-то ожидаете. В тот вечер Джейкоб меня удивил, пригласив на ужин на экзаменационной неделе. Он отвёл меня в действительно

милий ресторан и сделал предложение. Возможно, я должна была продержаться его в напряжении несколько минут, прежде чем ответить согласием, но я сразу сказала ему «да». Теперь мы уже несколько месяцев как помолвлены. Мы решили пожениться у меня на родине, в Ливингстоне, в Теннесси. Это маленький городок, но мой дядя проповедник в небольшой церкви, и мы хотим, чтобы он поженил нас там.

Вскоре мы должны будем вернуться на занятия, после летних каникул, так что мы решили пожениться летом. Сейчас моя свадьба спланирована, а Алексия моя замужняя подруга невесты, кто же ещё? Завтра я выйду за мужчину своей мечты и не могу этого дождаться. Я взволнована, но сдерживаю это внутри, по большей части. Я не хочу, чтобы Джейкоб видел моё волнение, потому что желаю, чтобы он даже не догадался, что может сломать меня, на случай, если в будущем произойдёт что-то, что нас разделит. Я всё ещё пытаюсь преодолеть развод своих родителей, и уверена, что Джейкоб это знает.

Он так терпелив со мной. Если бы вы знали его раньше, то не поверили бы в это. Раньше он не заботился о девушках, с которыми связывался, он просто бросал их. Джейкоб вырос в человека, который умеет любить, оберегать и даже больше — сделает ради вас всё, что будет в его силах. Думаю, однажды он станет отличным отцом. Я уже задумывалась о детях и действительно хотела бы подарить Джейкобу наших собственных детей. Это вызывает у меня улыбку, которую замечает Алексия.

— Чему ты так улыбаешься? Счастлива, что завтра выходишь замуж?

— Да. Я взволнована и счастлива насчёт завтрашнего дня, но не говори Джейкобу. Мне всё ещё нравится держать его в неведении. Я как раз думала, что Джейкоб был бы отличным папой, и я хотела бы когда-нибудь подарить ему детей.

Я смотрю на Алексию и вижу, что в ее глазах появляется печаль. И тогда я вспоминаю, что она не может подарить Филипу ребёнка из-за своего сердца. Теперь я чувствую себя плохо из-за своего длинного языка.

Я беру её за руку.

— Прости, что я только что сказала это. Мне следовало быть более тактичной к твоим чувствам.

Она едва заметно улыбается мне.

— Всё в порядке. Ты заслуживаешь быть счастливой и должна быть счастлива, что можешь подарить Джейкобу такой подарок, как ребёнок. Я действительно счастлива за тебя. Иногда я хотела бы того же, но этого никогда не произойдёт. Ты же нам не сочувствуешь? Мы счастливы так, как есть, вдвоём. Филип сказал, что для того чтобы быть счастливыми нам не обязательно нужны дети. Если мы когда-нибудь передумаем, то всегда сможем усыновить ребёнка. Наслаждайся своими благословениями и дари Джейкобу детей, которых вы оба заслуживаете.

Я знаю, она сказала быть счастливой, и я буду стараться ради неё. Я хотела бы, чтобы мы обе могли иметь детей, и чтобы они могли расти лучшими друзьями, которыми мы являемся сейчас. Я благословлена возможностью иметь детей, и я буду благодарить судьбу за это. Может быть, однажды они усыновят ребёнка. Это будет замечательно. Так много детей нуждаются в хороших родителях, а Алексия и Филип будут великолепными родителями. В них так много любви, и они делят её со всеми. Ребёнку повезёт быть усыновлённым ими.

Мы заканчиваем день репетицией свадьбы и ужином с семьёй и друзьями. Я рада, что мои родители нашли себе партнёров, и теперь оба влюблены. Я всё ещё хотела бы, чтобы они были счастливы вместе и по-прежнему любили друг друга. Но сегодня они оба выглядят

счастливыми, и они стали друзьями, что замечательно. Это даёт мне некую надежду. Сегодня был невероятный день, и я не могу дождаться завтрашнего.

Тот факт, что я стану женой Джейкоба на удивление переполняет меня счастьем. Кто бы подумал, что парень-бабник и девушка, которая встречалась с парнями на одну ночь, найдут любовь друг в друге? У нас ещё даже не было секса! Так как мы ждали, и наша свадьба была так близка, что мы решили подождать, пока не поженимся. Знаю! Знаю! В это трудно поверить, но так хотели мы оба. С тех пор, как мы признались друг другу в этом, мы оба чувствовали, что хотим начать по-новому и заново всё, что делаем.

Бьюсь об заклад, вы не догадывались, что Джейкоб может быть таким сентиментальным. Да, меня это тоже удивило. Чем больше я узнаю о нём, тем больше в него влюбляюсь. Эта девчонка из Теннесси нашла свою настоящую любовь в виде парня из Северной Каролины. Завтра не может наступить достаточно скоро, потому что я ждала достаточно долго, чтобы выйти замуж за своего мужчину. Было тяжело ждать и не сдаться этому мужчине, действительно тяжело. Не знаю, кому из нас ждать было тяжелее. Так как его поцелуи разжигают во мне огонь, это заставляет меня думать, что завтрашней ночью я рассыплюсь на части от каждого его прикосновения.

Глава 4

Свадьба

Вы бы предположили, что сегодня я буду нервничать, но на самом деле это не так. Думаю, когда вы так влюблены в того, кто будет стоять в смокинге у алтаря, вы успокаиваетесь от этого. Все выглядят потрясающе в своих официальных нарядах. Алексия в своём платье без рукавов глубокого синего цвета и длиной до середины икры похожа на кинозвезду. Её голубые глаза кажутся как никогда ещё более голубыми. У Филипа глаза из орбит вылезут, когда он увидит её. На нашей свадьбе всего несколько человек, потому что мы изначально хотели простую и маленькую церемонию.

Наконец, подходит время мне идти к алтарю. Я вижу, как Филип смотрит на Алексию, и по-прежнему чувствую, как сильно они любят друг друга. Дорожка усыпана лепестками цветов, и люди, сидящие на скамейках, встают. Мой папа тянет меня за руку, и мы идём вперёд. Надеюсь, я не упаду, прежде чем дойду до Джейкоба.

Мы медленно идём под музыку, и я поднимаю взгляд на Джейкоба. О Боже! Он выглядит великолепно в своём чёрно-белом смокинге с жилеткой и галстуком королевского синего цвета! Я начинаю идти чуть быстрее, но папа меня сдерживает. Я вижу его зелёные глаза, и они светятся. Мой отец смотрит на меня так, будто я единственный человек в мире, и я боюсь прямо сейчас растаять в его руках. Как только мы доходим до Джейкоба, отец вручает ему мою руку, и я чувствую, что наконец-то дома. Папа целует меня в щёку и садится на свое место.

Увидев улыбающегося Джейкоба, мне сразу хочется наброситься на него с поцелуями и, может быть, кое-чем ещё, чем не следует заниматься в церкви. Я улыбаюсь ему в ответ, и, прежде чем церемония начинается, он наклоняется и тихо шепчет мне на ухо.

— Ты самая красивая девушка в мире, и я не могу дождаться, когда сниму с тебя это платье.

Я заливаюсь краской и знаю, что услышать его должны были все. Я оглядываюсь, чтобы

посмотреть, кто его слышал, но, кажется, никто. *Фух!* Ну, может быть, Филип и Алексия его слышали, потому что у них обоих на лицах широкие ухмылки, будто они догадываются, что он только что прошептал. Прямо здесь, в церкви, кто бы мог подумать. Я стараюсь не придавать этому значения и отмахиваюсь от этих мыслей. Затем облизываю губы, чтобы подразнить его. Да! Уверена, я слышала, как у него перехватывает дыхание. Одно очко мне и одно Джейкобу, да, сегодня будет взрывная ночь.

Не потребовалось много времени, чтобы произнести свои клятвы, и приём пошел чуточку быстрее. Я виню свою злобу на Джейкоба и его комментарии до того, как мы поженились, плюс все его поддразнивания во время приёма. Теперь я могу думать только о том, чтобы вытащить его из смокинга. Да! Уверена, он знал, что делает со мной своими комментариями. Этот несносный мальчишка, за которого я только что вышла замуж, думает, что обыграл меня.

Весь вечер во время приёма я раз или два обнажилась перед ним во время танца. Это было легко сделать из-за того, как сшито моё платье, и только он мог видеть всё во время танца. Никто не думал о моём обманном трюке с платьем, но на лицо Джейкоба на всю ночь приклеилась улыбка. Он, возможно, планирует скоро отомстить мне, хитрый дьяволенок. Может быть, я даже хочу, чтобы он поскорее отомстил мне, и определённо я буду этим наслаждаться.

Когда мы заканчиваем приём и отправляемся в свой коттедж для медового месяца в Смоки Маунтинс, я начинаю немного нервничать. Почему? Не знаю. Я опытная, но никогда не была с парнем, с которым хочу провести всю оставшуюся жизнь. Может быть, нам не следовало ждать? *Ох! Посмотрите*, как он на меня смотрит! *Подождите!* Вам лучше не быть здесь и не видеть этот взгляд, он только для меня.

Как раз, когда я уже готова всю распахнуться, Джейкоб берёт контроль на себя, и всё приходит в порядок. Я сказала, в порядок? *Ну...* Я хотела сказать, всё стало совершенно чертовски превосходно! О Боже! *Да!* Я не рассказываю детали, потому что Джейкоб теперь мой, и никто не получит шанс быть с ним когда-либо снова. Всё так сногсшибательно, волнительно, удивительно прекрасно. Эта девчонка не будет ничего разбалтывать, ну, может быть, только Алексии. Хотя она не поверит.

Кто знал, что он может довести меня до такого, чего я никогда раньше не испытывала? До такого, что я хочу испытывать всегда, каждый день!

Глава 5

После того, как я и Джейкоб поженились, мы остались в Миртл-Бич и закончили колледж. Джейкоб закончил раньше меня и нашёл отличную работу в качестве компьютерного программиста. Вскоре после того, как началась его работа, и он получил огромное повышение, мы купили дом, чтобы жить здесь. Мы хотели быть ближе к своим друзьям. Даже Тайлер остался в этом городе. Кажется, никто из нас не хотел покидать пляж или своих друзей.

Привыкать к нашим ролям мужа и жены иногда было сложно, особенно потому, что я всё ещё училась в колледже. Нам обоим пришлось привыкнуть к рутине, чтобы, по крайней мере, видеться друг с другом. Кто сказал, что брак — это легко? Никто и никогда! Нужно очень стараться, чтобы поддерживать счастье друг друга. Мне интересно, было ли это слишком тяжело для моих родителей? Я спрашиваю себя, может, некоторые люди просто не

хотят так стараться ради счастья друг друга? Все вопросы я могу задать своим наставникам во время практики в этом году, когда смогу попасть в офисы консультантов по брачно-семейным отношениям, чтобы посмотреть, как они отвечают на эти вопросы.

Большую часть времени мы с Джейкобом живём в счастливом состоянии блаженства. Он очень редко жалуется, но у нас бывают споры время от времени. Ничего, с чем мы не могли бы справиться с помощью разговора и выяснения того, что нам нужно исправить. Наряду с этим мы учимся общаться друг с другом. Надеюсь, это всё, что понадобится в будущем.

Иногда мы проводим время с нашими друзьями, и сегодня у меня есть немного свободного времени, чтобы побыть с Алексией. Мы собираемся сходить на небольшой шоппинг и побаловать себя в маникюрном салоне. Мы ходим по магазинам, как раз когда замечаем её. И когда я вижу, что у неё в руках, меня охватывает удивление. Я смотрю на Алексию, но она просто пожимает плечами, говоря, что тоже не знала. Я вижу в руках Меган маленького мальчика, с каштановыми волосами и зелёными глазами. Моё сердце перестаёт биться, и я задерживаю дыхание. Может быть, я в состоянии шока.

Должно быть, я остановилась, потому что Алексия разворачивается, чтобы посмотреть, что со мной случилось, и на её лице застывает выражение удивления. Я киваю ей, чтобы она посмотрела на Меган и маленького мальчика в её руках. Алексия снова разворачивается и, наконец, видит то, что вижу я. Нет! Этого не может быть! Этот малыш не может быть сыном Джейкоба! У меня практически начинается приступ паники, как вдруг нас замечает Меган.

Она подходит к нам и говорит.

— Привет, девочки. Вы уже знакомы с моим сыном Джестином?

Алексия приходит в себя раньше, чем я, и отвечает.

— Нет, Меган, мы не знакомы с Джестином. Я даже не знала, что ты собираешься завести ребёнка. Сколько ему? Он очень милый, и какие красивые у него зеленые глазки.

— Ему уже около месяца. Он лучшее, что когда-либо было в моей жизни. Раньше я всё портила, и родители не обращали на меня никакого внимания. Они только давали мне деньги и позволяли делать всё, что я захочу. Вот почему у меня было так много вечеринок в нашем пляжном доме. Я надеялась, что они разозлятся на меня, и я добьюсь от них внимания, но этого не случилось. Знаю, тогда я доводила вас двоих, но этот малыш изменил мою жизнь. Я так сильно повзрослела, и сейчас хочу делать только то, что правильно для него. Простите, я действительно заставляла вас переживать трудные времена тогда, когда была сумасбродной и всё портила.

Меган просит у нас прощения, но я могу думать только о том, не Джейкоба ли это ребёнок. Она рассказала ему? Он не будет заботиться об этом малыше? Если он знал об этом, как мог хранить от меня этот секрет? Так что я просто выпаливаю.

— Кто отец Джестины?

Меган смотрит на меня так, будто я сошла с ума, но прямо сейчас я такой себя и чувствую.

— Мы с его отцом познакомились однажды вечером на одной из моих вечеринок. Мы переспали, и оба были очень пьяны и забыли о предохранении. Знаю, об этом дерьмово забывать, но, к счастью, мы оба не были ничем больны. Иногда эти вечеринки действительно выходят из-под контроля.

Отлично! Это всё больше и больше похоже на то, что сделал бы пьяный Джейкоб. Я знаю, что он спал с ней, и она все ещё не назвала имя отца ребенка. Я, кажется, на минуту

забылась и теперь понимаю, что Алексия сказала мне что-то.

Алексия толкает меня локтем и говорит.

— Ли кажется действительно отличным отцом для Джастина, правда, Кристин?

Она всё ещё смотрит на меня, надеясь, что я скоро пойму.

Она только что сказала Ли? Какой Ли? Затем до меня доходит! Ли отец Джастина! Не Джейкоб! После этого я выдыхаю воздух, который сдерживала внутри. Моё сердце начинает медленно успокаиваться. Почему я подумала о Джейкобе худшее? Эти мысли делают меня плохим человеком?

— Да, Ли, похоже, отличный отец. Он обрадовался, что станет отцом? — быстро спрашиваю я, чтобы посмотреть, права ли я.

— Ли очень ладит с Джестином. Он даже встаёт и помогает по ночам, когда Джастин просыпается. Он меняет грязные подгузники и даже кормит Джестина. Мы поженились этим летом, сразу после рождения ребенка. Но ещё не были в медовом месяце, планируем его на рождественские каникулы.

Меган на самом деле кажется счастливой, впервые с тех пор, как я с ней знакома, и это удивляет меня, но этот ребёнок всё ещё похож на Джейкоба.

— У Джестина красивые каштановые волосы и зелёные глаза, этим он пошёл в Ли? — спрашиваю я, потому что должна знать наверняка.

Она улыбается.

— Да, Джестин всем похож на Ли. Они так похожи, что когда Джестин родился, Ли сказал: «Он действительно мой!». Мы сделали тест на отцовство, чтобы быть уверенными, потому что у меня в голове была путаница до встречи с Ли. Он изменил меня в лучшую сторону, и мне повезло, что он тоже меня любит. Что ж, девочки, Джестину уже почти пора спать, так что я должна идти. Приятно видеть вас снова, и я действительно сожалею о том, какой была раньше. Я, правда, изменилась. Можем быть, мы как-нибудь встретимся все вместе?

Помахав рукой, она ушла, прежде чем мы успели прокомментировать или ответить на предложение встретиться. Я бросила взгляд на Алексию, и она выглядит такой же шокированной, как и я. Я медленно восстанавливаю дыхание и начинаю делать вдохи и выдохи, чтобы замедлить своё сердцебиение. Я даже немного вспотела. Теперь это пугало. Учитывая, какой Меган была раньше, и что я сейчас замужем за Джейкобом. Что, если бы это был его ребёнок? Как бы я смогла справиться с этой ситуацией? Он спал со многими девушками до меня, могло ли быть возможным, что от него беременна какая-нибудь другая девушка? Этих мыслей слишком много, и это пугает меня до глубины души. Мне нужно поговорить с ним об этом.

Алексия, наконец, озвучивает мои мысли.

— Вау, этот ребёнок очень похож на Джейкоба, я подумала, что это его сын. Мы обе знаем, что они однажды переспали, и он был пьян. Я испытываю за тебя такое облегчение от того, что Джестин не сын Джейкоба.

Я смотрю на неё, и она сейчас, вероятно, такая же бледная, как и я.

— Мы с тобой обе. Я думала, что у меня случится сердечный приступ, если этот ребёнок окажется Джейкоба. Я просчитала всё в голове, и получилось, что они тоже переспали в это время! Я никогда в жизни не была так напугана. Быть мачехой ребёнка Меган было бы кошмаром.

— Знаю, Кристин. Она даже сказала, что сожалеет о том, как обращалась с нами

раньше. Я всё ещё в шоке из-за этого. Я рада, что она изменилась. Материнство идёт ей на пользу. Такое может сделать из тебя лучшего человека.

Как только Алексия произносит эти слова, я замечаю, что она становится грустной.

— Алексия, вы с Филипом всегда сможете усыновить ребёнка, если захотите.

— Ты права, но не прямо сейчас. Мы можем подумать об этом через пару лет, как только я закончу с учёбой. Прямо сейчас мне нравится быть просто с Филипом. Мы совсем недавно поженились, и хорошо бы получше узнать друг друга, прежде чем мы сделаем этот ответственный шаг. Если мы даже и решим сделать это, я должна буду убедиться, что достаточно сильна, чтобы справиться с ролью матери.

Она кажется такой живой и здоровой, и я забываю, что ей снова может стать плохо.

— Ты меня переживёшь, и проживешь долгую жизнь.

Я толкаю её своим плечом. Надеюсь, то, что я только что сказала, станет реальностью.

— Ты права. Я никогда не сдамся. Я должна присматривать за Филипом и убедиться, что у него всегда будет кто-то, кто будет держать его в рамках.

Она одаривает меня полуулыбкой.

Я знаю, что она часто думает о детях, но согласна, что им нужно немного подождать, чтобы усилить свой брак и провести побольше времени рядом друг с другом. Лучше всего действительно проводить время вместе до рождения детей. Надеюсь, у Меган нет проблем с браком из-за того, что она вышла замуж сразу после рождения Джастина. Да, это только что прорвался будущий брачный консультант. Надеюсь, я спасу все браки, которые попадутся на моём пути.

Глава 6

После того дня, который я провела с Алексией, и когда увидела маленького мальчика, так похожего на Джейкоба, я задавалась вопросом, как выглядел бы наш с Джейкобом малыш. Я мечтала о маленьком мальчике с каштановыми волосами и глазами цвета зелёного моря, как у его отца. Я знала, что нам следует подождать и побыть вместе, вдвоём, прежде чем заводить семью. И это моё желание становилось сильнее с каждым днём.

Мы говорили о том, чтобы завести семью после того, как я закончу колледж. Знаю, перед этим мне ещё нужно разобраться с работой. Но те мечты преследуют меня каждую ночь, и я действительно хотела бы начать сейчас, по крайней мере, может быть, попрактиковаться со своим мужем. Я говорю Джейкобу, что нам следует начать практиковаться, если мы хотим детей, и он поддерживает меня в этом. Да, мой муж действительно полностью согласен заниматься любовью, но не заводить ребёнка. Но если ребёнок появится, уверена, он его тоже полюбит.

Экзамены наступают раньше, чем я осознаю, что меня сразит. Наши занятия практикой пришлось притормозить, пока я не сдам экзамены, потому что мне не хватало времени заниматься уроками. Как только всё закончилось, мы смогли продолжить, но теперь, когда я приближалась к окончанию колледжа, мне пришлось остановиться. Если я хотела получить прекрасную стажировку на лето, мне нужны хорошие оценки. Лучшая стажировка поможет мне найти работу.

Моя мечта — однажды открыть свой собственный офис консультанта по брачно-семейным отношениям и работать на себя, но на это требуется много денег. Начинающему семейному консультанту нужно зарекомендовать своё имя. Как только сформируется

клиентская база, можно начинать своё дело. Прямо сейчас практику над ребёнком пришлось притормозить, чтобы я могла сосредоточиться на своих занятиях и на своей карьере. Джейкоб очень поддерживают мой выбор в карьере, и он действительно хорош в том, чем занимается на своей работе.

Джейкоб говорит, что сделает мне мой собственный сайт для начала карьеры. Так как Джейкоб занимается этим для компании, в которой работает, есть смысл в том, чтобы он сделал мой сайт. Мы разговариваем о разных идеях, и я знаю, что он, вероятно, уже закончил большую часть сайта и просто ждал, пока я закончу колледж, чтобы запустить его.

Я никогда не предполагала, что смогу полюбить кого-то так сильно, как люблю Джейкоба. Иногда я думаю о своих родителях и задаюсь вопросом, что между ними произошло, из-за чего они потеряли любовь, которую однажды испытывали друг к другу? Мне всё ещё страшно время от времени при мысли о том, что вдруг это произойдёт с нами? Мы сильнее, чем мои родители и их отношения? Они действительно любили друг друга, как должны были, чтобы в самом начале быть вместе?

Что я делаю? Почему я сосредотачиваюсь на своих родителях, на своей будущей карьере и на будущем ребёнке, когда должна готовиться к экзаменам? Мою голову должен обследовать психотерапевт, и я в этом уверена. Сейчас мне нужно сконцентрироваться на экзаменах, иначе карьеры и даже ребёнка в ближайшее время не будет.

Как только я собираю эти мысли воедино, я сосредотачиваюсь на учёбе и скоро со всем закачиваю. Я встаю и потягиваюсь, чтобы расслабить тело и избавиться от узлов в затекших мышцах. Узлы так просто не уходят, так что я направляюсь в ванную комнату, чтобы принять горячую ванну с пеной. Вот, что мне нужно, чтобы расслабиться... Черт меня побери!

Я зажигаю свечи и набираю полную ванну воды с пузырьками. Залезаю внутрь и расслабляюсь на несколько минут. Когда я полностью расслабилась, и мои глаза закрываются, и я практически засыпаю, то чувствую в воде ещё одну руку. Я приоткрываю глаза, чтобы посмотреть, кто ещё со мной в комнате, когда слышу голос Джейкоба.

— Расслабься, детка, и я избавлюсь от всех узлов.

Боже, избавиться ли он когда-нибудь от *всех* моих узлов в мышцах? И он знает, как делать это всевозможными способами. Сегодня началась дальнейшая практика между нами... с улыбкой на моём лице.

Глава 7

Как только все мои экзамены заканчиваются, и прежде чем все уезжают к семьям на рождественские каникулы, нас с Джейкобом приглашают к Филипу и Алексии на встречу друзей, чтобы отпраздновать Рождество. Компания состоит только из нас, Филипа, Алексии и Тайлера. Тайлер так странно ведёт себя, когда дело доходит до его девушек, и нам никогда не удаётся познакомиться с ними. Он продолжает говорить, что позволит нам познакомиться с его девушкой, только если она будет его единственной. Очевидно, он ещё не встретил подходящую, которая окажется его единственной.

Мне нравится бывать в кондо Алексии и Филипа. Это так расслабляет — быть на пляже и слушать шум волн. В это время года волны спокойные и едва достигают пляжа. Иногда это кажется скорее озером, а не океаном. Здесь просто так мирно и красиво, и иногда можно увидеть в океане лодку с включенными рождественскими гирляндами по всей поверхности.

Однажды мы с Джейкобом купим дом на пляже, но прямо сейчас мы живём в доме недалеко от работы Джейкоба, а также поближе к колледжу. Так что когда мы проводим время со своими друзьями на пляже, это чертовски приятно. Сегодня тёплый день, но нам всё ещё приходится носить одежду с длинными рукавами, потому что морской воздух прохладный. Теперь я знаю, почему мои дорогие друзья так сильно любят пляж, потому что и сама начала любить его так же сильно.

Мы все разговариваем о том, что происходит в наших жизнях, и действительно хорошо проводим день. Алексия готовила, в то время как мы все составляли ей компанию. Филип тоже помогает. Хотела бы я уметь готовить лучше. Я планирую узнать о готовке побольше, как только закончу учёбу.

Я спрашиваю Алексию, могу ли накрыть на стол, и она разрешает. Я накрываю стол на балконе, потому что ужинать там любим мы все. Как раз когда я заканчиваю, Алексия и Филип выносят еду, и нас окружает вкусный запах. Мой желудок начинает сжиматься, и я предполагаю, что, должно быть, очень голодна.

Мы все начинаем есть и продолжаем разговаривать, пока сидим вместе. Не проходит много времени, прежде чем мы доедаем большую часть еды. Солнце садится, становится прохладно, так что мы решаем вернуться внутрь. Как только убрана вся посуда и еда, я отлучаюсь в уборную.

Когда я захожу в ванную, мой желудок начинает жестоко сжиматься. Боль мучительная, и я сгибаюсь пополам. Что я съела, чтобы вызвать такую сильную боль? Я быстро сажусь на пол, надеясь, что боль прекратится. Как только становится легче, я, наконец, добираюсь до туалета, чтобы пописать. Надеюсь, что это облегчит остальное давление на мой сжимающийся желудок. Но когда я стягиваю вниз свои трусики, повсюду кровь. Не могу поверить, что мои месячные начались здесь, в это время, и не помню, что это должно было произойти. Почему в этот раз так много крови?

Я начинаю сходить с ума из-за количества крови повсюду. Что мне делать? Думаю, я могу позвать Алексию и спросить, может ли она одолжить мне одежду. Это так стыдно, и почему я не была готова, как обычно, когда наступает время месячных? Минутку! Как много времени прошло с моего последнего менструального цикла? Я считаю всё в голове и произношу вслух, громко.

— Нет!

Как только я произношу это, мой желудок снова сжимается, что заставляет меня вскрикнуть. Джейкоб вбегает в ванную, чтобы посмотреть, что происходит, и почему я кричу. Он смотрит на меня, и его лицо становится белым, как у призрака. Он хватается за туалетный столик и выглядит так, будто сейчас упадёт в обморок, но этого не происходит. Он быстро хватается за меня и прижимает к себе.

— Детка, что происходит? Почему на тебе так много крови? Ты поранилась?

Он садится рядом со мной, обнимая меня.

— Джейкоб, думаю, у меня выкидыш. Прости. Я даже не знала, что была беременна.

Я плачу на его плече, а он нежно гладит меня по спине, чтобы успокоить.

Я слышу, как стучит Алексия и зовёт меня по имени, спрашивая, в порядке ли я. Джейкоб кричит в ответ и говорит ей вызвать 911. Я едва слышу, как все суетятся вокруг и вызывают «скорую». Я чувствую головокружение, и вдруг все голоса начинают звучать так, будто мы в туннеле. Я помню, как взглянула ещё раз на всю окружающую меня кровь, прежде чем в глазах потемнело.

Глава 8

Что со мной случилось? Почему я не могу открыть глаза? Я слышу вокруг голоса людей и какие-то аппараты, издающие забавные звуки, но где я? Прямо сейчас я чувствую себя такой потерянной и действительно даже не знаю, как открыть глаза. Я слышу Джейкоба на заднем плане, и его голос звучит очень обеспокоенно. Почему он беспокоится? Я ненавижу это. Я должна очнуться, чтобы успокоить его, потому что он нуждается во мне.

До меня вдруг доходит и доходит быстро. И *теперь* я, наконец, вспоминаю. Я истекала кровью в ванной Алексии и, должно быть, потеряла сознание. Почему я так сильно истекала кровью? Я пока не могу найти ответ. Я помню только то, что пошла в ванную и вдруг увидела много крови. Я помню чувство болезненных спазмов, которые охватили мой живот и заставили согнуться пополам. Мои веки сейчас кажутся такими тяжёлыми, и я чувствую себя такой уставшей. Слишком уставшей, чтобы думать обо всём, что происходит со мной и вокруг меня.

Я прихожу в сознание и теряю его снова на некоторое время, прежде чем начинаю чувствовать, что недавно что-то потеряла. Что я потеряла? Это большое чувство потери начинает переполнять меня, и я должна выяснить, что потеряла, прежде чем смогу открыть глаза. Думай, Кристин! Что я потеряла? Мой мозг кажется затуманенным и, может быть, я чувствую себя немного под кайфом. Как я могу быть под кайфом? Я не принимаю наркотики и не пила алкоголь целую вечность.

Раздумывая над всем этим, я вдруг вспоминаю, что со мной случилось. *Нем!!!* Как это могло произойти? Я даже не знала, что была беременна! Мы с Джейкобом только практиковались для зачатия. Я ещё не была готова. Учёба не закончилась, а я забеременела и даже не знала об этом. У меня не было никаких признаков беременности. Это значит, что я не могу иметь ребёнка? В моей голове так много вопросов, но на самом деле я ощущаю переполняющее чувство потери. Я чувствую беспомощное и отчаянное желание вернуть то, что потеряла.

Я слышала, что как только ты теряешь ребёнка из-за выкидыша, ты отчаянно хочешь его вернуть. Ты чувствуешь, будто из твоего тела вырвали часть твоей души. Прямо сейчас я чувствую себя пустой, а я даже не знала, что внутри меня драгоценный подарок. Как я могу чувствовать эту разрывающую душу боль, когда не знала, что было во мне с самого начала? Почему это произошло со мной? Я сделала что-то плохое, чтобы заслужить это? Как раз, когда всё в моей жизни шло хорошо впервые за долгое время, произошло что-то плохое.

Я начинаю чувствовать, как по моему лицу текут слёзы, когда на меня накатывают эмоции. Прежде чем осознаю это, я сильно плачу, и моё тело трясётся. Я чувствую себя такой одинокой и отчаянно хочу вернуть своего маленького малыша, я сделала бы что угодно для этого. Моя душа разбилась на две части, и теперь кажется, будто всё рассыпалось на кусочки. Как мне восстановить их от боли? Так больно, что я не хочу когда-либо открывать глаза или двигаться снова. Я любила своего малыша, хоть и не знала о том, что он был внутри меня. Я любила своего малыша!!! Я любила своего малыша, и это всё, о чём я могу сейчас думать.

Я чувствую, как сильные руки обвиваются вокруг меня и притягивают ближе.

— Кексик, всё будет в порядке. Доктор только что сказал мне, что ты будешь в порядке. Твоему телу не причинён никакой ущерб. Ты была беременна только две недели. Мне жаль,

что мы потеряли малыша, но доктор сказал, что через пару месяцев можно попробовать снова, если ты захочешь. Сейчас это больно, но мы пройдем через это вместе.

— Джейкоб, я любила этого ребёнка! Как я могу попробовать снова и, возможно, потерять и его? Почему я потеряла нашего драгоценного малыша?

По моему лицу быстро текут слёзы и пропитывают майку Джейкоба.

— Доктор сказал мне, что такое иногда случается. На это нет причин, но иногда это происходит. Может быть, что-то было не так с малышом, и он не мог жить. Знаю, ты чувствуешь себя ужасно, и я тоже. Когда я увидел тебя в крови, и ты сказала мне, что теряешь ребёнка, у меня разбилось сердце. Я никогда не хочу чувствовать это снова. Медсестра сказала, ты будешь чувствовать потерю, и у тебя даже будет депрессия из-за того, что ты вот так потеряла ребёнка. Я хочу, чтобы ты знала, что я рядом, и ты можешь положиться на меня. Надеюсь, мы можем положиться друг на друга, потому что я тоже расстроен из-за потери нашего первого малыша.

Я смотрю на него и вижу, как по его лицу текут слёзы. Теперь я понимаю, что мы будем нуждаться друг в друге, чтобы пройти через это, потому что он тоже потерял нечто ценное. Я притягиваю его ближе, и мы плачем вместе в объятиях друг друга. Не знаю, как долго мы так сидим, пока не заходит доктор, чтобы снова обследовать меня.

— Привет, Кристин, меня зовут доктор Бэйкер. Я здесь для того, чтобы вновь тебя обследовать и убедиться, что всё идёт так, как должно после травмы, с которой ты столкнулась. Потеря ребёнка может нанести вред твоему телу, и иногда нам приходится делать операции, чтобы восстановить его, или, в худшем случае, вырезать матку. Я сказал твоему мужу, пока ты была без сознания, что всё выглядит хорошо, и ты снова сможешь забеременеть через пару месяцев. Нам следует взглянуть?

Доктор Бэйкер смотрит на меня и ждёт моего ответа.

— Да, доктор Бэйкер. Приступайте и обследуйте меня. Джейкоб, ты можешь остаться со мной и поддержать меня за руку?

— Да, детка, я останусь.

Он хватает меня за руку и крепко держит её. Я чувствую и его боль.

Я спускаюсь вниз по кровати и позволяю доктору обследовать меня, но слёзы продолжают катиться по моему лицу. Джейкоб вытирает их и смотрит на меня своими глазами цвета морской зелени. Не проходит много времени, прежде чем доктор заканчивает с обследованием. Я поднимаюсь повыше на кровати, и Джейкоб помогает мне, подтягивая вверх. Он обвивает меня своими сильными тёплыми руками и ждёт того, что скажет нам доктор. Я чувствую, что Джейкоб нуждается во мне так же сильно, как я нуждаюсь в нём.

Доктор Бэйкер стягивает свои перчатки и моет руки, прежде чем что-то комментировать, и это просто убивает меня. Я думаю о худшем. Зачем заставляя нас ждать, только если это не худший из возможных сценариев?

— Хорошо, после этого обследования я вижу, что всё заживёт идеально. Никакой операции не понадобится, и вы сможете зачать ребёнка через пару месяцев, когда всё заживёт. До тех пор никакого секса, и тебе придётся вернуться через несколько недель на проверку. Я попрошу медсестру назначить тебе приём перед уходом. И оставлю рецепт на кое-какое лекарство, которое поможет тебе отдохнуть и расслабиться на несколько дней, чтобы ты могла должным образом восстановиться. Не поднимай никаких тяжестей. У тебя будет депрессия после выкидыша, но это нормально. Лекарство, которое я выпишу, поможет и с этим. А теперь, у кого-нибудь из вас есть вопросы?

Он опускается на стул рядом с нами.

— Почему я потеряла своего ребёнка, доктор Бэйкер?

По моему лицу всё ещё текут слёзы.

— Иногда дети просто не должны быть, и женское тело чувствует это, и поэтому происходит выкидыш. Нет причин, по которым у кого-то случается выкидыш. Я могу сказать тебе сотню «может быть», почему это могло произойти, но никто не знает наверняка. Ты, вероятно, испытываешь какое-то чувство потери в своём теле, хотя ты не знала, что вообще была беременна, но это нормально. Твоё тело проходит через большое количество гормональных изменений, когда ты беременна, и хотя была едва беременна, пройдёт время, прежде чем тело примет то, что с ним произошло. Быть в депрессии нормально, пока твои гормоны не вернуться в норму. Не забывай принимать лекарство и много отдыхать. У тебя есть кто-нибудь, кто может помочь присмотреть за тобой, пока ты будешь восстанавливаться дома? Никакой работы или уроков в колледже, пока не вернёшься к нам на проверку.

Он улыбается мне улыбкой, которая, как я понимаю, является его попыткой успокоить меня.

— Да, у меня есть Джейкоб и друзья рядом, чтобы помочь. Мы планировали поехать домой на Рождество через пару дней. Я не могу путешествовать? На учёбе каникулы несколько недель, так что непосещение уроков не проблема.

Доктор Бэйкер смотрит на нас.

— Ты можешь путешествовать так долго, сколько не будешь садиться за руль сама. Пока ты принимаешь лекарство, тебе вообще не следует водить. Не уезжай надолго, чтобы не пропустить свой приём. Убедитесь, что вы двое можете положиться друг на друга и поговорить об этом. Не держите это внутри и поговорите ещё и со своими близкими, друзьями. Чем больше вы говорите об этом, тем больше будет помощи. Если нужно будет поговорить с терапевтом, я могу назначить вам приём.

Джейкоб сжимает мою руку.

— Доктор Бэйкер, мы планируем путешествовать всего несколько дней, вы уверены, что ей это можно? Мы можем всё отменить и пригласить всех сюда. Я, правда, не думаю, что ей следует ездить так далеко. Мы собирались в Теннесси. Я знаю, они поймут, если вы думаете, что ей не следует путешествовать. Она потеряла очень много крови, и я уверен, что это её утомит.

Он выглядит обеспокоенным за меня.

— Это решать вам двоим. Если вы можете изменить свои планы, так будет лучше для Кристин, и она сможет отдохнуть и восстановиться. Если семья приедет к вам, это поможет Кристин восстановиться и психически. Я хочу оставить Кристин на ночь, чтобы убедиться, что уровень её крови в норме, а затем она сможет поехать домой. Теперь могут приходиться и другие. У вас есть ещё вопросы? — спрашивает доктор.

— Доктор Бэйкер, если я забеременею снова, произойдёт выкидыш и этого ребёнка?

Теперь мне страшно, и если он скажет «да», то моё сердце разобьётся ещё больше.

Он смотрит на меня с серьёзным выражением лица.

— Нет причин того, что выкидыш произойдет в следующий раз, но шанс будет всегда. Иногда у людей бывает выкидыш несколько раз подряд, а затем они вынашивают ребёнка полный срок. Иногда люди просто теряют первого ребёнка, а затем рожают нескольких детей. Когда ты восстановишься, мы проверим всё ещё раз, чтобы убедиться, что ты зажила должным образом, чтобы зачать ребёнка. Из того, что вижу, я верю, что если ты будешь

восстанавливаться так, как сейчас, то сможет выносить ребёнка полный срок. Это то, зачем мы должны будем проследить. Когда или если ты забеременеешь снова, тебя нужно будет поставить в статус высокого риска, пока не пройдёт первый триместр. Это значит, что тебе следует относиться к этому легко и не переусердствовать. Я уверен, что ты восстановишься и будешь здорова достаточно, чтобы родить так много детей, сколько захочешь. Вы двое планируете иметь в будущем много детей?

Я смотрю на Джейкоба и вспоминаю наш разговор о детях. Мы оба хотим двоих, но прямо сейчас я думаю, что даже одного хватит, если я смогу пройти через полных девять месяцев, не потеряв ещё одного ребёнка.

— Да, мы говорили о том, чтобы когда-нибудь завести двоих детей, после того, как я через пять месяцев закончу колледж.

— Этого времени предостаточно, чтобы ты восстановилась и была готова попробовать снова. Что ж, я должен пойти проверить некоторых других пациентов. У вас есть ещё вопросы?

Он встаёт и двигается по палате, чтобы проверить мою медкарту.

Я бросаю взгляд на Джейкоба, чтобы посмотреть, есть ли у него вопросы, и перевожу взгляд на доктора.

— Прямо сейчас вопросов нет.

— Хорошо. Увидимся утром, прежде чем ты пойдёшь домой.

С этими словами он оставляет нас одних.

Глава 9

Вскоре я возвращаюсь домой, и все заботятся обо мне как о беспомощной. Рождество мы провели у себя дома, потому что Джейкоб не позволил мне путешествовать. Он сказал, что мне нужно отдыхать и восстанавливаться, как велел доктор. Я, правда, чувствую себя невероятно уставшей и слабой после потери ребёнка и всей той крови.

Джейкоб удивил меня, собрав всех вместе на Рождество в нашем доме. Мы уже украсили его рождественской ёлкой и гирляндой и лампочками повсюду. С тех пор, как Джейкоб взял на себя контроль всей ситуацией, можно подумать, он испортит всем Рождество. Я была в шоке, что он привёз всех сюда и заказал еду из ресторана в последнюю минуту. Уверена, было невероятно тяжело найти еду, потому что оставалось несколько дней до Рождества. Мой муж прекрасен, и он может сделать шаг вперёд и взять контроль над любой ситуацией. Он просто продолжает удивлять меня каждый день, с тех пор как я его встретила.

Алексия помогала мне, когда Джейкоб был на работе, и они с Филипом даже остались дома, чтобы провести Рождество с нами. Она сказала, что они не могут меня оставить, и, конечно же, их семьи тоже приехали на Рождество к нам домой. Да, наш маленький дом был заполнен до максимума. Мне это нравилось, и всё потакали каждой моей нужде. Мне только приходилось принимать душ и пользоваться ванной. Когда бы я ни пыталась помочь, все кричали на меня, чтобы я вернулась в постель, как я и делала.

Позвольте заметить, я много чего прочла и досмотрела все свои любимые телешоу. Дополнительным бонусом стало то, что я посмотрела некоторые фильмы, которых ждала. Время от времени я не могла сдержаться и думала о своём не рождённом ребёнке, который никогда не родится. Мой малыш был мальчиком или девочкой? Как бы мы назвали этого

ребёнка? Прежде чем меня охватывает депрессия из-за этого, Алексия всегда приходит и поднимает мне настроение, заставляет смеяться над чем-нибудь. Кажется, она знает, когда я нуждаюсь в ней больше всего.

Я чаще думаю и об Алексии, это она чувствует из-за неспособности иметь ребёнка? Она бывает в депрессии из-за того, что не может? Я даже начинаю жалеть её и Филипа, но затем она появляется и вытягивает меня обратно из моей депрессии. Я решила, что потеря ребёнка — это ужасно, и эмоциональная боль невыносима, но я должна постараться не жить этим слишком долго. После следующей проверки, надеюсь, всё будет хорошо, и я останусь способна иметь детей.

Джейкоб берёт выходной, чтобы отвезти меня на приём, и я рада, что он был рядом во время этого тяжёлого испытания. Он был моей скалой, на которую я могу положиться каждый день, и я надеюсь, что служу для него такой же скалой. Я знаю, что ему тоже больно. Как иначе? Это был и его ребёнок.

Я наконец-то заканчиваю принимать лекарство и не чувствую такой депрессии, как было поначалу. Мне не нравится принимать лекарство, и я знаю, что могу сделать это без него, благодаря своей невероятной команде поддержки. Моя команда поддержки спасала мне жизнь в течение всего испытания.

Приём прошёл лучше, чем ожидалась, потому что доктор сказал, что я полностью восстановилась, и нет причин не пытаться снова завести ещё одного ребёнка. Я думаю про себя: *«Хочу ли я снова пройти через это и попытаться завести ребёнка во второй раз?»* Глубоко внутри я знаю, что терять ребёнка будет больно всегда, даже если я была беременна всего две недели, но я обязана себе и Джейкобу попытаться, по крайней мере, ещё один раз. Бояться для меня не вариант. Кто знает, в итоге может оказаться, что наш дом будет полон маленьких Джейкобов, бегающих вокруг.

Я надеюсь, они не будут похожи на того Джейкоба, каким он был до встречи со мной. Такое разобьёт маме сердце. Это заставляет меня думать о маме Джейкоба, и я надеюсь, она никогда не узнает, каким раньше был её сын. Я всегда буду молчать об этом в её присутствии, это точно. Может быть, мне следует держать своё прошлое в секрете от мамы Джейкоба и от своей тоже? *«Да, — решаю я, — наше прошлое может оставаться секретом от обеих наших мам»*. Теперь я хотела бы быть лучшим человеком и не делать те ужасные вещи, которые делала раньше.

Может быть, я не создана быть мамой? Посмотрите, какой я однажды была... или, может быть, я просто сбилась с пути на некоторое время, прежде чем нашла себя. Это кое-что, над чем мне нужно подумать, прежде чем пытаться стать мамой. Когда или если я стану мамой, я хочу быть самой лучшей мамой. Я хочу, чтобы моя лучшая подруга Алексия могла наслаждаться материнством вместе со мной, и чтобы наши дети могли расти вместе. Я даже хотела бы, чтобы они были лучшими друзьями, как мы. Любовь Алексии к Филипу показала мне другой жизненный путь и помогла мне найти свою любовь, в которой я нуждалась. Я всегда буду благодарна за это. В какой-то степени, если бы не эти двое, я бы не нашла своего Джейкоба. Своего Джейкоба... который оказался моим всем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 10

Несколько месяцев пролетели незаметно, и наступил мой выпускной. Я хотела бы,

чтобы Алексия прошла со мной по сцене за своим дипломом, но ей до выпуска ещё год. Я действительно взволнована из-за сегодняшнего дня, и так как я проходила интернатуру в авторитетной компании по брачному консультированию, вскоре у меня начнётся работа. Мы с Джейкобом планируем двухнедельный отпуск, прежде чем я начну работать, и это перерыв, в котором мы очень нуждаемся. Я хожу уставшей уже несколько недель.

Вскоре после окончания церемонии выпускного мы все идём праздновать. Мы уже праздновали выпускной мальчиков, а теперь моя очередь. Наверное, Вы подумаете, что праздновать мы завалимся в бары, но мы так не поступаем, больше нет. Нет, мы не типичная компания, которая пьёт и веселится. Джейкоб не пил с тех пор, как мы начали встречаться, а Алексия и Филип не могут, так зачем нам идти в бар и пить? Выпивка не приносит ничего хорошего. Посмотрите, что случилось с братом Филипа, Гейбом — его убил пьяный водитель.

Наш праздник состоит из приятного ужина и посещения стольких мест для мини-гольфа, сколько возможно, пока они все не закроются. Да, у нас свой уникальный способ праздновать, и я не променяю его ни на что. С того вечера, как мы с Алексией начали играть, мы привязались к мини-голфу, и нам просто посчастливилось жить там, где много площадок для этой игры.

После ужина у меня в животе создаётся чувство, будто я съела что-то испорченное. Я пытаюсь избавиться от этого чувства, но у меня не получается. Либо у меня проблемы с желудком, либо эта рыба, которую я только что ела, была испорчена. Я продолжаю играть в мини-гольф и надеюсь, что это скоро пройдёт. Вскоре я извиняюсь и иду в уборную. Мне едва удаётся добраться туда, и меня тошнит. Вау! Тот ужин, должно быть, был испорчен чем-то ужасным. Закончив, я чувствую себя лучше. Я прополаскиваю рот и иду обратно на поле для гольфа, будто со мной ничего не случилось.

Когда мы все прощаемся, я и Джейкоб отправляемся домой. Завтра начинается наш отпуск, и я с нетерпением жду этого, чтобы провести две недели с мужем. В первую неделю мы собираемся на круиз, а затем планируем путешествовать на машине, чтобы навестить родителей перед окончанием отпуска. Мы планируем закончить все дела, пока я не начну работать. Джейкоб копил дни своего отпуска, чтобы мы могли провести это время вместе. Я рада, что он будет только мой на следующие две недели.

Мы просыпаемся на следующее утро и отправляемся в Чарльстон, где начнём своё путешествие на круизном лайнере. Мы увидим много островов на следующей неделе, и я не могу дождаться. Я впервые на круизном лайнере, и взволнована тем, что могу отправиться в это путешествие со своим замечательным мужем. Может быть, я немного нервничаю, потому что в моём животе бабочки или что-то ещё, и, надеюсь, это побыстрее пройдёт. Не хочу испортить наше путешествие.

Оказываясь на борту, я поражена размерами лайнера. Я никогда не думала, что он может быть таким большим. Я не могу сдержаться, чтобы не осмотреть всё вокруг и не впитать это в себя. Джейкоб, когда был помладше, был в круизе с родителями и теперь смеётся надо мной, потому что мои глаза и рот широко раскрыты. Мне нравится на этом лайнере, и я с нетерпением жду нашего отпуска. Это один из первых совместных отпусков для нас в качестве пары.

— Пойдём, кексик, найдём нашу каюту.

Джейкоб тянет меня за руку, и я быстро иду следом.

— Это просто огромный лайнер, Джейкоб. Я не представляла, что он будет таким

большим.

Он смеётся надо мной.

— А ты думала, что он будет маленьким, как шлюпка?

— Нет. Я знала, что он будет большим, но не настолько массивным. Думаю, я потеряюсь, если ты оставишь меня одну. Надеюсь, здесь раздают карты, чтобы я могла найти дорогу.

— Уверен, в нашей комнате будет карта, чтобы ты не потерялась. Но не переживай, потому что я не буду отходить от тебя всё путешествие. Ты застрянешь со мной рядом, и если мне повезёт, мы часто будем голыми.

Я усмехаюсь ему, и он приподнимает брови.

— Вижу, что у тебя постоянно на уме, и знаешь что, это может произойти сейчас, если ты быстро доведёшь меня до нашей каюты.

— Ох, моя госпожа, мы уже здесь, у двери в нашу прекрасную каюту.

Он смотрит на дверь справа. На его лице появляется злая ухмылка, и от этого по моему телу бегут мурашки, потому что я знаю, что скоро произойдёт, и не могу дождаться.

Он торопится и открывает дверь каюты, и когда я захожу внутрь, меня удивляет невероятный вид. Я оглядываю нашу кровать королевских размеров и задаюсь вопросом, действительно ли это наша каюта. Я поворачиваюсь и смотрю на Джейкоба, и понимаю, глядя на него, что он обеспечил нам этот великолепный номер.

— Джейкоб, мы не можем позволить себе такой большой номер. Я думала, мы планировали взять поменьше.

— Кексик, да, мы можем себе его позволить, и ты заканчиваешь колледж всего один раз... только если не решишь сделать другую карьеру. И у меня для тебя отличные новости. Мне дали огромную прибавку на прошлой неделе, и я захотел тебя удивить.

Он такой идеальный. Какой сюрприз!

Я могла толкнуть его, и мы могли приземлиться на эту огромную кровать. Наша одежда могла потеряться за рекордное время, но, знаете, я никогда на самом деле не расскажу наши секреты. Я знаю наверняка, то, что произошло, потрясающе невероятно. Да, за теми закрытыми дверями происходит волшебство, и мы ведь их закрыли? И только я помню то, что случилось на той огромной кровати!

Глава 11

Наше путешествие было великолепным, но время от времени меня накрывала тошнота. Думаю, должно быть, у меня была небольшая морская болезнь. Я была благодарна за то, что всё не уж и плохо. По возвращению на землю мне стало лучше, так что, предполагаю, это была морская болезнь, мне не помогло и то, что я впервые была на круизном лайнере.

Мы навестили обе наших семьи и вернулись на день раньше домой, прежде чем снова погрузиться в свою ежедневную рутину. Я принялась за работу вскоре после того, как мы вернулись, и мне нравится быть брачным консультантом. Будучи новенькой в этой сфере, я думала, потребуется некоторое время, прежде чем увеличится моя клиентура. Боже, я ошибалась! Некоторые пары уже записываются ко мне, так что теперь у меня каждый день полный график. Если бы хотела, то могла бы работать даже по выходным, но этого не будет. Мне нужно свободное время, чтобы восстановиться и провести время с Джейкобом и со своими друзьями.

Однажды утром, прежде чем уйти на работу, в моём животе снова появилось то плохое чувство. Я едва могла что-нибудь съесть и думала, что если съем больше, меня стошнит. Я пыталась избавиться от этого чувства и не смогла, но всё равно пошла на работу. Мне понадобилось времени до полудня, прежде чем я, наконец, начала чувствовать себя нормально. Это было началом множества дней, когда я так себя чувствовала по утрам. Джейкоб заметил и спросил, в порядке ли я. Он даже сказал, что я выгляжу так, будто мне плохо, и предложил сходить на приём к доктору.

Я решила сходить на приём, чтобы убедиться, что не подхватила вирус или, ещё хуже, язву. Оставаясь в зале ожидания, я снова начинаю чувствовать тошноту, и это меня беспокоит. Почему я так себя чувствую? Я вижу, как заходит молодая беременная женщина и улыбается мне. Она кладёт ладони на свой животик, чтобы погладить его. Это заставляет меня вспомнить о моём маленьком малыше, которого я потеряла несколько месяцев назад, и от этого мне немного грустно. Я тоже могла бы гладить себя по животику и, возможно, сейчас он был бы уже огромным.

Прежде чем я слишком сильно задерживаюсь на мысли об этом, называют моё имя, и я возвращаюсь в смотровой кабинет. Медсестра подготавливает меня к доктору. Пока я лежу на кушетке, ожидая появления доктора, мне становится плохо. Единственное, что я могу сделать — это едва добраться до корзины для мусора, прежде чем меня стошнит. Как же это стыдно. Почему мне так быстро стало плохо... и теперь посмотрите, что я сделала? Я разворачиваюсь, чтобы пойти и найти медсестру, но заходит доктор.

Он смотрит на меня и подходит ближе.

— Как долго ты так себя чувствуешь, Кристин?

— С тех пор, как закончила колледж. Меня стошнило всего раз, затем мы поехали в круиз, я думала, что это была морская болезнь, но всё продолжается. Я не могу избавиться от этого вируса или что это.

— Кристин, как давно у тебя была последняя менструация? — спрашивает он и ждёт моего ответа.

Дайте-ка мне подумать пару минут. Когда это было? Я была так занята выпускным, отпуском и работой, что не могу вспомнить. Я начинаю считать дни, и уже считаю месяцы. Я поднимаю взгляд на доктора.

— Думаю, около трёх месяцев назад. Я не могу вспомнить. Я была очень занята и не обращала так много внимания на то, когда это было в последний раз.

— Раз ты не можешь вспомнить, давай проведём гинекологическое исследование и сделаем анализ крови, чтобы увидеть, что происходит. Я выйду, пусть медсестра тебя подготовит и возьмёт кровь на анализ. Я сейчас вернусь. Присядь на кушетку на пару минут и расслабься.

Он выходит за дверь, а я замираю на месте. Почему я не могу отследить свой менструальный цикл? Это так стыдно. Обычно у меня регулярные месячные каждый месяц, почему я забыла об этом?

Я едва возвращаюсь к кушетке, как входит молодая медсестра, берёт у меня кровь и выходит обратно за дверь. Думаю, я в шоке, потому что не помню, как у меня из вены взяли кровь. Могу ли я снова быть беременна? Прошло несколько месяцев с последней менструации, которую я помню. Этого не может быть, верно? Должно быть, это вирус, и поэтому проверяют мою кровь.

Вскоре заходит другая медсестра, подготавливает всё для гинекологического

исследования и говорит мне раздеться, надеть больничный халат, открывающийся спереди, и лечь на кушетку. Я делаю всё, что она мне говорит, по-прежнему задаваясь вопросом, могу ли носить внутри себя маленький драгоценный подарок. Нет, я действительно не готова быть мамой, но если я беременна, этому суждено быть, верно?

Доктор и медсестра возвращаются в кабинет всего через пару минут. Доктор проводит обследование и надавливает на мой живот, и задаёт мне много вопросов. Как только он заканчивает, я поднимаюсь с кушетки и чувствую прилив тошноты, но хоть меня и не вырывает на этот раз, я чувствую лёгкое головокружение.

Медсестра придерживает меня и спрашивает, всё ли в порядке. Я рассказываю ей о том, что чувствую. Задаваясь вопросом, станет ли когда-нибудь легче. Она звонит в лабораторию и говорит им принести результаты анализа моей крови. Мы ждём не долго, прежде чем их передают доктору. Он окидывает документы долгим взглядом и смотрит на меня. Что у меня за вирус?

Затем он улыбается и говорит.

— Похоже, ты беременна, Кристин. Этот анализ крови показывает, что ты примерно на третьем месяце беременности. Я заметил в твоей карте, что в декабре у тебя был выкидыш. Ты должна была прийти ко мне раньше. Так как ты не знала, что беременна, мне нужно сегодня сделать ультразвук, чтобы посмотреть, как растёт ребёнок, и убедиться, что он здоров. Я сделаю его вагинально, чтобы рассмотреть лучше. Можно сделать это прямо сейчас, пока ты не оделась. Ты согласна?

— Да. Пожалуйста, приступайте к этому сейчас. Я хочу убедиться, что всё в порядке. Как я могла не знать, что беременна? Должно быть, я — фрик, потому что не понимаю, когда беременна. Так с каждой беременностью.

— Иногда мы бываем сильно заняты и не обращаем внимания на знаки. Ты потеряла ребёнка в первый раз после двух недель беременности, и тогда у твоего тела даже не было шанса дать тебе знать.

— Я потеряла того ребёнка, потому что не знала. Я потеряю и этого тоже?

Я не смогу вынести, если он скажет мне, что да. Я начинаю паниковать.

— Прежде чем переживать об ещё одном выкидыше, позволь мне сделать этот ультразвук и посмотреть, что происходит с ребёнком. Теперь ложись, и мы проверим малыша.

Я ложусь, и доктор начинает делать ультразвук, и мне хочется, чтобы Джейкоб был здесь, со мной. Смогу ли я справиться с возможной потерей ещё одного ребёнка? Я начинаю переживать до такой степени, что мои глаза становятся стеклянными, и я стараюсь не дать слезам упасть. Знаю, я могу быть не готова к ребёнку, но я хочу этого ребёнка всем своим сердцем. Я хочу, чтобы он рос здоровым, хочу дать ему всю свою любовь. Я даже задаюсь вопросом, возможно ли любить ребёнка так сильно после того, как ты только узнал, что он у тебя будет, и смогу ли я родить его. Я должна родить этого ребёнка! Я не могу потерять и его!

Доктор перемещается, нажимая кнопки на аппарате, и, похоже, измеряет расплывчатое пятно на экране. О, нет! Ребёнок мертв, и это просто пятно или, может быть, это арахис, я не знаю. Я напугана до смерти! Я не понимаю, что вижу на экране. Я поворачиваю голову по сторонам, задаваясь вопросом, что происходит с этим арахисом, который я вижу? Доктор должен сказать мне что-нибудь, и поскорее, прежде чем я сойду с ума.

Закончив, он просит меня сесть.

— Похоже, твой малыш здоров и растёт идеально для трёх месяцев. Хорошая новость в том, что ты прошла стадию выкидыша, но я всё равно хочу, чтобы ты внимательно следила за собой. Тебе нужно как можно скорее начать принимать пренатальные витамины. Я не вижу никаких причин указывающих на то, что у тебя был возможен выкидыш этого ребёнка, и ты должна выносить весь срок. Я хочу увидеть тебя снова через две недели, раз тебя тошнило. Мне нужно видеть, что ты быстро набираешь вес и не теряешь его. У тебя есть вопросы?

Есть ли у меня вопросы? Да, тонны... но в этот момент я их не помню, потому что я в полном шоке. Единственное, что я могу придумать.

— Я беременна три месяца, так что осталось всего шесть до рождения ребёнка?

Да, знаю, это глупый вопрос, но шок делает тебя сумасшедшей.

Доктор смеётся.

— Да, Кристин, ты станешь мамой через шесть месяцев, если будешь правильно питаться и заботиться о себе. Теперь одевайся, а я оставлю тебе на столе рецепт на пренатальные витамины. Не забудь вернуться ко мне через две недели.

— Хорошо, я приду. Спасибо вам за всё, увидимся через две недели. Мой муж может прийти со мной?

— Да, может. Он может приходить каждый раз, если хочет. Увидимся в следующий раз.

С этими словами он выходит за дверь, и я спешу одеться.

Как бы сильно это ни шокировало меня, я не могу дождаться, когда увижу лицо Джейкоба, рассказав ему хорошие новости. Тогда мы сможем быть в шоке вместе. Я глажу свой живот и выхожу из кабинета, взволнованная. Сегодня самый великолепный день. Через несколько месяцев я буду мамой! Я опускаю взгляд, чтобы посмотреть, увижу ли, что мой животик начал расти, и уверена, что это так. Как я не замечала этого раньше? Какой матерью я буду? Как можно не заметить, что беременна? Алло? Может быть, я никогда не обращала внимания на знаки, потому что боялась забеременеть, но теперь, когда это произошло, я счастлива.

Глава 12

Да, Джейкоб был в шоке и, возможно, больше меня. Вы должны были видеть его взгляд, когда я пришла домой в тот вечер и всё ему рассказала. Мне следовало это заснять, потому что выражение его лица было бесценно. Все остальные тоже были взволнованы, когда я им рассказала, что жду ребёнка, и не могли поверить, что уже такой срок. Мне тоже было тяжело в это поверить.

Каждый приём у врача проходил невероятно хорошо, и вот, почти наступило время мне родить этого милого, маленького, ставшего сюрпризом малыша. Мы решили не смотреть, мальчик это или девочка, потому что хотели, чтобы это было сюрпризом. Мне нужно было, чтобы это был сюрприз, как огромным сюрпризом было узнать и то, что я снова беременна. Похоже, жизнь принесла мне много сюрпризов по пути... от развода родителей, появления в моей жизни Алексии, Джейкоба, а теперь и моего малыша.

Алексия уже предложила сидеть с ребёнком каждый день, когда она не в колледже. Так как она взяла летние уроки, чтобы догнать программу, ей не много надо в этом семестре, что даёт ей лишние выходные. Она даже хочет, чтобы её звали тётя Алексия, и помогла подготовить всё к рождению ребёнка. Время от времени я вижу печаль в её глазах и задаюсь вопросом, происходит ли это из-за того, что у неё никогда не будет ребёнка. Она продолжает

говорить, что если они когда-нибудь решат, что вообще хотят ребёнка, она подаст заявление на усыновление. Но меня продолжает беспокоить то, что у них никогда не будет своего собственного драгоценного дара, такого как ребенок, который будет расти вместе с моим малышом.

Я готова к рождению этого малыша, и доктор говорит, что осталось всего две недели. Думаю, следующие две недели будут самыми длинными из всех недель, которые я ждала. После выкидыша я боялась, что не смогу иметь детей, но мне доказали, что я не права. Мы с Джейкобом счастливы стать родителями для этого маленького драгоценного подарка, и я не могу дождаться.

Он каждый день ожидания ребенка удивляет меня. Этого малыша уже балуют, а он ещё даже не родился. Я задаюсь вопросом, как отреагирует Джейкоб, когда на самом деле увидит своего малыша в первый раз. Если он продолжит со всеми этими детскими подарками, нам скоро придётся переехать в дом побольше. Я счастлива, что мой муж так же взволнован из-за нашего малыша, как и я. Кто бы подумал, что Джейкоб откажется от привычек плохого парня и станет таким любящим мужем, а вскоре и отцом? Мне повезло встретить его, и он заставляет меня улыбаться каждый день.

Во время моей последней рабочей недели перед декретом, пары приходят со своими проблемами в браке, и их проблемы по большей части связаны с тем, что жена не может забеременеть. Время от времени они смотрят на мой растущий животик, и я понимаю, что им трудно видеть меня беременной, когда у них с этим проблемы. От этого у меня болит за них сердце.

Я решаю обсудить это с ними, чтобы всё было в открытую, и я могла слышать, что они чувствуют. Они рассказывают мне о грусти из-за возможной вероятности никогда не стать родителями, и что усыновление тянется вечность, и кто знает, получишь ли ты малыша или ребёнка постарше? Я слушаю обо всех их разбитых сердцах, думая, что можно им предложить. Я не знаю, будет ли это для них, но мне нужно всё выяснить.

— Вы когда-нибудь думали о том, чтобы найти суррогатную мать, которая выносит для вас вашего ребёнка? Я слышала, что это самый быстрый способ, вместо усыновления. Знаю, есть риск, что суррогатная мать может передумать, но если вы используете свои яйцеклетки и сперму, плюс заключите «железный» контракт, с этим не должно быть проблем.

«Может быть, мне следует предложить это Алекси», — думаю я.

— Вы думаете, это будет лучший вариант решения проблемы с ребёнком? Если бы вы не смогли вынашивать своего ребёнка, вы бы сделали это? — спрашивает Джейн.

— Я никогда не думала об этом раньше, но да. Если бы я хотела ребёнка достаточно сильно, то определённо попробовала бы это. Джейн, вам и Марку нужно будет разобраться детали возможного суррогатного материнства и сначала разобраться со всеми своими супружескими проблемами. Растить вместе ребёнка — это огромная ответственность. Если вы ссоритесь между собой, это будет не честно и не хорошо воспитывать ребёнка в такой ситуации. Наладьте свои отношения, прежде чем вообще думать о том, чтобы искать суррогатную мать.

Мы начинаем делать успехи в своих встречах и добираемся до корней кое-каких из их проблем. Я действительно думаю, что сегодня мы с ними достигли прогресса. Я даю им знать, что это будет наша последняя встреча, пока я не вернусь из декрета, и порекомендовала им одного из своих партнёров, с которым работаю, чтобы они могли продолжить свой прогресс.

Как только они уходят, на час у меня не остаётся больше клиентов. Я решила побольше разузнать о суррогатном материнстве и о том, что им нужно делать. Я хочу узнать, чтобы в будущем делиться со своими клиентами, и чем больше читаю об этом, тем больше считаю, что можно поделиться этим с Алексией. Может быть, в ближайшем будущем они с Филипом захотят сделать это. Я знаю, что если бы могла, то стала бы суррогатной матерью для кого-то, кого люблю. Может быть, мне следует сделать это для них?

Я провожу рукой по своему огромному животу и думаю об этом. Что, если они не захотят или что подумает об этом Джейкоб? Так много вопросов для размышления, но сначала я должна пройти через свои роды, прежде чем вообще думать о рождении ещё одного ребёнка. Прямо сейчас я чувствую себя огромным воздушным шариком, который вот-вот лопнет.

Прямо перед подготовкой к своим следующим клиентам, я направляюсь в уборную. Из-за беременности появляются проблемы с мочевым пузырём, и я как можно быстрее вразвалку иду в уборную. Сев на унитаз, я чувствую хлопок и, Боже, начинаю писать. Я продолжаю писать, наверное, вечность, прежде чем понимаю, что не писаю, а у меня только что отошли воды!

«О, нет! Сохраняй спокойствие», — говорю я сама себе. Я встаю и возвращаюсь к своему столу. Я вызываю в кабинет свою секретаршу и даю ей знать, что ей нужно позвонить и отменить мои следующие приёмы и переназначить их другому консультанту, потому что у меня только что отошли воды.

Она начинает паниковать, спрашивая, что ещё ей нужно делать. Я говорю ей позвонить Джейкобу и вызвать «скорую». Говорю передать Джейкобу встретить меня в больнице. Ещё я прошу её позвонить Алексии, потому что мне понадобится группа поддержки, чтобы пройти через это. Как только я говорю ей это, начинаются схватки, и моя секретарша спешит вызвать сюда «скорую». Она никогда не была беременна и не рожала ребёнка, а теперь ещё и никогда не захочет.

По дороге в больницу в «скорой» я думаю, как счастлива, что наконец-то встречу со своим маленьким драгоценным подарком. Ауч! Боль! Агония! Не знаю, смогу ли сделать это! Мне нужна помощь Джейкоба и, может быть, я даже ударю его за то, что он вообще сделал меня беременной. Как он мог так со мной поступить? Для мужчин это слишком легко!

Глава 13

Да! Я пережила рождение своей чудесной малышки. Она идеальна во всех смыслах. У неё мои светлые волосы и глаза Джейкоба. Однажды, когда она вырастет, я думаю, что Джейкобу придётся отбивать от неё парней, и если он не будет этого делать, то это сделаю я. Мы назвали её Шона, и это имя идеально ей подходит. Можно сказать, что я влюбилась в неё с первого же взгляда. Как только медсестра положила её мне на грудь, моё сердце поняло, что она моя, и моя любовь выросла ещё больше. Как я могу не любить её?

Шести недель, которые я была в декретном отпуске, мне было недостаточно. У меня болит глубоко в душе только при мысли, что придётся оставить её. Джейкоб и я долго обсуждали это, и пришли к решению, которое нам подошло. Я вернусь на работу, но только частично. Алексия предложила оставлять Шону у себя в те дни, когда я работаю, так что я знала, что она будет в хороших руках. Мой офис работал вместе со мной по моему графику,

так что я смогу работать в те дни, когда у Алексии выходные от занятий. Мне повезло, что сотрудники в офисе, где я работала, такие понимающие, и они ценили мою работу так сильно, что не хотели потерять меня.

Алексия была идеальной няней, и она любила Шону как свою собственную. Филип тоже ей помогал. Этими двумя действительно можно восхищаться, когда наблюдаешь за ними с моим ребёнком. Они были бы такими идеальными родителями, если бы могли иметь детей. Чем больше я наблюдала за ними с Шоной, тем больше думала о том, что могла бы сделать, чтобы помочь им с этим.

Я начинаю узнавать об этом больше и разбираюсь со всем, потому что сначала нужно, чтобы Джейкоб был со мной согласен в этом плане. Если он не согласен, как я могу заставить согласиться Алексию и Филипа? Я действительно знаю, что могу сделать это, если все остальные позволят. Я не могу быть так счастлива со своим ребёнком и не поделиться этим счастьем с друзьями. Прежде всего, эти друзья — причина моего счастья. Я сходила к своему доктору, чтобы убедиться, что физически способна на это, потому что я не только недавно родила ребёнка, но ещё до этого у меня был выкидыш.

Мой первый шаг к выполнению задуманного произошёл тогда, когда Шоне было три месяца. Я решила, что мне следует сначала поговорить с Джейкобом, и лучше всего для этого сводить его на романтический ужин в его любимое место. Да, мне нужно серьёзно подготовить его для своего огромного плана, чтобы начать. Я прошу Алексию и Филипа посидеть с ребёнком под предлогом того, что нам с Джейкобом нужно немного времени на себя, что на самом деле не правда. У нас куча времени, чтобы побыть вместе, потому что Шона идеальный ребёнок, который спит всю ночь. Знаю, мне повезло с ней и с её привычками спать.

Сегодня будет первый шаг моего плана уговорить своего мужа и показать ему, что нам нужно сделать это для своих друзей. Сегодня я не работала, потому что у меня выходной. Пока Шона спала днём, я решила понежиться в пенной ванне и нарядиться очень сексуально, чтобы выманить Джейкоба. Я отправила Джейкобу сообщение, чтобы он встретил меня в ресторане, потому что боюсь, что если он придёт и увидит меня в том, что на мне одето, то отвлечёт меня, сорвав эту одежду.

Алексия и Филип приходят за тридцать минут до того, как мне нужно уходить. Они действительно были счастливы быть здесь, чтобы помянчиться с Шоной. Взгляд на этих двух с моей малышкой подтверждает моё решение двигаться вперёд по плану. Надеюсь, сегодня я смогу уговорить Джейкоба согласиться, потому что это действительно должно произойти. Я прощаюсь с ними и отправляюсь в ресторан.

Я подъезжаю к ресторану минут на пятнадцать раньше и начинаю нервничать. У меня с собой папка, чтобы показать Джейкобу все мои исследования. Что, если он не будет согласен с этим огромным и серьёзным решением? Смогу ли я сделать это без его поддержки? Сделаю ли я это, даже если он скажет, что не хочет, чтобы я это делала? Это все важные вопросы, и я сижу здесь, ожидая своего мужа, просто думая о том, что делать. Меня пугает мысль о том, что Джейкоб не позволит мне исполнить план. Что это сделает с нашим браком? Достаточно ли силён наш брак, чтобы справиться с чем-то таким большим?

Внезапно я подсакиваю от стука в окно. Я поднимаю взгляд и вижу Джейкоба, улыбающегося мне. Я открываю дверь и выхожу. Улыбка Джейкоба растёт, когда он оглядывает меня сверху вниз. Я хорошо знаю этот внимательный взгляд, и он доволен тем, как я одета, так что это хорошее начало уговаривания мужа. Да, может, я использую

сексуальное платье, чтобы добиться своего. Это то, что мы, девушки, должны делать время от времени. Это подло, но работает.

— Кексик, ты выглядишь достаточно великолепной, чтобы тебя съесть. Что за особый случай ты сегодня для нас спланировала? Мне нравится, что ты принарядилась и ведёшь меня в мой любимый ресторан. Я уверен, что ты что-то задумала.

Он улыбается мне всезнающей улыбкой. Он знает меня так хорошо? Я не могу с ним никак схитрить.

— Малыш, я не могу сводить своего мужа на романтический ужин без того, чтобы он подозревал, что я хочу чего-то другого?

Я изучаю его глаза и надеюсь, что он не видит моего чувства вины.

— Прости, что сказал это. Ты всегда можешь сводить меня на романтический ужин. Нам следует зайти внутрь или остаться здесь и поцеловаться? Я не против остаться здесь и попробовать избавить тебя от этого сексуального короткого платья, или мы можем даже оставить его. Что скажешь, если мы запрыгнем на заднее сидение?

— Поцелуи и избавление меня от этого платья звучит великолепно, но я знаю, что тебе нужно накормить свой желудок, чтобы у тебя были силы для того, что сегодня случится чуть позже, — поддразниваю я и иду к ресторану, виляя бёдрами. Я знаю, как привлечь внимание Джейкоба, и слышу позади себя рык. Я улыбаюсь, добираясь до ресторана после того, как поддразнила своего мужа. Он торопится, чтобы последовать за мной внутрь.

Мы быстро располагаемся за столиком, потому что я вспомнила его забронировать в последнюю минуту. Конечно, я попросила место рядом с окном из-за великолепного вида на океан. Требуется не много, чтобы был этот вид, потому что любимый ресторан Джейкоба находится на пирсе, и это идеальный выбор. И дополнительный плюс к этому — закат солнца, пока мы сидим и смотрим, как оно опускается над океаном. Солнце блестит алмазами на волнах. Я держу Джейкоба за руку, и мы наблюдаем за этим зрелищем, пока солнце не исчезает окончательно.

Наш официант принимает заказ и уходит за нашей едой. Я вдруг желаю, чтобы мы были дома, говоря об этом. Джейкобу может не понравиться то, что я должна сказать, и что, если он разозлится? Я начинаю передвигать свои столовые приборы и топтать ногой от нервов. Я прикусываю губу и кручу руки. Знаю, я должна разобраться с этим, но теперь мне страшно, потому что я действительно хочу подарить своим друзьям этот подарок.

Глава 14

Ну, была не была. Или он со мной, или нет. Это моё тело, и я пройду через это и надеюсь на поддержку Джейкоба. Мне нужна его поддержка в этом. Он делает меня сильнее, и мне нужна эта сила. Я хочу, чтобы он был со мной во время этого путешествия.

— Как сегодня прошла работа? Сделал что-нибудь интересное с компьютерами? — спрашиваю я, потому что мне нужно набраться мужества для нашей главной темы.

— Работа прошла отлично. Я помог спроектировать новый веб-сайт для нового бизнеса. Думаю, с веб-сайтом и их уникальной продукцией, они станут хитом в два счёта. Мне нельзя никому рассказывать, что это за продукция, пока не будет готов сайт и бизнес. Прости, что не могу тебе рассказать, потому что тебе действительно бы это понравилось. Опять же, может быть лучше, что ты не знаешь. Расскажи, как сегодня моя дорогая малышка? Она устроила мамочке хорошую жизнь? — смеётся он, и я подмечаю, что он в

хорошем настроении.

— Ты знаешь, какая она хорошая, и мы отлично провели день. Шона сегодня чуть не перевернулась в кровати. Она растёт слишком быстро. Каждый день удивляет меня чем-нибудь новым. Она даже проспала днём лишние тридцать минут, так что я приняла пенную ванну и принарядилась вот так для тебя, — усмехаюсь я. Да, я подготавливаю его для дальнейшего обсуждения.

— Ну, я действительно наслаждаюсь тем, как невероятно вкусно ты выглядишь, и я рад, что Шона тоже в этом помогла. Она самый прекрасный ребёнок. Идеальная во всех смыслах как и её мама.

Джейкоб берёт меня за руку и нежно целует её.

Он заставляет меня таять внутри, когда делает это. Я не могу дождаться, когда мы окажемся дома. Может быть, мне следует подождать и поговорить об этом позже? Пока я смотрю в его глаза, официант прочищает горло, чтобы отдать нам наш ужин. Мы отпускаем руки друг друга, чтобы освободить место для еды на столе. Обе наши тарелки выглядят действительно вкусно, и мы сразу начинаем есть. Наслаждаясь едой, мы продолжаем разговаривать и смеяться. Не проходит много времени, прежде чем я замечаю, что мы закончили, а я всё ещё не рассказала Джейкобу свой план.

Как только наши тарелки убирают, и мы отдыхаем после еды, я решаю, что всё произойдёт сейчас или никогда.

— Джейкоб, спасибо, что поужинал сегодня со мной. Я замечательно провела время и насладились тем, что мы вместе наедине. Ты был прав, и прошу за это прощения, но я и, правда, хочу поговорить с тобой кое о чём важном.

— Почему ты такая серьёзная, Кристин? Ты меня пугаешь. В чём дело, детка?

Он берёт меня за руку и с нежностью держит её.

— Джейкоб... Я думала о том, чтобы сделать кое-что для Алексии и Филипа, и мне нужно, чтобы ты был со мной в одной лодке и помог мне пройти через это. Они — причина того, что мы вообще сошлись, и теперь у нас есть прекрасная малышка. Они оба любят Шону так же сильно, как мы, и они были бы отличными родителями, если бы у них был шанс иметь детей. Ты ведь знаешь, что Алексия не может иметь детей?

Я изучаю его глаза, чтобы посмотреть, понимает ли он, о чём я говорю.

— Да, я знаю, что она не может иметь детей. Что ты хочешь сделать, Кристин? Как ты можешь решить за них эту проблему?

Он терпеливо ждёт моего ответа.

— Ну, я провела исследования кое о чём, что должна была посмотреть для некоторых своих клиентов, и подумала, может быть, я могу сделать это для наших друзей.

Я останавливаюсь, потому что хочу подумать над тем, что сказать дальше, чтобы получилось идеально.

— Что такое, Кристин, просто скажи. Не ходи вокруг да около, просто скажи.

Он понимает меня неправильно и теперь переживает.

— Я хочу подарить им ребёнка, Джейкоб. Я хочу, чтобы они могли воспитывать ребёнка, и чтобы этот ребёнок мог расти и быть рядом с Шоной.

Он приходит в замешательство, как я и ожидала.

— Как ты можешь подарить им ребёнка? Ты знаешь агентство по усыновлению, которое просто раздаёт детей?

— Нет, Джейкоб, я не хочу, чтобы они ждали усыновления. Это может занять годы, а с

пересадкой сердца Алексии, она не сможет получить право на усыновление. Я проверяла и это.

— Ну и как ты собираешься подарить им ребёнка? О чём ты говоришь? Ты меня уже запутала.

— Я тебе расскажу, но ты не должен делать поспешных выводов об этом. Это повлияет на тебя, на меня, на Алексию и Филипа и даже на Шону. Это изменит все наши жизни, но я уверена, что это будет прекрасно для всех нас. Это огромная жертва, и не только для меня, но и для тебя. Я всё разузнала и даже ходила поговорить об этом с доктором. Я разобралась со всем, прежде чем вообще решила поговорить об этом с тобой. Джейкоб, я хочу быть суррогатной матерью для Алексии и Филипа, — быстро произношу я и жду, пока он впитает информацию.

— Ты хочешь быть для них суррогатной матерью? Зачем заставлять своё тело проходить через это и отдавать ребёнка? Что насчёт выкидыша, который у тебя был, у тебя может быть ещё один? Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь проходила через это снова. Я боюсь потерять тебя, если что-то произойдёт. А что, если мы захотим завести больше детей в будущем? Ты говорила, что хочешь больше.

У него так много вопросов, что ожидаемо.

— Я долго думала о том, чтобы заставить своё тело пройти через это. Когда я вижу их с Шоной, и как они любят её, я понимаю, что они были бы идеальными родителями, будь у них шанс. Я говорила с доктором, и он сказал, что у меня больше не должно быть выкидыша, но с любой беременностью есть вероятность, даже если это наш ребёнок. Я могу отдать ребёнка, потому что он будет принадлежать им. Доктор подсадит мне яйцеклетки Алексии и сперму Филипа. У ребёнка будут их гены, не мои. Я с радостью сделаю им этот подарок, прежде чем мы заведём ещё детей. Я хочу, чтобы наши малыши росли все вместе.

Я делаю вдох и вижу, что он напряженно думает. Надеюсь, он может понять моё желание подарить этот подарок.

— Что случится, если у них у обоих возникнут сложности с их донорскими органами, что произойдёт с этим ребёнком? Ты думала об этом? Ты знаешь, Алексия может даже не быть достаточно здоровой, чтобы постоянно воспитывать ребёнка.

— Да, я думала об этом, и всегда есть возможность, что это произойдёт. Я попрошу их позволить нам воспитывать ребёнка. Они сделают нас крёстными родителями. Мы отличные родители для Шоны, и я уверена, они захотят, чтобы мы воспитывали их ребёнка, если с ними что-то произойдёт. Знаю, для тебя это шок, что я вообще думала об этом. С тех пор, как я увидела Алексию в больнице, и она рассказала Филипу, что никогда не сможет подарить ему ребёнка, это было у меня на уме. Это так долго было у меня в мыслях, но только недавно я выяснила, что хочу сделать, чтобы помочь им.

— Так долго! Ты думала об этом так долго? Почему ты мне не рассказала?

— После нашего выкидыша я боялась, что мы сами не сможем иметь детей. Некоторое время я была напугана. Когда мы узнали о моей второй беременности, я всё ещё боялась потерять и этого ребёнка. С тех пор, как я родила Шону, я видела, как иногда Алексия кажется грустной, и я уверена, это потому, что она не может иметь детей, но очень хотела бы.

— Ты думала об этом долгое время. Ты действительно хочешь снова забеременеть так скоро после рождения нашего первого ребёнка? Это будет тяжело для твоего тела.

— Доктору может потребоваться много времени, чтобы я забеременела их ребёнком,

так что следует начать сейчас. Мой доктор сказал мне, что я достаточно здорова, чтобы сделать это. Я хотела, чтобы ты согласился на это, прежде чем я вообще предложу это Алексии и Филипу. Они могут вовсе не захотеть делать это. Я могла понять Алексию неправильно, но я уверена, что права. Сегодня, когда мы приедем домой, просто понаблюдай за ними рядом с Шоной и посмотришь, права ли я.

— Я пока не знаю, что сказать. Я хочу подумать об этом немного, если ты не против. У тебя было несколько лет, чтобы поразмышлять над этим, а я только что всё услышал, так что можно мне подумать пару дней?

— Подумай несколько дней, но не слишком долго. Нам следует начать поскорее, чтобы я могла родить им ребёнка, а затем мы могли начать работать над своими. У меня есть все исследования и отчёт доктора в этой папке, так что пока думаешь, можешь просмотреть всю информацию.

Я протягиваю ему папку, которую засунула в свою сумочку.

— Вау! В этой папке много информации. Ты действительно занималась своим домашним заданием и, кажется, действительно хочешь это сделать. Я всё изучу и вскоре дам тебе ответ, кексик.

Он просматривает некоторые страницы в папке, которую я ему дала. Надеюсь, все мои исследования окупятся, и он согласится. Официант приносит счёт, и мы расплачиваемся, вскоре после этого уезжаем домой.

Глава 15

К моему удивлению, Джейкоб начал наблюдать за Алексией и Филипом рядом с Шоной. Ему не потребовалось много времени после наблюдения, чтобы понять, что я была права. Теперь он знал то, что я знала уже давно — они были бы идеальными родителями. Он дал мне своё благословение, чтобы стать для них суррогатной мамой. Теперь я должна добиться от них согласия на этот подарок, который я хочу им подарить. Джейкоб даже решил помочь мне обсудить это с ними.

Сегодня Джейкоб, Шона и я идём на пикник в кондо Алексии и Филипа. Мы решаем, что сегодня поднимем эту тему и расскажем, что хотим сделать это. Я собрала свою папку с информацией, чтобы они не торопились и изучили ее. Они, вероятно, будут в шоке от того, что я собираюсь посоветовать или даже предложить им этот подарок, что будет ожидаемо.

Мы приезжаем немного раньше и направляемся в кондо. Алексия открывает дверь после того, как мы дважды стучим. Она улыбается, но кажется немного взбудораженной и смущённой. Думаю, они занимались чем-то, что нам не следовало прерывать, но я не могу сдержаться, подмигнув и усмехнувшись ей. Да, мы прервали их. Я произношу «прости» одними губами, а она улыбается в ответ и открывает шире дверь, чтобы мы могли войти.

Мы направляемся внутрь, когда Филип выходит из спальни.

— Рады видеть вас пораньше. Мы всё разложили и подготовили к пикнику. Давайте я подержу Шону, а вы располагайтесь.

Филип тянется к Шоне, и она улыбается ему. Он прижимает её к себе, а она, кажется, жадно впитывает его любовь.

— Берегись этого парня, Шона, и всех остальных парней. Ни один никогда не будет достаточно хорош для тебя.

Джейкоб улыбается Филипу.

— Я согласен с твоим папой, Шона, ни один парень не будет для тебя достаточно хорош. Если парень разобьёт тебе сердце, ему придётся иметь дело с нами обоими. Любому парню, которого ты встретишь, придётся пройти через нас, только чтобы сводить тебя на свидание, — как гордый родитель говорит Филип. Это подтверждает моё решение ещё больше. Джейкоб бросает на меня взгляд, он тоже понимает это.

— Её избраннику придётся пройти через троих парней, — смеётся, входя, Тайлер.

Бедная Шона никогда не ходит на свидание, когда у неё на пути эти трое парней. Мне нравится, что они все так защищают её. Она уже обвела всех троих вокруг своего маленького пальчика. Я счастлива, что у неё в жизни есть эта любовь, и надеюсь, что ничто этого не отберёт. Если будет, по-моему, она всегда будет счастлива и любима.

— Ребята, как она вообще найдёт любовь своей жизни, если вы будете так её опекать? — спрашивает Алексия, затем подходит, гладит её личико и целует в щёчку.

Джейкоб быстро произносит.

— Если он будет стоять её любви, то придётся выдержать нас троих. Её истинная любовь будет стараться, чтобы быть с ней.

Я согласилась с этим, как и все остальные. Мы все готовили весь вечер и отлично провели время, как и всегда. Вот что такое дружба на самом деле. Любовь, которую я чувствую, когда нахожусь рядом с этими замечательными людьми, заставляет моё сердце увеличиваться, потому что я знаю, что мы не просто друзья, мы семья. Семья, которой вскоре нужно вырасти.

Тайлер уходит от нас немного раньше, потому что у него свидание. Он никогда не приводит никого знакомиться с нами, потому что говорит, что пока не почувствует то, что чувствуем все мы, то девушка просто не та, которую нужно нам представлять. Она должна быть «единственной», и нам нет смысла привязываться к девушке, если она не останется надолго. В его словах есть смысл, но я надеюсь, что он поторопится и найдёт особенную девушку. Мне действительно не нравится видеть его одиноким. Он оказался особенным парнем и тоже заслуживает любви.

Как только он уходит, я начинаю нервничать, потому что теперь я должна рассказать Алексии и Филипу свой план и предложить им своё тело для суррогатного материнства. Надеюсь, Джейкоб поможет мне и придаст силы, чтобы я могла пройти через это. Я решаю подождать, пока ребята не выйдут к нам на балкон. У Алексии на руках спящая Шона. Я спрашиваю, хочет ли она, чтобы я уложила Шону в кроватку, которая есть для неё здесь, но Алексия отказывается и говорит, что ей хочется подержать её чуточку дольше, и я позволяю ей это.

При виде того, как она держит мою девочку, у меня появляются силы сказать то, что мне нужно. Парни, наконец, присоединяются к нам, и я смотрю на Джейкоба. Он подходит ближе, садится рядом со мной и сжимает мою руку. Он сделал это, чтобы успокоить меня, и это заставляет меня чувствовать, что я смогу произнести нужные слова. Я сжимаю его ладонь, и он бросает взгляд на меня. Джейкоб знает, что я готова, и он здесь, готов сделать это вместе со мной. Он будет моей скалой во время этого разговора.

Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Алексия и Филип, я думала кое о чём некоторое время и хочу, чтобы вы послушали меня с раскрытыми мыслями и сердцами. Я знаю, вы, вероятно, посчитаете меня сумасшедшей, когда я скажу то, о чём думала. Я уверяю вас обоих, что я обдумала это, провела исследования, и Джейкоб тоже с этим согласен. Было важно, чтобы у Джейкоба

было слово, потому что он должен быть моей скалой и помочь мне, как только сможет.

— Кристин, ты меня пугаешь. Что это такое, что тебе нужно было проводить исследования, и чтобы мы слушали с открытыми мыслями? Ты больна или что-то в этом роде?

Теперь я вижу, как Алексия переживает, так что мне лучше поторопиться и рассказать ей.

— Нет. Я не больна, так что перестань переживать. Алексия, я знаю, что ты не можешь иметь детей, но я хочу, чтобы у тебя был ребёнок.

Я останавливаюсь, чтобы собраться с мыслями, потому что знаю, что она пока не понимает меня.

— Я бы хотела иметь ребёнка, но я не могу этого сделать, даже если ты захочешь. Мы ещё не решили, хотим ли усыновить ребёнка, а если решим, понадобится некоторое время, чтобы это произошло, даже если я смогу получить право на усыновление. Кто знает, что они думают о моей пересадке сердца, и удержит ли меня это от усыновления.

— Я знаю ответ на это, Алексия. Ты не можешь усыновить ребёнка со своей пересадкой сердца. Это я изучала во время своего исследования. Я не говорю об усыновлении. Я хочу предложить кое-что, что следует делать в других случаях. Я могу сделать это для вас, и я уже ходила к доктору, чтобы убедиться в этом, прежде чем предлагать. Я хочу быть суррогатной мамой, чтобы выносить для вас вашего ребёнка. Так вы с Филипом сможете быть родителями для своего собственного ребёнка. Доктор возьмёт твои яйцеклетки, Алексия, и соединит их со спермой Филипа, а затем поместит в меня, чтобы я выносила малыша. Позвольте мне быть вашей суррогатной мамой, и наши дети смогут расти вместе.

Я смотрю на них обоих, и они в состоянии шока. Я держу за руку Джейкоба и едва дышу, ожидая того, что они скажут. У Алексии на руках Шона, и она гладит её личико. Она смотрит на неё сияющими глазами, и думаю, что это и есть её ответ на мой вопрос — она должна согласиться. Филип не двигается и ничего не говорит, и я не знаю, о чём он думает.

Филип бросает взгляд на Джейкоба.

— Ты действительно не против того, чтобы Кристин сделала это для нас? Это займёт девять месяцев жизни у вас обоих, и ты сможешь принять, что этот ребёнок не твой?

Джейкоб улыбается.

— Да, я знаю всё о том, что это сделает с нашими жизнями. Этот ребёнок будет не нашим, но вашим. Кристин будет только носителем, чтобы ребёнок мог расти. Ещё я знаю обо всех исследованиях, которые провела Кристин, и знаю, что она думала об этом долгое время ради вас двоих, даже до того, как рассказала мне. Она уже ходила к доктору, чтобы убедиться, что её тело готово к ещё одному ребёнку, и доктор сказал, что она готова. Время, которое она взяла на исследования и изучение всего, что может случиться, чтобы сделать это, вызывает у меня доверие к ней и к её выбору. Я полностью поддерживаю её в этом решении.

Я улыбаюсь Джейкобу, потому что моё сердце только что растаяло, когда он произнёс эти захватывающие слова. Как мне повезло найти этого удивительного мужчину, который любит меня достаточно, чтобы доверить мне это дело ради наших друзей. Эти друзья — причина нашего знакомства; это ещё одна причина для того, чтобы я подарила им этот главный подарок.

— Кристин, это слишком большая жертва для нас. Я ценю, что ты думаешь об этом, проводишь исследования, и даже ходишь к доктору, но как мы можем принять такую

жертву? Ты только не давно родила Шону, и твоему телу нужно отдохнуть, прежде чем ты снова забеременеешь. Разве ты не собираешься больше иметь своих собственных детей?

Алексия быстро вытирает слезу.

— Я готова сейчас, Алексия. Я хочу, чтобы наши малыши росли друг с другом. Да, я хочу ещё детей с Джейкобом, но позже. Я хочу сделать это сейчас, так что буду готова забеременеть снова своими детьми. Алексия, я действительно хочу сделать это для тебя. Ты заслуживаешь возможности насладиться материнством. В тебе так много любви, которую можно дать ребёнку. Любовь, которую ты показала мне, перевернула мою жизнь. Эта любовь дала мне силы стать лучше и даже свела вместе мою семью.

Я сжимаю руку Джейкоба.

— Это очень щедро с твоей стороны, Кристин, но что если что-то случится со мной или даже с Филипом? Кто позаботится о нашем ребёнке? Я никогда не узнаю, сколько мне жить со своим сердцем. Я не могу поступить так с ребёнком и оставить его без матери или отца.

Джейкоб вмешивается раньше меня.

— Мы с Кристин уже обсудили это, и мы хотим быть крёстными родителями ребёнка. Таким образом, мы сможем позаботиться о вашем ребёнке, если что-то случится с вами. Кто может сказать, сколько кому отмерено жить? Нужно жить настоящим и наслаждаться каждым днём. Мы хотим сделать это для вас, чтобы вы могли насладиться тем, что будете родителями.

— Я не знаю, что сказать. Думаю, мы с Филипом должны это обсудить. Я ещё учусь, и нужно обдумать так много вещей. Вы благословили меня этим по-настоящему невероятным подарком, который хотите мне подарить. У вас с собой исследования, чтобы я могла изучить их? Мне нужно поговорить со своим кардиологом и проверить, достаточно ли я здорова, чтобы вообще постоянно заботиться о ребёнке. Я хороша в том, чтобы присматривать за Шоной некоторое время, но постоянно присматривать за ребёнком это другое. Прямо сейчас я чувствую себя достаточно здоровой, но для начала мне нужно будет спросить.

Я тянусь к папке, которую взяла с собой, и отдаю её Алексии.

— Посмотри всё в этой папке. У меня есть вся информация, которая тебе может понадобиться, чтобы узнать больше о моём суррогатном материнстве, плюс о самом процессе. Я действительно хотела бы попробовать это поскорее, прежде чем Шона слишком вырастет. Скоро ей понадобится лучший друг, с которым можно поиграть.

— Вау! Кристин, в этой папке так много информации и, похоже, потребовалась вечность, чтобы всё собрать. Ты проделала всю эту работу ради нас. Для меня честь, что ты любишь нас достаточно, чтобы сделать это, но позволь нам подумать и посмотреть, хотим ли мы этого и можем ли на это пойти. Я обещаю не затягивать с решением.

Алексия по-прежнему вытирает слёзы, потому что, я уверена, она видит возможность, о которой никогда раньше не думала.

Уверена, я заметила, как Филип тоже вытирает слезу. Это значит, что они оба хотят этого или нет? Я дам им время подумать, прежде чем спрашивать снова. Знаю, это будет большим решением, которое изменит все наши жизни. Теперь остаётся ждать и смотреть, что произойдёт, и я надеюсь, что они выберут ребёнка.

Мы уходим вскоре после этого разговора, потому что нашей малышке пора спать, и я знаю, что Алексии и Филипу нужно о многом поговорить. Мы с Алексией планируем следующую встречу и решаем оставить мальчиков за няnek. Иногда хорошо провести единение отца и дочери. Как ещё я сделаю себе маникюр?

Глава 16

Наконец, наступает девчачий день. Мне нравится ощущать себя мамой, но иногда мне необходимо провести время с Алексией. Нам потребовалось две недели, чтобы, наконец, найти время побыть наедине. Малышка Шона сегодня со своим папой, и я уверена, что Филип собирается ему помочь. Надеюсь, они действительно смогут о ней позаботиться. Джейкоб хорошо с ней справляется, но, как и все парни, они упускают детали. Я уверена, что у неё на одежде будет еда, или произойдёт что-то, чего Джейкоб не заметит. Но иногда девушки должны доверять своим мужьям заботу о ребёнке, чтобы уделить время себе.

Я забираю Алексию, и мы отправляемся на шоппинг. Будучи мамой, я люблю покупать детские вещи, но сегодня мой день, и мне нужно сосредоточиться на одежде для себя. Рождение ребёнка изменяет тело женщины, и мне нужно продемонстрировать эти новые изгибы в какой-нибудь красивой одежде. Мы проводим за шоппингом несколько часов и перекусываем, прежде чем отправиться в маникюрный салон. Алексия ещё не упоминала то, что я предлагала. Сегодня я надеюсь побольше поговорить с ней об этом.

После того, как мы выбираем цвет лака для ногтей и погружаем ноги отмочать в ванночки, я решаю, что сейчас идеальное время для разговора. Так она не сможет сбежать, пока мастер по педикюру трёт её ступни, это идеальный повод поговорить, и она в ловушке здесь, рядом со мной. Дополнительный бонус в том, что мастера по педикюру действительно нас не беспокоят, потому что никто из них не говорит по-английский. По крайней мере, они ведут себя так, будто не говорят. Кто знает, так ли это на самом деле?

— Алексия, мне интересно, обсуждали ли вы с Филипом то, что я вам предлагала.

Я решаю, что сейчас самое время спросить.

Она смотрит на меня с грустью в глазах.

— Мы говорили об этом, много говорили. Кристин, то, что ты нам предлагаешь, это слишком великолепный подарок. Это напоминает нам о том, как мы хотим своих детей, но твоя жертва — это то, что никому не следует для нас делать. Ты моя лучшая подруга, и что, если с тобой что-то произойдёт? Мы будем чувствовать себя виноватыми за то, что подтолкнули тебя на это. Времени, которое ты вырвешь из своей жизни ради нас, слишком много, чтобы просить об этом. Раз ты сказала нам, что усыновление не вариант, тогда мы, вероятно, не сможем получить детей. Возможно, мы можем стать опекунами.

Она переживает за меня, и я полностью это понимаю. Мой выкидыш меня напугал, и, похоже, напугал всех. Я действительно хочу, чтобы у неё был ребёнок, так что, может быть, если они подумают об этом подольше, то позволят мне сделать это.

— Алексия, я думала об этом очень долгое время. С тех пор, как ты лежала в больнице, прежде чем вышла замуж за Филипа, я всегда думала, что ты будешь отличной мамой. Я хочу сделать это и хочу, чтобы ты это запомнила. Решешь ли ты принять моё предложение или нет, так будет всегда. Однако я действительно хочу, чтобы наши дети росли вместе, и сейчас было бы идеальное время, чтобы это произошло. Я не думаю, что опекунство будет тем же самым, как ваши дети. Этого я для вас не искала. Пожалуйста, позволь мне сделать это для тебя.

Теперь я умоляю. Насколько это глупо.

— Если бы была вероятность, что что-то может пойти не так, я бы никогда себя не простила. Это было бы огромным решением для нас всех. Что Джейкоб на самом деле

думает об этом и о том, что тебе придётся отдать своё время и тело на девять месяцев?

— Он поддерживает меня. Ему потребовалось немного времени, чтобы понять, но как только он увидел тебя и Филипа с Шоной, он понял, что вам обоим нужно быть родителями. Он даже начал изучать это больше, чем я. Джейкоб сделал шаг дальше и нашёл нам для этого идеального доктора, который, оказывается, мой доктор. Видишь, мы оба готовы помочь своим друзьям.

— Я хотела бы стать мамой, но давно отказалась от этой идеи, еще, когда лежала в больнице. Я не знаю, достаточно ли я вообще сильна, чтобы заботиться о малыше каждый день.

— Ты хорошо справляешься, когда сидишь с моим ребёнком, разве нет? Ты снова болеешь или у тебя проблема, о которой я не знаю? Если так, то мне лучше быть первой, кому ты расскажешь.

— Я в порядке и здорова. Я даже ни капли не устала, нянчась с Шоной. Я иду к своему доктору на приём через пару недель. Уверена, в следующий раз у меня будут отличные показатели. Сейчас я чувствую себя очень хорошо и даже немного занимаюсь сёрфингом с Филипом. Далеко не так, как он, это очевидно, но я даже встала на доску пару раз. Думаю, это делает меня сильнее, и моя выносливость увеличилась. Если я продолжу заниматься, то буду сильнее, чем до того, как заболела.

— Вау, Алексия. Это отлично, и я знаю, что приём пройдёт для тебя с хорошими новостями. Все эти годы, что ты провела с Филипом, пошли тебе на пользу. Поначалу я немного завидовала вашим отношениям, потому что боялась позволить себе то же самое, но глубоко внутри хотела этого. Развод моих родителей сильно сказался на мне, и я потеряла представление о том, какой может быть настоящая любовь. Я даже отчасти рада, что вы с Филипом расстались, так что я смогла провести время, узнавая Джейкоба. Я боялась бы довериться ему из-за того, как плохо он относился к девушкам в прошлом.

— Я тоже рада, что мы расстались, только если ради тебя и твоего счастья. Мне было больно потерять Филипа, но, думаю, это хорошо подействовало на нас обоих. Теперь мы знаем, что не нужно никогда принимать что-либо как должное. Эта особенная связь между нами сводила с ума нас обоих, но, в конце концов, свела нас вместе. Кто знал, что такой трагичный момент может быть благословением?

— Почему ты решила пойти в колледж здесь? Я раньше никогда не спрашивала тебя об этом.

— Сюда меня привела моя любовь к пляжу, мне больше всего понравилось это место. Я смотрела другие колледжи, но именно в этом почувствовала себя как дома. Думаю, я была права насчёт этого чувства, и теперь это мой дом. Мне по-прежнему здесь нравится. В Огайсе всегда холодно, и для меня там никогда не было ощущения дома. Почему вы с Джейкобом остались здесь?

— Мы тоже влюбились в это место. Я бежала из родного штата, но в итоге нашла своё место в мире. Я нашла свою лучшую подругу, своего мужа и свою идеальную работу, а теперь и наша малышка тоже насладится этим местом. В конце концов, мы остались потому, что не хотели бросать своих друзей. Ты слишком много для меня значишь, чтобы я тебя оставила.

Она вытирает слезу.

— Ты моя лучшая подруга, Кристин. Я бы не справилась без тебя. Вот почему я не могу позволить тебе сделать это для нас. Так много возможностей, что я могу потерять тебя, если

ты будешь для нас суррогатной матерью. Я знаю, что ты была в сильной депрессии, когда случился выкидыш твоего первого ребёнка. Ты никому не говорила этого, но я видела это в твоих глазах и в том, как ты иногда приходила в замешательство, и казалось, что ты что-то потеряла. Я знала, чего тебе не хватает. Если ты станешь для нас суррогатной матерью, может снова произойти выкидыш, и кто знает, через какой урон придётся пройти твоему телу.

Как она так хорошо меня узнала? Думаю, я действительно не скрывала свою депрессию так хорошо, как предполагала. Теперь она боится заставлять меня проходить через это снова. Она знает, что я никогда не забуду о потере своего первого ребёнка. Это всегда будет в моих мыслях. Боль и депрессия ушли, как и мой малыш, и я понимаю все её переживания.

— Думаю, я не слишком сильно скрывала это от тебя, верно? Ты видела меня и знала, как я себя чувствовала. Вот почему ты была бы такой отличной мамой, Алексия. Ты замечаешь нюансы в людях и знаешь, что они чувствуют. Ты заботишься о Шоне, и то, что ты с ней делаешь, невероятно. Она светится, когда ты рядом, как и все другие. Видишь, это я могу тебе дать. Главный подарок, который я тебе предлагаю, станет чудом для тебя и Филипа. Не сомневайся во мне ни капли из-за этого предложения. Я настроена серьёзно и хочу сделать это сейчас.

Алексия, кажется, раздумывает над моим предложением.

— Я хотела бы стать матерью, действительно хотела бы, но не сейчас. Я подумаю об этом ещё и поговорю с Филипом. Я приму окончательное решение после своего приёма у доктора. Прямо сейчас я не могу позволить тебе сделать это для меня. Я люблю тебя за предложение мне этого особенного подарка, но мне нужно больше об этом подумать.

— Хорошо. Подождём и увидим, но, пожалуйста, не жди слишком долго. Я хочу родить ещё одного ребёнка после того, как сделаю это для тебя.

Прежде чем ей удаётся прокомментировать это, мы заканчиваем с ногтями, и мастера по педикюру располагают нас за разными сушильными столами, так как всё переполнено клиентами.

Надеюсь, Алексия позволит мне сделать это. Я действительно с нетерпением жду, когда увижу малыша, которого создадут они с Филипом. Их ребёнок будет самым милым малышом, практически таким же милым, как мой. Мне интересно, будет ли у него цвет волос Филипа и Алексии или даже их глаза. Думаю, у малыша будут карие глаза Филипа. Надеюсь, когда-нибудь мне удастся увидеть их ребёнка.

Вскоре мы обе возвращаемся ко мне домой, потому что все разговоры о малышах и Шоне вызвали у Алексии желание увидеть её. Мы заходим в дом и находим Шону спящей в больших руках Филипа. Я не могу сдержать улыбку, которая появляется на моём лице, и бросаю взгляд на Алексию, видя такую же широкую улыбку. Я вижу блеск в её глазах и знаю, что она думает о возможности того, что Филип будет держать их ребёнка. Может быть, это поможет им быстрее принять решение.

Глава 17

Прошло несколько недель с тех пор, как я последний раз видела Алексию. Мы обе были так заняты, и я уйду на работу раньше Джейкоба, так что он отвозит и забирает Шону у Алексии в те дни, когда я работаю. Я знаю, она ходила к доктору, но мне не удалось выяснить, как всё прошло. Я даже ещё не слышала, подумала ли она о моём предложении.

Осознание того, что они оба переживают о моём самочувствии, делает меня счастливой, но им нужно знать, что я достаточно сильна, чтобы сделать это для них. Я решаю не докучать им насчёт этого, и если они передумают, то я буду готова.

У Джейн и Марка, пары, которой я предложила найти суррогатную мать, чтобы у них мог быть ребёнок, дела намного лучше. Вскоре они не будут нуждаться в моих консультациях. От этого мне и радостно, и грустно, потому что я привязалась к ним. К окончанию нашего сегодняшнего сеанса, они удивляют меня, когда говорят, что ждут ребёнка. Я думаю, что, может быть, они, в конце концов, не нуждались в суррогатном материнстве. Они начинают говорить о том, как они счастливы теперь, когда, наконец, станут родителями. От этого я счастлива за них.

Джейн улыбается.

— Спасибо вам, что помогли с нашим браком, и теперь через три месяца у нас будет ребёнок. Если бы не вы, кто знает, где бы мы были. Наш брак разваливался на части, и мы даже не могли иметь ребёнка. Мы думали, что все надежды потеряны.

О чём она говорит? Я смотрю на неё, но она не набрала ни унции веса. Как у неё может быть уже такой срок? Должно быть, на моём лице замешательство, когда я слышу смех Марка.

— Я вижу, что вы в замешательстве, потому что взгляд, которым вы только что посмотрели на Джейн, бесценен. Вы забыли, что предложили нам раньше, когда были беременны? Мы с Джейн в тот же самый день начали изучать информацию о суррогатных матерях. После всех исследований мы решили попробовать найти кого-нибудь, чтобы выносить нашего ребёнка. Джейн рассказывала об этом своей маме, которая не так стара, потому что родила Джейн в шестнадцать, и она решила, что выносит ребёнка для нас. Поначалу мы немного боялись позволять ей сделать это для нас, но она хотела сделать это ради меня и Джейн. Как только мы согласились, потребовалось всего четыре подсадки яйцеклеток Джейн и моей спермы, чтобы она забеременела. Мы даже выяснили, почему Джейн не может вынашивать ребёнка. Шейка матки Джейн повреждена, и доктор считает, что она с этим родилась. Теперь через несколько месяцев у нас будет малыш. Это всё благодаря вашему совету, так что спасибо, что рассказали нам, что есть ещё один путь, когда другое невозможно.

Вау! Секунду я просто сижу и позволяю всему этому «впитаться» в меня. Они действительно заинтересовались суррогатным материнством, как я предлагала, и теперь посмотрите, как они оба счастливы. Я должна узнать больше деталей обо всём, что они сделали.

— Как ваша мама, Джейн? У неё лёгкая беременность? Когда она выносит ребёнка, она сможет просто отдать его? — быстро спрашиваю я.

— Пока у моей мамы лёгкая беременность, и всё идёт так, как должно быть. Малыш растёт очень быстро, и мы уже знаем, что у нас будет мальчик. Она сказала, что после родов будет рада отдать его, потому что не хочет воспитывать ещё одного ребёнка, и ждёт не дожждётся, когда начнёт баловать его, как делают все бабушки. Пока он у неё в животе, она всё время рассказывает ему, что мамочка и папочка не могут дождаться встречи с ним. Мы все ходим на приёмы к доктору вместе, и единственное, что мне не удаётся испытать — это ощущение растущей внутри меня жизни. Это немного грустно, но я знаю, что поступок моей мамы — большая жертва. Как только ребёнок родится, я смогу держать его и смотреть, как он растёт, так что я восполню это ощущение и буду слишком занята, воспитывая его, чтобы

скучать по этому.

— Ваша мама чувствовала, что может пожертвовать девятью месяцами своей жизни, чтобы вы могли насладиться материнством? Как вы относитесь к этой жертве?

Сейчас я задаю эти вопросы, потому что хочу узнать это для Алексии и для себя. Теперь мои клиенты учат меня новому.

— У мамы никогда не было чувства, что девять месяцев — слишком большая жертва для нашего счастья. Она постоянно говорит нам, что наслаждается тем, что делает это для нас. Самым тяжёлым для нас было отказаться от чувства, что это слишком великая жертва с её стороны. Нам потребовалось некоторое время, чтобы свыкнуться с этим, и казалось, что она отдаёт девять месяцев своей жизни, но на самом деле всё было совсем не так. Она по-прежнему работает и делает всё, что хочет. Она стала отличным вдохновением для нас и всех вокруг неё.

Джейн накрывает рукой руку Марка и усмехается.

— Где работает ваша мама, и что её коллеги думают о том, что она делает?

Я должна была это спросить. Мои коллеги могут подумать, что я сошла с ума, раз предложила сделать это ради своей подруги.

— Мама работает в Прибережном университете Каролины, она там профессор. Все считают её удивительной женщиной за такой поступок для дочери, и я тоже так считаю. Она так не думает и говорит, что это не большое дело, и каждый мог бы это сделать, если бы хотел. Она чувствует, что для неё это подарок — быть способной носить под сердцем своего внука девять месяцев. Она наш герой, но не принимает этого.

— Я могу знать вашу маму, потому что училась в Прибережном университете Каролины, и у меня есть подруга, которая всё ещё там учится. Какой урок она преподаёт?

— Она преподаёт реабилитационную психологию, которая входит в программу физиотерапии. Вы ходили на какие-нибудь из этих уроков?

— Нет, я не ходила, но моя подруга учится там последний год и ходит на уроки терапии и может знать её. Я должна буду выяснить. Я так рада, что у вас обоих всё так хорошо, и, думаю, мы закончим с вашими консультациями к тому времени, как родится ваш мальчик. Вы уже выбрали для него имя?

Они смотрят друг на друга, и я понимаю, что выбрали.

— Мы назовём его Лейн Маркус, — гордо объявляет Джейн с сияющим взглядом.

— Какое красивое имя, и ему повезёт его носить. Похоже, я задавала так много вопросов, что задержала вас намного дольше, чем обычно. Я счастлива за вас обоих, и увидимся здесь через пару недель.

Они оба готовятся уйти, но Джейн удивляет меня, когда подходит и крепко меня обнимает.

— Спасибо, что спасли наш брак и помогли нам найти другой способ получить Лейна.

Ну вот, она довела меня до слёз, и я вытираю их прочь.

— Не стоит благодарности, и я была счастлива помочь.

Я даже обнимаю её в ответ.

Вау! Когда я посоветовала им суррогатное материнство, я и не мечтала, что они на самом деле сделают это, и теперь посмотрите, как изменились их жизни! Они счастливы и благословлены чудесной мамой, которая помогает им. Джейн даже светится, будто сама беременна.

Я бы хотела рассказать Алексии их историю, но врачебная тайна не позволит мне

сделать этого. Может быть, мне следует попросить их рассказать свою историю Алексии и Филипу. Нет, я не могу сделать и этого, потому что должна позволить им решать самим.

Остаток дня пролетает незаметно, и я в таком хорошем настроении после того, как услышала невероятное свидетельство маленького чуда Джейн и Марка. Не могу дождаться, когда поеду домой и обниму свой маленький комочек радости — Шону.

Глава 18

Прежде чем уезжаю из офиса, я получаю сообщение от Джейкоба, в котором говорится, что его встреча задерживается, и мне нужно забрать Шону. Я не могу дождаться, когда увижу её, так что рада забрать свою малышку. Мне нравится ездить к Алексии, так что я набираю ей сообщение о том, что скоро буду у них.

Поездка рядом с пляжем всегда расслабляет. Между домами и кондо мне удаётся увидеть волны, наскაკивающие на пляж. Я опускаю окно, чтобы чувствовать солёный воздух и слушать волны, и едва успеваю задуматься, прежде чем подъезжаю к комплексу кондо. Кажется, будто дорога заняла всего несколько минут, пока я наслаждалась живописным маршрутом с опущенными стёклами. Это совсем не плохая поездка, и мне везёт с этим.

Так как мы бываем здесь очень часто, Филип сделал каждому из нас ключ от передней входной двери. Так легче заносит ребёнка. Я здороваюсь с Джейком, направляясь к лифту. Как только двери открываются, я слышу, как кто-то кричит: «Придержи дверь», и так и делаю. Я улыбаюсь парню, который заходит вместе со мной.

— Ну, сегодня у меня день везения. Я прокачусь с этой прекрасной юной леди, — усмехается Джек.

— Привет, Джек. Ты же знаешь, я уже занята. Не нужно продолжать льстить мне и лгать, — говорю ему я, потому что он постоянно это делает.

— Джейкоб может оплошать, так что я должен быть готов, когда это произойдёт. Ему лучше хорошо о тебе заботиться, иначе придётся отвечать передо мной.

Он выглядит серьёзным, когда говорит это, и я ему верю.

Я улыбаюсь ему.

— Ну, если он сделает что-то не так, я отправлю его к тебе, чтобы направить на путь истинный. Надеюсь, ты сможешь для меня его исправить, а если нет, я буду ждать твоего звонка.

Я даже подмигиваю ему.

— Ох, моя дорогая Кристин, я могу только надеяться, что он поспешит и оплошает. Как твоя прекрасная малышка?

— Она чудесная. Я сейчас еду к Алексии, чтобы забрать её.

Дверь открывается, и Джек придерживает её, прежде чем выйти.

— Ну, позаботься о себе и об этой драгоценной девочке. А теперь старик уходит.

— Пока, Джек. Хорошего вечера.

Я машу рукой на прощание, а он посылает мне воздушный поцелуй.

Я уверена, что Джек невероятно милый парень. Он всегда дружелюбен со мной и со всем, кого видит, к тому же, думаю, ему нравится пускаться со всеми в воспоминания. Он всегда вызывает у меня улыбку, когда я его вижу.

Я стучу в дверь Алексии, и она открывает. Сейчас немного позже, чем обычно, когда кто-то из нас забирает Шону.

— Прости, что я сегодня её задерживаю. Где моя красавица?

— Она с Филипом. Проходи и присоединяйся к нам.

Алексия раскрывает дверь шире и жестом приглашает меня войти.

Зайдя в гостиную, я восхищаюсь тем, что вижу. Шона лежит на груди Филипа, и они оба спят. Какая милая сцена. Он определённо был бы идеальным отцом. Я улыбаюсь Алексии, и она улыбается в ответ. Думаю, она в этот момент думает о том же, о чём и я. Я подношу палец к губам, чтобы она молчала. Достая свой телефон и делаю фотографию своей спящей красавицы и мужа Алексии.

Мы с ней направляемся на кухню и смотрим на фотографию.

— Филип выглядит таким милым с малышкой на груди, Алексия.

Я отправляю фотографию ей на телефон, чтобы она могла показать это Филипу, когда он проснётся.

— Да, правда. Они играли, пока я готовила, а когда стало тихо, я обнаружила их вот так. Я надеялась, что ты придёшь и увидишь это, прежде чем они проснутся. Можешь остаться на ужин и взять Джейкобу немного еды домой?

Она идёт и помешивает на плите что-то, что пахнет очень вкусно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Дай мне написать Джейкобу и узнать, как долго он задержится. Что бы ты ни готовила, пахнет действительно хорошо.

Я пишу Джейкобу, и он отвечает, что будет занят ещё как минимум час, так что у меня есть время остаться и поесть.

— Если у тебя много еды, я могу остаться. Джейкоб будет через час.

Как только я произношу эти слова, приходит Филип с Шоной на руках.

— Отлично, мы побудем с тобой чуть дольше, Шона, и проведём время ещё и с твоей мамочкой.

Он улыбается ей и воркует, разговаривая с ней, в то время как она улыбается ему в ответ.

Моя девочка поворачивается и смотрит на меня, а затем удивляет, говоря: «Мама».

— Вы двое слышали, что она только что сказала? Я сплю? — спрашиваю я их обоих, чтобы убедиться.

— Ну, мама, она тараторила о своей маме весь день, так что ты услышала её правильно. Когда Джейкоб привёз Шону сегодня, он поцеловал её и сказал быть хорошей маленькой девочкой ради папочки и мамочки. С тех пор как он это сказал, она повторяла. Она любит свою мамочку.

Алексия подходит и целует её милую пухленькую щёчку.

— Я самая везучая мамочка с такой прекрасной девочкой и лучшими няньками. Теперь дайте мне мою девочку, чтобы я могла осыпать её сладенькими поцелуями. Я ждала весь день.

Я тянусь к Шоне, и она одновременно тянется ко мне.

— Видишь, она любит свою мамочку. Филип, можешь помочь мне накрыть на стол? Ужин готов.

Через несколько минут они расставили всё на столе. Мы едим и наслаждаемся вкусной едой. Я определённо рада, что и Алексия, и Филип вместе взяли уроки готовки. Теперь они точно знают, как нужно готовить. От этого счастлив и мой живот.

Разговор о прошедшем дне вызывает у меня желание рассказать им о паре, с которой я

работала ранее. Они бы захотели услышать их историю, но я не могу рассказать. Алексия рассказывает, что они с Шоной ходили ненадолго на пляж, чтобы запастись витамином Д, и все встречные люди посчитали её очаровательной, хотя они с Алексией пробыли на улице всего немного.

Я как раз вспоминаю, что Алексия не рассказала мне, как прошёл её приём у доктора. Теперь меня это беспокоит, и я должна её спросить. Что она скрывает от меня? Ей лучше ничего от меня не скрывать. Но с её сердцем, должно быть, всё хорошо, потому что она выглядит хорошо и ведёт себя так активно. Её щёки розовые, и она сияет счастьем.

— Алексия, как прошёл твой приём у доктора? — тихо спрашиваю я, но боюсь узнавать.

Она смотрит на Филипа, который улыбается ей. Что с этими двумя? Почему она не отвечает на мой вопрос? Я готовлюсь спросить её снова, но она начинает говорить.

— Кристин, я знаю, следовало раньше рассказать тебе о том, что сказал мне доктор, но я должна была придумать, как это сказать. Мы с Филипом должны были поговорить об этом, прежде чем обсуждать с тобой.

— В чём дело? Ты пугаешь меня до смерти. Расскажи сейчас же!

Я начинаю бояться, что она скрывает от меня что-то невероятно плохое.

— Успокойся, Кристин. Я в идеальном порядке. Доктор сказал, что моё сердце сильнее, чем когда-либо. Думаю, сердце Гейба лучше, чем было моё настоящее. Доктор сказал, что если всё останется по-прежнему, я проживу долгую и здоровую жизнь с этим сердцем.

— Почему ты просто не рассказала мне это, не вызывая у меня сердечный приступ? Зачем поступать так со мной? Что вы должны обсудить? Я всё равно не понимаю.

Теперь я в замешательстве.

— Ну, так как я получила «зелёный свет» от доктора, мы с Филипом обсудили то, что ты нам предложила. Я знаю, ты хочешь подарить нам самый особенный подарок на свете, и мы действительно благодарны за твоё предложение. Мы бы хотели иметь своего собственного ребёнка, но я думаю, что это слишком большая просьба к тебе. Мы собираемся проверить возможность опекуна и надеемся по-прежнему сидеть с Шоной, если понадобится.

— Вы хотите быть опекунами, но не брать меня суррогатной матерью? Почему? Я знаю, множество детей нуждаются в хороших опекунах, но вы можете иметь своего собственного ребёнка.

Филип улыбается мне.

— Кристин, мы не можем просить тебя об этом. Да, мы бы хотели своего ребёнка, но считаем, что это слишком большая просьба. Другьям не следует просить о такой жертве.

— Почему нет? Я предложила и думала об этом долгое время. Я провела исследования и даже сходила к доктору, чтобы убедиться, что смогу сделать это для вас обоих. Я хочу сделать это для вас, и я знаю много людей, которые делают это для своих друзей и семей.

— Ты права насчёт того, что члены семей становятся суррогатными матерями для других членов семьи. Одна из моих профессоров делает это для своей дочери. Она родит ребёнка через несколько месяцев, думаю, примерно, когда у меня будет выпуск. Она хорошо справляется с беременностью и счастлива, что способна вынашивать своего внука.

Я уверена, что это ребёнок моей клиентки. Вау, это должен быть их ребёнок. Разве это не прекрасно? Это наталкивает меня на мысль о моем плане.

— Ладно, прежде чем вы полностью откажетесь от моего предложения, поговори об этом со своим профессором. Она уже знает о том, что происходит, и о том, что я сделала бы

для вас. Спроси её, слишком ли это большая жертва ради помощи кому-то, кого ты любишь. Вы оба знаете, что я люблю вас двоих как семью, так что для меня это было бы то же самое. Не отказывайся, пока не поговоришь с ней.

Может быть, её профессор может помочь мне изменить их мнение на этот счёт.

Алексия поворачивается к Филипу.

— Что ты думаешь? Мне следует пойти и поговорить об этом со своим профессором? Ты хотел бы тоже поговорить с ней? Думаешь, она разозлится, если я просто спрошу её?

Филип смотрит на неё, а затем на меня.

— Принцесса, Кристин хочет этого, так что тебе следует это сделать, по крайней мере, выслушать, что суррогатная мать думает по этому поводу. Я прошу, иди и поговори с ней и, что бы ты ни выяснила, обсуди это со мной. Я доверюсь в этом тебе.

— Хорошо. У меня завтра с ней урок, и я поговорю с ней. Интересно, придёт ли она на урок пораньше.

Я вижу, что Шона зевает, и знаю, что лучше отвезти её домой, чтобы она могла увидеть своего папу перед сном.

— Ну, дайте мне знать о своём решении. А пока я отвезу эти пухленькие щёчки домой, чтобы увидеться с папочкой. Позвольте мне помочь помыть посуду и сложить порцию для Джейкоба, чтобы забрать домой.

Я поднимаюсь и начинаю помогать.

Филип останавливает меня.

— Я помогу убратся. Шоне нужно поскорее ложиться спать, и Алексия уже приготовила тарелку для Джейкоба. Я помогу тебе отнести всё в машину.

Прежде чем я успеваю отказаться от его помощи, он встаёт и всё собирает. Алексия усмехается мне и знает, что я должна принять его предложение. Он джентльмен, это уж точно, и Алексии с ним повезло. И ему с ней тоже.

— Спасибо вам за ужин и за то, что так отлично позаботились о моей девочке. Дайте мне знать о том, что решите.

Она обнимает меня...

— Хорошо. Будь осторожна по дороге домой.

Как только я загружаю вещи и отправляюсь домой, я решаю больше не давить на них с этим вопросом. Я позволю им решить и прийти ко мне, если они захотят моей помощи. Это был отличный вечер, проведённый с друзьями, но я хотела бы, чтобы Джейкоб был там с нами. Он работает допоздна не слишком часто, но иногда не может ничего поделаться. Некоторые проекты, за которые он берётся, требуют больше времени, чем обычно. Он определённо будет рад еде, которую Алексия подготовила для него. Я просто рада, что не придётся готовить. Шона развлекает меня по дороге домой, потому что продолжает говорить «мама» снова и снова. Я не могу поверить, что она уже так выросла, чтобы сказать это. Время летит, и прежде чем я пойму это, она станет взрослой, так что лучше сейчас наслаждаться проведённым с ней временем.

Глава 19

Когда в нашей жизни мы становимся слишком занятыми, чтобы провести время со своими друзьями? Я не видела Алексию три недели, и у нас едва ли было время поговорить. Между моим расписанием и расписанием Джейкоба у нас не было времени на кого-либо из наших друзей. Нам нужно запланировать больше времени с ними, прежде чем мы начнём

упускать что-то важное из жизни друг друга. Время идёт слишком быстро.

Сегодня мы все собирались в кондо для пикника на пляже. У Алексии и Филипа есть специальное место для пикников в комплексе кондо. Мы можем побыть на пляже и насладиться временем проведённым вместе. Шона уже обожает пляж и песок. Видели бы вы мою малышку и её маленькие пальчики за работой с песком. Мы с Джейкобом надеемся найти дом поближе к пляжу через несколько лет. Таким образом, наша дочь сможет играть на пляже когда захочет.

Приехав, мы поднимаемся в кондо, чтобы помочь спустить всё для пикника вниз. Тайлер уже приехал, загруженный своими вещами. Мы все спешим на пляж и начинаем готовить. Не уходит много времени на то, чтобы наполнить наши животы до предела, и мы все, расслабляясь, бездельничаем на шезлонгах. Солнце садится, и вся вода сияет. Я замечаю, что Шона в восторге от того, что видит, и её глаза размером с блюдца.

Все смотрят, как светится её невинное личико, и улыбаются девочке. Да, малышка, мы все чувствуем то же самое к этому прекрасному месту, в котором живём. Ты благословлена быть здесь, и проживание в этом месте добавит в твою жизнь больше света и счастья. Это вызывает у меня желание родить ещё одного ребёнка, прежде чем она станет слишком взрослой. Знаю, я сказала себе больше не спрашивать Алексию об этом, но или сейчас, или никогда. Я хочу ещё одного ребёнка, чтобы он рос с Шоной. Ей не с кем играть, и она уже нуждается в ком-нибудь.

Я смотрю на Алексию, которая, кажется, наблюдает за каждым движением Шоны.

— Знаешь, Алексия, у тебя может быть ребёнок. Я хочу быть для тебя суррогатной матерью и хочу сделать это сейчас, чтобы через несколько лет подарить Шоне брата или сестру. Ты разговаривала со своим профессором о том, как у неё дела?

— Я поговорила с ней. Она рассказала мне обо всём, что сделала, и что помощь для дочери — благословение для неё. Я даже спросила, сделала бы она это ради лучшей подруги, и она ответила «да». Женщина была действительно счастлива помочь, хоть её дочь боялась за неё, как я боюсь за тебя. Она даже сказала, что если бы я хотела сделать это, то стоило бы принять твоё предложение. Если бы я действительно хотела ребёнка.

— Тогда что тебя сдерживает? Ты не хочешь ребёнка? Если нет, дай мне знать, и я перестану спрашивать. Прямо сейчас в нашей жизни идеальное время для этого. Я не собираюсь спрашивать снова, потому что не хочу давить на тебя в этом решении.

Она смотрит на Филипа, и между ними как всегда этот зрительный контакт, будто они знают мысли друг друга. Хотела бы я знать, что крутилось у них в головах. Он улыбается ей, будто убеждая в чём-то. Интересно, что бы это могло значить?

Алексия делает глубокий вдох и медленно выдыхает.

— Кристин... Мы с Филипом много говорили о том, что ты нам предлагаешь. Я не могу поверить, что ты вообще хочешь сделать для нас что-то такое значимое. Ты наш ангел, посланный с небес, чтобы предложить этот подарок жизни другому человеку. После очень долгого обсуждения, и приняв во внимание то, что я скоро закончу колледж, мы решили, что хотим ребёнка. Ты уверена, что хочешь быть нашей суррогатной матерью и выносить нашего малыша?

Требуется несколько мгновений, чтобы это запечатлелось у меня в мозгу, и я бросаю на неё взгляд, чтобы убедиться, что она действительно сказала то, о чем я думаю! Судя по сияющему выражению её лица, так и есть.

— Да! Я по-прежнему хочу сделать это для вас! Спасибо, что разрешаете это сделать!

Когда начинаем?

Я подсакиваю и протягиваю Шону Джейкобу, чтобы обнять Алексию. Я обнимаю её крепко, чтобы дать знать, что не собираюсь передумать. Это делает меня невероятно счастливой девушкой.

— Думаю, мы сходим на приём к доктору, который занимается этим, и начнём отсюда. Как только приступим, пути назад не будет...

Она смотрит на меня, чтобы убедиться.

— Я не отступаю. Я буду учувствовать в этом так долго, сколько понадобится, чтобы забеременеть, и ещё девять месяцев, чтобы выносить вашего малыша. Спасибо за разрешение сделать это для вас. Теперь у Шоны будет друг. Может быть, я забеременею быстро, потому что, кажется, мне это даётся довольно легко.

— Мой профессор сказала, что ей потребовалось четыре попытки, прежде чем она забеременела, и редко когда получается с первого раза, но мы будем надеяться, что получится. Так будет легче для тебя, меня и Филипа.

Алексия, кажется, светится и так же взволнована, как и я.

— Я так счастлива. Мы вместе будем родителями, и наши дети будут расти и играть, как братья и сёстры, это будет потрясающе. Теперь, если Тайлер поторопится и найдёт правильную девушку, он может присоединиться к нам.

Я бросаю взгляд на Тайлера.

В ответ он усмехается.

— Эй, не вмешивайте меня в это. Я ещё не готов стать родителем. Может быть, через пару лет, и только если я найду правильную девушку, то буду готов. Нельзя торопить совершенство.

— Тайлер прав. Не каждый день идеальная женщина садится рядом с тобой, и ты влюбляешься, как только она бросает на тебя взгляд этих голубых глаз.

Филип с любовью смотрит в глаза Алексии, и это заставляет покраснеть даже меня.

— Ладно! Вам двоим нужно побыть наедине. Остальным из нас нужно ехать домой. Я назначу нам всем приём на завтра. Скиньте мне позже сообщением свои расписания, и я проверю, чтобы у вас не было работы и уроков. Идём, ребята, давайте приберёмся и поедem домой.

На уборку и подготовку к отъезду потребовалось немного времени. Я обняла Алексию и поблагодарила её за то, что она позволила мне сделать. Она расплакалась и сказала, что у неё лучшая подруга в мире, и что она любит меня всем сердцем. Похоже, мы обе одинаково любим друг друга. Я действительно не могу поверить, что сделаю это для Алексии и Филипа. Знаю, большинство людей не видят смысла в суррогатном материнстве. Заставлять своё тело проходить через всю эту работу, девять месяцев вынашивать чужого ребёнка, но для меня в этом весь смысл мира. Я помогу своей лучшей подруге получить особенного малыша, которого она сможет держать на руках и любить.

Надеюсь, наши родители поймут, что любовь, которую мы все испытываем друг к другу, больше дружбы. Это семья, сплочённая, полная любви и сопереживания.

Глава 20

Вскоре нам назначили прием, и мы сдали все тесты, которые нужно было пройти каждому из нас. Сегодня день ввода первой подсадки. Я немного нервничаю и надеюсь, что

потребуется одна попытка. Джейкоб даже взял выходной, чтобы быть здесь, с нами. Он вёл себя как святой во время всего этого и поддерживал меня в каждом принятом мной решении. Мне повезло, когда я нашла его рядом с замком из песка, такого симпатичного и милого.

Доктор Бэйкер отвёл меня в стерильную комнату, где делают операции. Алексия хотела пойти со мной, но доктор не разрешил. Он сказал, что не хочет, чтобы что-то отвлекало его от работы, и боится, что она испугается за меня. Он действительно перфекционист в своём деле, и его практика самая успешная в округе.

Мы разработали план по цене, и у Филипа нашлось достаточно средств, чтобы заплатить за всё. Он сказал, что родители отдали ему кондо, и страховка от аварии, в которой погиб его брат, оставила ему кучу денег. Кто знал, что у него так много денег? Я даже подписала с ними законный контракт, потому что доктор сказал, что этот документ обязательно должен быть, прежде чем он начнёт работать с нами. Мы добавили пункт о роли опекунов ребёнка для меня и Джейкоба, если что-то случится с Филипом и Алексией. В любом случае, мы будем крёстными родителями малыша.

Надеюсь, всё получится с первого раза, потому что за каждый раз подсадки нужно доплачивать. Знаю, с первой подсадкой шанс на успех маленький, но кто знает, что будет. Я скрещу пальцы и, может быть, ноги, чтобы убедиться, что всё останется внутри. Я однажды видела это в фильме, и у них всё сработало, так что, почему бы и нет?

Как только доктор закончил, меня отвели обратно в палату, чтобы немного расслабиться. Доктор хочет убедиться, что всё прошло хорошо, прежде чем позволит мне уйти. Джейкоб, Алексия, Шона и Филип ждут со мной. Они развлекают меня до тех пор пока не наступает время уходить. Я должна не напрягаться несколько дней, и так как процедура у меня была в пятницу, все выходные вокруг меня будет суетиться куча людей. Они все будут убеждать, чтобы я ни в чём не нуждаюсь. Алексия готовит и даже убралась в моём доме. Парни сидят с Шоной и развлекают её.

Так мы все провели выходные. Вместе, как друзья, но чувствуя себя ближе, чем друзья... как сплочённая семья. Я чувствую себя хорошо, и мне только чуть-чуть больно. Ничего, с чем я бы не справилась. Я не рассказывала своим родителям, что делаю это, но это мой выбор, а не их. Я расскажу им, как только забеременею ребёнком Алексии и Филипа, так что они будут знать, что на этот раз это будет не их внук. Думаю, Алексия и Филип тоже ждут и не рассказывают своим семьям. Лучше подождать конца первого триместра, чтобы убедиться, что ничего плохого не произойдёт.

После своего маленького перерыва я нацелена вернуться к работе. Никто на работе не знает, что я делаю, и кто знает, забеременею ли я ребёнком своих друзей с первого раза? Лучше подождать, пока я не забеременею, и не пройдут стадии выкидыша, прежде чем объявлять всем, что я делаю для своих друзей. Я не жалею об этом решении, и даже если остальные не понимают, я делаю это для себя и для своих близких.

Прошло две недели, и пора идти на анализ крови, чтобы проверить, забеременела ли я с первой попытки. Я никому не говорю, но несколько дней меня подташнивало. Надеюсь, это хороший знак, а не желудочный вирус. Я действительно надеюсь, что беременна. Может быть, скрещенные ноги и правда помогли. Мы все вчетвером как на иголках в ожидании.

Вы бы подумали, что это мы с Алексией пойдём на этот приём, но нет... парни сказали, что тоже должны пойти. Кажется, когда я забеременею, каждый раз в комнате ожидания меня ждать будет больше людей, чем кого-либо ещё. Джейкоб ходил на большинство моих приёмов, когда я была беременна Шоной. Думаю, он пропустил только два из-за дедлайна на

работе. Но пришёл на все самые важные.

Меня вызывают обратно, чтобы сдать кровь и пописать в маленький стаканчик, чтобы можно было сделать анализ. Я возвращаюсь в зал ожидания, пока не откроют кабинет. Все кажутся такими же встревоженными, как и я, ожидая новостей. Интересно, пойдут ли они все вместе со мной в кабинет? Судя по выражениям их лиц, я не смогу их остановить. Мне всё равно, пока не нужно делать вагинальный ультразвук, тогда Филипу придётся уйти. У меня есть границы по поводу того, кто увидит мои приватные места.

Проходит около двадцати минут, и меня вызывают обратно в смотровой кабинет. Да, все идут вместе со мной, кроме Тайлера и Шоны. Я забыла упомянуть, что даже Тайлер пришёл и предложил посидеть с малышкой. Да, мы семья, и мне это очень нравится. Каждый из нас любит друг друга.

Вскоре заходит доктор и удивляется тому, как много людей в кабинете. Он окидывает всех взглядом и смотрит на меня.

— Ты не против, что все здесь?

Я усмехаюсь ему.

— Нет. Они — семья, и им нужно знать столько же, сколько и мне. Ну? Первая посадка сработала, доктор Бэйкер? — быстро спрашиваю его я, потому что едва могу дождаться, когда услышу его ответ.

Доктор Бэйкер проверяет анализ крови, прежде чем ответить, что занимает несколько мучительных минут.

— Результаты анализа крови и мочи подтверждают, что первая посадка была успешной. Поздравляю вас всех. Я предполагаю, что Филип и Алексия станут родителями примерно через тридцать восемь недель. Как твоё самочувствие, Кристин? У тебя были какие-нибудь боли в животе или кровотечения?

Все смотрят на меня, опасаясь, что у меня могли быть какие-то проблемы, которые повлекут за собой выкидыш этого ребёнка. Я знаю, что у них есть право беспокоиться.

— Доктор Бэйкер, я чувствую себя хорошо, и меня немного подташнивало, но никакой боли или кровотечений. У меня даже появилась дополнительная энергия. Во время прошлой беременности такого не было. Это нормально?

— Да, некоторые беременности вызывают всплеск энергии. С каждой беременностью по-разному. Нет ничего плохого в избыточной энергии, пока иногда тебе не хочется делать слишком много. Я хочу, чтобы ты не напрягалась и не носила тяжести до второго триместра. Твой ребёнок — это большее, что тебе следует поднимать. Так как у тебя здесь все твои болельщики, у тебя будет много помощи. У кого-нибудь есть вопросы или опасения?

Он бросает взгляд на каждого из них и ждёт ответа.

Алексия отвечает ему первой.

— Доктор Бэйкер, если у Кристин раньше был выкидыш, каковы её шансы потерять этого ребёнка? Что нам следует делать, чтобы помочь ей избежать этого? В чём бы она ни нуждалась, мы сделаем это для неё.

— Алексия, у любой девушки может произойти выкидыш. Нет гарантии, что любая беременность пройдёт полный срок. Просто убедитесь, чтобы Кристин не работала слишком усердно и не поднимала ничего тяжёлого, и мы с ней увидимся через месяц. Так как у неё высокий риск, я сделаю ультразвук, чтобы убедиться, что ребёнок растёт, как следует. Кристин выносила своего предыдущего ребёнка весь срок, у меня нет причин думать, что с этим ребёнком будет иначе. Принимай свои пренатальные витамины, Кристин, и питайся

здоровой пищей. Увидимся со всеми вами в следующем месяце, и вы сможете увидеть ребёнка на ультразвуке. Если будут какие-то кровотечения или боль, немедленно свяжитесь со мной или езжайте в «скорую».

Джейкоб быстро задаёт вопрос.

— Доктор Бэйкер, Кристин не следует работать во время беременности?

— Её работа не требует поднимать тяжести или долгое время стоять на ногах. Она может работать так долго, сколько у неё нет боли, кровотечения или судорог. Она может делать большинство вещей, которые ей хочется, до тех пор, пока не начнёт слишком стараться. Ещё какие-нибудь вопросы?

Они все отрицательно качают головами, и он прощается, выходя за дверь. Мы выходим, и я остаиваюсь, чтобы записаться на следующий приём к доктору. Я не могу дождаться, когда увижу, как сильно вырастет этот малыш к следующему разу. Я так взволнована тем, что уже беременна.

Я выхожу в зал ожидания и вижу улыбки на лицах у всех. Из-за беременности они счастливы точно так же, как и я. Думаю, нам следует пойти отпраздновать, и мне пора начинать пользоваться своим положением, чтобы заполучить всё, что я хочу. Эта беременная женщина нагуляла аппетит, и сейчас мне нужна еда. Я знаю, что они согласятся, и, думаю, я в настроении для своего любимого итальянского ресторана. Да! Мне понравится, что некоторое время всё будет по-моему. Я улыбаюсь сама себе и надеюсь, что не слишком сильно всеми пользуюсь.

Глава 21

Как мог пройти уже месяц? Эта беременность была лёгкой, не считая нескольких дней тошноты, я даже не чувствую беременности. Когда я была беременна Шоной, меня часто выворачивало, но в этот раз всё иначе, и я рада. Говорят, все беременности разные, и теперь я в это верю.

Ни члены семьи, ни коллеги ещё не знают, что я беременна. Им потребуется немного времени, чтобы выяснить это, если я продолжу набирать вес. Кажется, я чувствую себя более голодной с этим ребёнком, и мне интересно, будет ли он больше? Знаю, что будет, но это будет стоить того, ради моих друзей. Может быть, это всё из-за еды, которую готовит мне Алексия. Я люблю её готовку, хоть она и говорит, что не очень хорошо умеет готовить. Думаю, она практиковалась, и ей помогли те уроки, которые она брала, потому что с каждым днём её еда продолжает становиться лучше.

Сегодня наш месячный осмотр, и доктор Бэйкер делает ультразвук. Я сказала, что все могут войти и посмотреть на ребёнка. Заходят даже Тайлер и Шона. Вы бы подумали, что Тайлеру будет плевать на всё это, но он втянут во весь процесс так же, как все остальные. Он продолжает удивлять нас всем, что делает. Однажды, вскоре, надеюсь, он найдёт свою истинную любовь, потому что любой женщине повезёт с ним. Он самый заботливый друг, который у меня есть, ну, конечно, кроме Филипа.

Я прошу всех, кроме Алексии, подождать в зале ожидания, пока не закончится обычная рутинная часть моего осмотра. Мне неудобно, когда они все в кабинете, пока доктор тыкает в меня в местах, которые им не следует видеть. Алексия держит меня за руку в течение этого процесса и говорит мне, что если бы могла, то сделала бы это для меня. Я знаю, что сделала бы. И мне нравится делать это для неё.

Всё закончилось, и теперь время для ультразвука, так что Алексия выходит и зовёт всех войти. Пока её нет, доктор Бэйкер спрашивает меня, не против ли я, что в кабинете будет так много людей, и я отвечаю, что не против. Я хочу, чтобы все были частью этого путешествия вместе со мной. Это не мой ребёнок, а Алексии и Филипа, и им нужно тоже быть здесь всё время этого процесса.

Как только все заходят в кабинет, доктор показывает им монитор, на который они могут взглянуть, и это отводит от меня всё внимание, а я сосредотачиваюсь на докторе Бэйкере. Мне нравится видеть его лицо, пока он делает ультразвук, видеть его реакцию, чтобы убедиться, что с ребёнком всё в порядке. В большинстве мест работают специалисты по УЗИ, но так как я пациент с высоким риском, доктор хотел сделать всё сам. Это делает его для меня исключительным доктором, и я чувствую, что могу доверять его словам.

Доктор Бэйкер начинает ультразвук, и его лицо выглядит спокойным, пока он проводит измерения и проверяет сердцебиение ребёнка. Должно быть, это хороший знак, плюс, сердцебиение громкое. Я смотрю на экран и вижу крошечного малыша. Он по-прежнему маленький, и мне интересно, как доктор узнает что-нибудь о ребёнке, если тот похож на арахис. Все прилипли к экрану в полном изумлении, и это вызывает у меня улыбку.

Вскоре доктор Бэйкер начинает говорить всем, что видит и, судя по выражениям их лиц, они счастливы. Этот маленький арахис идеально здоров и быстро растёт. Доктор Бэйкер сказал, что сердцебиение сильное, и измерения показывают, что ребёнок по размеру соответствует шести неделям беременности, которые я и проходила. Ещё слишком рано для того, чтобы мы узнали, мальчик или девочка этот арахис, так что нам придётся подождать ещё несколько месяцев.

Все так же, как и я, взволнованы из-за ребёнка и из-за того, как растёт моё беременное тело. Так как осмотр прошёл очень хорошо, доктор Бэйкер считает, что я выношу этого ребёнка весь срок, но всё равно должна продолжать делать всё, что делаю сейчас. Я по-прежнему отдыхаю, когда могу, и не поднимаю тяжести. Джейкоб говорит, что с этим нет проблем, потому что он может поднимать все тяжести за меня, и это вызывает у меня усмешку. Он ведёт себя как настоящий парень, говоря так.

Наше новое совместное время после приёма у доктора теперь становится временем для праздника каждый месяц, компанией, которая теперь наша одна огромная семья. Во время праздничного ужина мы обсуждаем всё, что изменится за следующие месяцы. Как Алексия и Филип станут родителями, и как я помогаю им с их попытками стать родителями. После УЗИ они ещё больше взволнованы. У них есть планы обустроить детскую комнату в кондо. Алексия даже хочет добавить больше места, чтобы у Шоны было своё собственное пространство.

Мне нравится, что они любят Шону достаточно, чтобы дать ей особенное место в своём доме. Шона растёт так быстро и начнёт ходить раньше, чем я это пойму. Даже Алексия начала планировать это, создавая защиту для детей в кондо. Я знаю, что могу доверить друзьям свою малышку точно так же, как они доверяют мне заботу об этом малыше, который растёт внутри меня. Между нами всеми особенная связь, которая скрепляет нас вместе. Я задаюсь вопросом, связало ли нас как-то то, что произошло с каждым из нас в прошлом. Этого я никогда не узнаю, но мне интересно.

Глава 22

И вот прошло уже три месяца, и так как мой живот уже становится огромным, мы все

решаем, что пора всем рассказать. Доктор Бэйкер сказал, что уже безопасно рассказывать другим людям, так как я во втором триместре. Он даже говорит, что малыш растёт быстро и чувствует себя очень хорошо. Через пару месяцев мы узнаем, мальчик или девочка будет у Алексии и Филипа. В отличие от нас с Джейкобом, Алексия и Филип хотят знать.

Все наши родители согласились приехать сюда, чтобы собрать наши семьи вместе. Привезти их сюда в один день было очень сложно. Мы встречаем всех на ресепшене кондо, и так как близится выпускной Алексии, это идеальное время отпраздновать и рассказать им о том, что мы все делаем. Думаю, мы все нервничаем из-за того, что они не поймут, почему мы сделали это, но планируем помочь им понять. Надеюсь, всё сработает так, как спланировано. Если нет, это уже происходит, так что им придётся смириться.

Так как уже заметно мое интересное положение, я рассказала своим коллегам, и они считают, что я поступаю невероятно. Они даже сказали, что восхищаются мной за эту жертву и любовь к своим друзьям. Некоторые даже сказали, что хотели бы быть достаточно сильными, чтобы стать суррогатными матерями для некоторых своих друзей. Мой босс сказала мне, что у меня всё равно будет оплачиваемый декрет длиной в шесть полных недель. Я никогда даже не думала об этом, потому что планировала просто родить ребёнка и через неделю вернуться к работе. Если я когда-нибудь посоветую это кому-нибудь ещё, то упомяну, что нужно задать вопросы о декрете, чтобы можно было убедиться, что босс всё понимает, и узнать, какова политика их компании.

Филип украсил весь ресепшен кондо, чтобы отметить выпускной Алексии, который состоится через месяц. Она была удивлена тем, что он сделал это для неё, и все наши родители привезли ей подарки. Алексия говорит мне, что это не её день, а мой, и она хочет, чтобы мы вместе всем всё рассказали.

Я говорю, что мы сделаем это сразу после того, как меня накормят, потому что еда пахнет очень хорошо, и ребёнок продолжает держать меня голодной. Я доверху наполняю свою тарелку и направляюсь к столу, чтобы покормить малыша и себя. Джейкоб приносит мне ледяной воды, потому что я всегда забываю пить. Он всегда делает это для меня, потому что знает, что как только я окажусь рядом с едой, то смогу думать только о том, как наполнить свой рот. Закончив, я замечаю, что моя мама смотрит на меня с выражением беспокойства на лице.

Она подходит ближе и замечает, как много я съела.

— Кристин, дорогая, ты только что съела тарелку еды за пять минут, едва жуя её. С тобой что-то не так? Ты никогда раньше так много не ела, и ты выглядишь так, будто набрала вес. Может быть, тебе нужно позаниматься и притормозить с едой.

Я улыбаюсь ей. Она не знает, как много веса я набрала на самом деле. Я носила одежду на размер больше, чтобы попытаться скрыть свой беременный животик, пока мы всем не расскажем. Может быть, таким образом, я не шокирую всех раньше времени.

— Я могла набрать несколько фунтов. Эта еда пахла так хорошо, что мне пришлось есть быстро, потому что я проголодалась. Как ты, мама? Всё ещё счастлива со своим новым парнем? — пытаюсь я оттянуть время, чтобы все могли доесть, прежде чем мы сбросим на них бомбу с новостью о ребёнке.

Это срабатывает. Мама оживает, прежде чем начинает рассказывать всё о своём новом парне, которого зовут Джон. Он водил её на свидания практически каждый день и делает для неё очень много спонтанных вещей. Она рассказывает мне, что он подарил ей цветы только потому, что они напомнили ему о ней. Они отправляются в путешествия

повсюду, например, в поход, в сплав по бурной реке, и она всё продолжает и продолжает. Вскоре я жалею, что спросила, но Джон по её словам кажется таким замечательным. Надеюсь, мой отец так же счастлив, и, судя по выражению его лица, так и есть. Прямо сейчас он даже выглядит расслабленным. Думаю, им лучше по-отдельности, чем вместе. Я хотела бы, чтобы они сделали это раньше, или, по крайней мере, не скрывали своих чувств от меня.

Алексия подходит ближе и спасает меня от маминой болтовни. Я облегченно вздыхаю, но теперь время посмотреть, как все отреагируют на новость. Я опускаю взгляд на свой живот и вспоминаю, почему делаю это. Это ради моих друзей, которые любят меня. Нашим семьям придётся просто понять, потому что сейчас я не могу ничего вернуть назад. Мой живот торчит даже под свободной майкой.

— Спасибо, что спасла меня от моей мамы. Она комментировала моё питание и то, что я набрала вес, и считает, что мне нужно перестать так много есть и записаться в тренажёрный зал. Думаю, все смотрели на меня, и я уверена, что они тоже могут подумать, что я набираю много веса или беременна, так что лучше поскорее им рассказать. И я не хочу, чтобы мои родители думали, что в скором времени я снова сделаю их бабушкой и дедушкой.

— Я тоже заметила, что на тебя пялятся. Пойдём соберём парней, чтобы можно было рассказать им настоящую причину, по которой мы здесь.

Она сжимает мою руку и тянет меня в сторону парней.

Пока мы идём к парням, я чувствую, что все смотрят на меня. Они, должно быть, думают, что я превращаюсь в свинью, или у меня просто паранойя? Мы, наконец, подходим к Джейкобу и Филипу, и они оба поворачиваются к нам и приветствуют широкими улыбками. Они знают, что сейчас произойдёт. Мы все решили позволить Филипу говорить первым, потому что он может сразу привлечь всеобщее внимание. Интересно, это ли привлекло внимание Алексии в первую очередь?

Филип выходит в центр комнаты, и, как мы все и думали, его присутствие и движение привлекает внимание всех гостей. Они, вероятно, думают, что он собирается хвастаться выпускным Алексии, но сейчас их ждёт огромный сюрприз. Надеюсь, все поймут, и я нервничаю из-за этого объявления.

Филип прочищает горло, будто ему нужно, чтобы слушали все, но они уже слушают, и он демонстрирует свою яркую улыбку, которая ещё больше приклеивает к нему взгляды гостей. Да, он поразит их, когда начнёт. Может быть, ему нужно пойти в политику? У него и правильный внешний вид, и командирский голос, что заставляет слушаться.

— Я хочу поблагодарить вас всех за то, что вы пришли, но должен признаться, что дело не совсем в выпускном Алексии. Прошу прощения, что мы использовали это, чтобы собрать всех вместе, но это был самый быстрый способ, и как только вы узнаете, в чём дело, вы всё поймёте.

Он делает паузу и смотрит на всех, чтобы убедиться, что они слушают. У всех у них на лицах замешательство, и, кажется, будто они вот-вот начнут спрашивать, почему они здесь... но он начинает говорить раньше, чем кто-либо другой.

— У нас с Алексией есть действительно большие новости, и мы хотели рассказать всем лично и одновременно.

Алексия подходит ближе и берёт его за руку. Она улыбается ему и воодушевляет на продолжение.

— Ладно, была не была. Я счастлив объявить, что мы с Алексией ждём ребёнка.

Отовсюду слышатся вздохи, потому что они думают, что ребёнка вынашивает Алексия. Так держать, Филип, доведи всех до инфаркта! Они все знают, каковы риски, если у Алексии будет ребёнок.

Мама Алексии подаёт голос первой.

— Алексия, ты не можешь иметь ребёнка! Ты знаешь, что твоё тело не может пройти через это, и лекарства, которые ты принимаешь, могут навредить малышу. Не говоря уже о том, что это может сделать с твоим сердцем.

— Успокойся, мама, и дай Филипу закончить, прежде чем ты слишком разволнуешься или расстроишься. Филип, пожалуйста, поторопись и расскажи им всё.

Когда Алексия заканчивает, все, кажется, приходят в замешательство и поворачиваются обратно к Филипу.

— Мы оба знаем, что Алексия не может иметь детей, и она не беременна.

Мама Алексии, кажется, ещё больше запуталась, как и все остальные. Ему лучше поторопиться, пока не вызвал здесь сегодня бунт. Я смеюсь про себя, сжимаю руку Джейкоба и вижу, что его веселит всё это смятение.

— Я знаю, что ввожу всех в замешательство. Мы ждём ребёнка, но Алексия не вынашивает нашего малыша. У нас есть суррогатная мать, которая вынашивает для нас ребёнка. Знаю, это не традиционный способ иметь малыша, но при сложившихся обстоятельствах это наш единственный способ. Я бы хотел сказать всем, что наша суррогатная мать великолепно заботится о нашем малыше, и ей подсадили яйцеклетку Алексии и мою сперму, так что этот ребёнок будет генетически и по-настоящему нашим. Это было огромным решением для всех, кто в этом участвует. Суррогатная мать пришла к нам, потому что знала наши обстоятельства и знала, что Алексия не может иметь детей. Она предложила нам своё тело, чтобы выносить нашего ребёнка, и она никогда не поймёт, как мы счастливы от того, что она сделала для нас с Алексией. Мы оба бесконечно благодарны за её жертву. Малыш растёт и здоров. Через пять месяцев мы сможем взять нашего прекрасного ребёнка на руки. Так как мы все решили сделать это, нам с Алексией пришлось вписать в завещание то, что если с нами что-то случится, крёстные родители нашего ребёнка возьмут на себя роль его настоящих родителей.

Филип произносит всё это как можно быстрее, и все в шоке.

Он позволяет своим словам осесть, прежде чем продолжает. И делает глубокий вдох, нуждаясь в дополнительном воздухе, чтобы закончить то, что должен сказать.

— Я хочу познакомить всех с нашей невероятной суррогатной матерью. Она провела исследования и хотела выносить нашего малыша ещё до того, как мы поняли, что хотим ребёнка. Она наш лучший друг, и мы с Алексией оба любим её как члена семьи. Иди сюда, Кристин, и позволь всем увидеть невероятную жертву, которую ты делаешь для нас.

Я подхожу к Алексии и Филипу с улыбкой на лице. Они любят меня, а я люблю их. Я смотрю на всех членов наших семей, и затем они понимают, почему я набрала вес и ела сегодня так много. Они все улыбаются мне, и я счастлива, что они понимают, почему и что я делаю ради своих друзей.

Когда шок проходит, все подходят и поздравляют нас с тем, что мы делаем. Счастливые возгласы срываются с губ всех гостей, и больше всего сияют мои родители, потому что я сделала что-то, чем они гордятся. Кто знал, что они будут гордиться мной за это? Они продолжают удивлять меня, будучи так счастливы за меня, и спрашивают обо всех деталях и о том, как долго я ношу ребёнка Алексии и Филипа.

Как только мы ответили на все их вопросы, я заметила оставшийся торт, который мне нужно съесть. Этот малютка точно постоянно голоден, и если это продолжится, Джейкобу придётся меня катить. Я начинаю есть свой торт, когда замечаю, что в мою сторону идёт мама Филипа.

Она широко улыбается мне.

— Ты ведь знаешь, то, что ты сделала для Филипа и Алексии — величайший подарок, который только может сделать друг. Я благодарна тебе за то, что ты делаешь. Похоже, ты остаёшься голодной. Ты чувствовала то же самое во время последней беременности?

— Нет. С Шоной я едва хотела есть, но этот малыш постоянно хочет еды! Я продолжаю набирать вес, как сумасшедшая. Надеюсь, я его потеряю, как только рожу этого ребёнка.

Она смеётся.

— Знаешь, когда я была беременна Филипом, я постоянно хотела есть и не могла достать достаточно еды, чтобы удовлетворить себя или его. Да, я потеряла вес, когда родила его, потому что он был большим малышом. Может быть, этот ребёнок во многом похож на него, или, может быть, это мальчик. Мальчики любят поесть.

— Я уверена, что у него гены Филипа, потому что он по-прежнему так ест. Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь так много ел и не становился огромным. Мы ещё не знаем, какого пола малыш, но выясним это через несколько месяцев. Они хотят знать, и я тоже.

Я кладу в рот ещё один кусочек.

Она снова смеётся надо мной и обнимает меня, после чего оставляет наедине с моим тортом.

В конце концов, все уходят, но они гордятся и счастливы из-за малыша. Я взволнована тем, что они все поддерживают меня с этим ребёнком, потому что могли этого не понять. Я рада, что они осознали, что это по-настоящему будет ребёнок Филипа и Алексии. Уверена, что этого малыша будут любить как и Шону, и они будут расти вместе. Может быть, однажды Шона и этот малыш будут самыми близкими друзьями.

Глава 23

Если не считать постоянного переедания, эта беременность протекала гладко. Время от времени у меня случается сильная изжога, но я виню в этом еду, которую ем. Время летит, и на следующей неделе мы выясним пол ребёнка, который растёт таким большим в моём животе. Все взволнованы этим, но сегодня мне нужно сосредоточиться на своих клиентах, чтобы можно было подготовиться к приёму у доктора.

Сегодня горьковато-сладкий день, потому что это мой последний сеанс с Марком и Джейн. Они так выросли в своём браке, что больше не нуждаются в моей консультации. Их ребёнок родился две недели назад, и мне не терпится услышать о малыше Лейне. Они уже знают, что я суррогатная мать, как была для них мама Джейн. Я прислала им в больницу полную корзину детских принадлежностей, потому что вещей для ребёнка никогда не будет достаточно, не важно, как много ты это планировал.

— Проходите и присаживайтесь. Расскажите мне о Лейне. Я хочу знать, как вы оба теперь привыкаете к обязанностям родителей.

Джейн кажется взволнованной, поэтому начинает.

— Ну, пока мы привыкаем, как большинство родителей-новичков. Лейн просто наказание, но он стоит каждой секунды материнства и отцовства. Он ещё не спит всю ночь,

и мы решили вставать по очереди, когда он просыпается. Так мы не слишком сильно устаём.

— Это лучший способ справиться с поздними ночами с новорождённым. В большинстве случаев пары не делают этого, и обычно только мама встаёт покормить ребёнка и позаботиться о его нуждах. Думаю, так как вы оба некоторое время ходили на терапию, вы больше понимаете о разделении работы с новорождённым. Если вы будете вставать ночью по очереди, ваш брак будет крепче. Когда брак односторонний, и один человек делает больше работы, он будет возмущаться, что второй делает меньше. Не забывайте разговаривать о каждой из ваших обязанностей как пара. Чем больше вы говорите и высказываете друг другу свои чувства, тем более сильной станет ваша пара.

Марк продолжает качать головой на мои слова.

— Вы правы. Мы и, правда, больше разговариваем из-за сеансов терапии. Я узнал, что разговор о наших чувствах свёл нас вместе и сделал сильнее. Я люблю делать свою работу, помогая Джейн, и даже люблю вставать по ночам к Лейну. Он идеальный, хоть и любит просыпаться ночью.

Я вижу любовь этих двоих друг к другу и то, как сильно они любят Лейна. Я счастлива видеть, что брак, который был на грани развода, теперь набирает силу и счастье. Отчасти я участвовала в этом, но это они проделали всю тяжёлую работу.

— Вы оба сделали меня счастливой тем, чего достигли в своих отношениях. Работа, которую вы проделали за последние месяцы, теперь окупилась. Я хочу, чтобы вы продолжали работать, чтобы продолжить расти и укреплять отношения. Вы вдохновение для всех пар. Если вы хотите работать над своим браком, в большинстве случаев его можно сохранять так долго, сколько вы оба достаточно любите друг друга.

Они смотрят друг на друга, и я понимаю, что они оба безнадежно влюблены. Мне по-прежнему иногда хочется, чтобы мои родители испытывали достаточно любви друг к другу, но теперь я знаю, что этого не было. Теперь я верю, что им лучше по-отдельности, чем вместе.

Марк смотрит на меня.

— Мы действительно очень любим друг друга. Думаю, теперь, мы любим друг друга еще больше. Большинство браков должны закончиться, потому что пары не хотят жертвовать работой, или любви не было и поначалу. Мы с Джейн хотим поблагодарить вас за то, что помогли нам найти обратный путь друг к другу и способ завести ребёнка, когда мы не могли его иметь.

Джейн сжимает его руку.

— Без ваших слов о суррогатном материнстве мы бы даже не подумали о том, чтобы сделать это, и так у нас не было бы Лейна. Мы думали, что наши проблемы из-за того, что мы не можем иметь детей, но на самом деле причина была в том, что мы не разговаривали так, как следовало. Теперь мы знаем, как это делать. Можно задать вам личный вопрос?

Что она хочет знать обо мне?

— Конечно, в чём дело? — нерешительно спрашиваю я и, вероятно, выгляжу запутанной.

Она смеётся надо мной.

— Простите. Вы выглядите слегка напуганной. Обещаю, всё не так плохо. Когда вы рассказывали нам о суррогатном материнстве, вы уже планировали стать ею сами? Я знаю, то, что вы делаете для своих друзей, невероятно, и это делает вас героиней в моих глазах.

Я чувствую, как пылают мои щёки, и надеюсь, что они не слишком красные.

— Нет, не планировала. В то время я просто думала, что они могли бы заинтересоваться этим. Чем больше я думала об этом, тем больше делала исследований. Обдумав это и решив, что хочу это сделать, я должна была убедить своего мужа в том, что действительно хочу этого. Ему стоило только выслушать меня и увидеть наших друзей рядом с Шоной, и он понял, что они нуждаются в этом подарке. Он проявил себя замечательно и поддерживает меня в течение всей этой беременности. Джейкоб был моей скалой и моим героем в процессе этого.

Я улыбаюсь и думаю, каким чудесным был Джейкоб. Он действительно невероятен во всех смыслах.

— Видишь, Марк, я говорила тебе, она любит своего мужа так же сильно, как я люблю тебя. Думаю, такая любовь, как у вас с вашим мужем, будет длиться долго. Если он не жаловался об этой жертве, на которую вы пошли ради своих друзей, которая отнимет у него всё ваше внимание, то он точно собственник. Спасибо, что показали нам, что такое любовь на самом деле, и снова свели нас вместе. Я действительно наслаждалась нашими совместными сеансами, и буду скучать по этому.

Она кажется немного грустной, но теперь они достаточно сильны, чтобы двигаться вперёд без моей помощи.

— Вы оба знаете, что хорошо поработали и готовы начать работать сами. Вы всегда можете заехать и повидаться со мной, когда захотите. Я бы хотела как-нибудь увидеть Лейна, так что привезите и его. Как ваша мама, Джейн? У неё были какие-нибудь проблемы после рождения Лейна, в физическом или эмоциональном плане?

Мне нужно знать это для себя, но я не даю им понять этого.

— Мама отлично. Она рада не вставать поздно ночью. Она так хорошо привыкла ко всему процессу. Её доктор хотел понаблюдать за ней, чтобы убедиться, что у неё не развилась депрессия от разлуки, но этого не произошло, и она даже потеряла большую часть веса, который набрала. Она любит сидеть с малышом, пока нас нет. Сейчас за Лейном присматривает она. Колледж дал ей декретный отпуск, что очень мило с их стороны. Мама даже вернулась к своим ежедневным пробежкам. Она планирует пробежать пять километров к осени.

— Вау! Мне кажется, немного рановато снова бегать. Она перед этим не получила одобрение своего доктора?

Не могу поверить, что это женщина уже бежит сразу после родов. Мне просто повезёт, если я вообще смогу после этого двигаться.

Джейн смеётся.

— Мама всегда бегала. Она даже бегала немного во время беременности Лейном. Я хотела бы быть больше похожей на неё. Её доктор сказал, что она может бегать, пока не сильно торопится, и сейчас она слушается. Я ожидаю, что через пару недель она вернётся к своему быстрому темпу.

— Теперь ваша мама мой герой. Я надеюсь просто потерять вес после рождения этого ребёнка. Теперь, думаю, мне придётся записаться в спортзал, чтобы не отставать от вашей мамы. Что ж, похоже, наше время вышло. Я хочу, чтобы вы знали, что если вам когда-нибудь снова понадобится моя помощь, пожалуйста, не раздумывайте и возвращайтесь. Мне будет не хватать вас двоих. Вы показали мне, что любовь может длиться долго, если работать над ней. Не забудьте привезти Лейна и разрешить мне потискать его.

Я встаю, чтобы пойти и пожать им руки, прежде чем они, наконец, покинут меня, но в

итоге они оба меня обнимают. У Джейн даже слёзы в глазах, что вызывает слёзы и у меня. Я определённо люблю эту пару и буду ужасно по ним скучать. Эти двое помогли мне во многом, хоть никогда не узнают об этом. Как я сказала, это горько-сладкое прощание, и с обещанием увидеть малыша Лейна, я скоро повидаюсь с ними снова.

Глава 24

Моя небольшая грусть длилась несколько дней после последнего сеанса с Джейн и Марком, но сегодня меня, наконец, вытянули из депрессии. Сегодня день, когда мы все узнаем, кто будет у Алексии и Филипа: мальчик или девочка! Как вы уже догадались, у нас собралась огромная компания на это УЗИ, и всем докторам в кабинете пришлось привыкнуть к нашим групповым визитам. Им всем нравится видеть, что наша дружба такая сильная и тесная.

Как только все собрались в смотровом кабинете, и доктор Бэйкер готов начать УЗИ, он поднимает взгляд на нас и спрашивает, все ли мы уверены, что хотим знать пол ребёнка. Мы все одновременно отвечаем: «Да!», что вызывает у него смех. Он сказал, что сегодня, если ребёнок поможет, у нас будет ответ.

Доктор начинает УЗИ, и на экране виден крошечный малыш. Не могу поверить, как сильно он вырос. Я смотрю на Алексию и Филипа, и они оба вытирают с глаз слёзы. Осознание, что они видят своего ребёнка, вызывает у меня ещё больше гордости за то, что я делаю. Я тоже вытираю с глаз несколько слезинок.

Доктор Бэйкер делает измерения и включает кардиомонитор. Когда мы слышим звук сердцебиения малыша, у нас у всех перехватывает дыхание. Не знаю, что может звучать лучше, чем такое громкое сердцебиение у такого маленького ребёнка. Когда я услышала сердцебиение Шоны, это было так удивительно, что мы с Джейкобом оба расплакались. Я смотрю на Джейкоба; думаю, я даже вижу, как он быстро вытирает слезу. Вы бы никогда не подумали, что эти большие сильные парни будут утирать слёзы. Вот что может сделать с вами ребёнок, мальчики и девочки. Ребёнок может поставить самого большого хулигана на колени.

Доктору Бэйкеру не требуется много времени, чтобы получить всю нужную информацию. С каждым движением, которое он делает по моему животу, он начинает рассказывать всем, какая часть видна на экране. Малыш растёт быстро, и через три месяца у нас должен быть большой здоровый мальчик. Когда он говорит «мальчик», мы все громко вздыхаем. Доктор Бэйкер смеётся над нами, пока заканчивает всё нам рассказывать.

Да! У Алексии и Филипа будет мальчик! Их глаза говорят мне всё, что мне нужно знать. Они в крайнем восторге из-за этого маленького мальчика, который растёт для них в моём животе. Я знала, что они будут взволнованы вне зависимости от того, какой пол будет у ребенка.

Так как я должна сделать работу и позволить доктору осмотреть меня, я решаю, что мы поедим после приёма. Вы угадали, я хочу итальянской еды. Надеюсь, этот малыш не будет сильно возражать. Последний раз у меня была сильная изжога, но я просто люблю эту еду и должна поесть. Беременность делает всю еду намного лучше на вкус.

Как только мы приходим в ресторан и занимаем столик, я начинаю волноваться, в ожидании услышать о каких именах для этого маленького мальчика они думают.

— Ладно, теперь, когда вы знаете, что у вас будет мальчик, как вы его назовёте?

Я смотрю на них и жду, расскажут ли они мне.

Филип смотрит на Александрию, и она кивает.

— Ну, мы выбрали несколько имён, но думаем, что нам нужно поразмышлять над ними подольше, чтобы убедиться, что выберем правильное.

Я смотрю на них, ожидая имени... но они просто продолжают отмалчиваться.

— Подождите минутку! У вас двоих есть на уме имя, так что скажите сейчас. Теперь вы не можете заставлять меня ждать, когда я знаю, что у вас есть имя.

— Кристин, на самом деле мы всё ещё думаем над несколькими именами. Мы скажем тебе первой, если выберем подходящее.

Они, должно быть, шутят. Я знаю, что у них есть имя, а они заставляют меня практически умолять, чтобы узнать его. Я смотрю на Филипа своим злым взглядом и затем поворачиваюсь к Алексии. В ответ, на мой взгляд, она улыбается. Я касаюсь своего лба, чтобы убедиться, что моя бровь изогнута так, как должно быть во время моего злого взгляда, и так и есть, но на этих двух это не работает.

Джейкоб смеётся первым.

— Кексик, ты думаешь, что этот взгляд, которым ты на всех смотришь, злой, но это не так. Ты выглядишь так мило, когда делаешь это лицо, что никто не может подумать, что ты настроена серьёзно, не говоря уже о злости.

— Теперь я расстроена! Я думала наверняка, что у меня есть злой взгляд. Никто никогда не говорил мне, что я выгляжу мило, когда использую его. Спасибо, Джейкоб, что разрушил мой пузырь злого взгляда.

Я тоже смеюсь, потому что теперь знаю, как забавно, должно быть, выглядела.

На наш столик приносят еду, прежде чем мне удаётся выклянчить у них побольше о мальчишеских именах. Боже, о Боже! Эта еда такая вкусная. Должно быть, это лучшая еда в мире, и, думаю, я могла застонать, потому что Джейкоб смотрит на меня взглядом, который означает, что я получу, когда мы приедем домой. Это заставляет меня заёрзать на стуле, потому что я знаю, что Шоне придёт пора спать, как только мы доберёмся домой, так что у нас будет немного времени побыть наедине.

Я тороплюсь и доедаю свой ужин, но перед уходом ещё раз пытаюсь вытянуть из них имя ребёнка. Никто его не выдаёт. Может быть, они ещё не решили. Я объясняю, что как только они скажут мне имя, я буду называть ребёнка его именем, чтобы он знал его, когда родится. Я смотрю на них снова и вижу, как Александрия бросает взгляд на Филипа, который кивает.

— Ладно, у нас есть для него первое имя, но второго ещё нет. Его будут звать Габриэль, и ты можешь называть его Гейб. Мы называем его в честь брата Филипа, потому что если бы не Гейб, мы бы все не сидели сейчас здесь и не ждали бы ребёнка. Я бы даже не познакомилась с тобой, Кристин. Думаю, это идеально подходит маленькому чуду, которое ты нам даришь. Когда мы выберем второе имя, мы тебе расскажем, — усмехается мне Александрия.

— Думаю, Гейб — идеальное имя для этого ребёнка. Он — чудо, и брат Филипа, Гейб, тоже подарил вам двоим чудо, — я глажу свой растущий живот и говорю. — Не могу дождаться встречи с тобой, Гейб.

Как только я произношу его имя, Гейб с силой пинает меня. Я протягиваю руку и кладу ладони Алексии и Филипа на свой животик. Я продолжаю говорить его имя, а он продолжает пинаться. Я уверена, что он уже одобряет своё имя. Александрия и Филип оба

удивлены ощущением сильного пинка Гейба.

— Вау! Он будет как его тёзка. Гейб был футболистом и играл действительно хорошо, — усмехается Филип.

— Может быть, он будет играть в соккер (*прим. пер.: соккер — разновидность английского футбола*), — с надеждой произносит Джейкоб.

— Ни за что, приятель. Будет футболистом, как его дядя.

— Кем бы он ни захотел стать, когда вырастет, я не против. Я просто хочу, чтобы он был счастлив и здоров, — добавляет Алексия.

Я зеваю, и все понимают это как намёк, что пора идти. Я устала и ещё хочу провести немного времени со своим мужем. Как только Шона оказывается в своём детском кресле, мы как можно быстрее торопимся домой. Я уверена, что Джейкоб прочёл мои мысли. Он знает, что когда я беременна, меня легко завести, и мой стон во время еды завёл и Джейкоба. Ему на самом деле требуется немного, потому что он всегда на взводе.

Уложив Шону в кроватку, я начинаю чувствовать себя немного неуверенно из-за своего растущего тела. Джейкоб быстро меняет моё мнение своими комплиментами. Я чувствую себя красивой и сексуальной даже с таким огромным животиком. От его поцелуев у меня подгибаются колени, и эти поцелуи приклеивают меня к нему, и вскоре мы становимся одним целым. Вот здесь вы должны покинуть мой разум, потому что, как я и говорила, я не рассказываю о своих любовных связях и о том, чем мы будем заниматься оставшуюся часть ночи. А наша ночь длится очень долго.

Глава 25

С этой беременностью время летит так незаметно, и теперь осталось вынашивать малыша Гейба всего месяц. Знаю, он не мой, но я привыкла к тому, что он внутри меня. Я помогала ему расти, питаюсь как следует, и делала всё правильно, чтобы заботиться о нём и о себе. Алексия часто помогает мне своей готовкой и даже предлагает помощь в уборке дома. С тех пор, как она выпустилась, ей легче это делать. Моя подруга ждёт рождения Гейба, чтобы потом начать работать. У неё уже есть очередь из вакансий на то время, когда она будет готова пойти на работу.

Сегодня все идут на вечеринку Алексии по случаю скорого рождения ребёнка. Она спрашивала, стоит ли ей устраивать это, потому что всю работу делаю я. Я говорю ей, что она очень помогала в этом, потому что Алексия заботится о Шоне, готовит для меня и убирается в моём доме. Ей понадобятся подарки, потому что содержать детей дорого. Как только она соглашается, наши семьи планируют для неё вечеринку.

В отличие от моей вечеринки, где никто не мог купить что-то для одного пола, так что всё было в нейтральных цветах, вечеринка Алексии проходит во всём голубом. У некоторых людей на вещах даже имя Гейба. На одном ярусе кексов из букв составляется «Гейб». Разве это не замечательно? Думаю, будучи беременной в следующий раз, я узнаю, кто у меня будет, чтобы получить эти удивительные кексы. Они прекрасны на вкус, и я только что съела три или четыре. Думаю, я потеряла счёт на третьем, но кто считает? Гейбу определённо нравятся эти кексы, потому что он начинает двигаться.

Я просто рада, что не мне открывать все эти подарки. Уверена, родители Филипа, должно быть, скупили все магазины. Они были так счастливы, что Алексия и Филип назвали ребёнка Гейбом, что начали тратить на него все деньги. Я действительно думаю, что гора

подарков растёт каждую минуту.

Родители Алексии привезли так много подарков, что потребуется несколько часов, чтобы открыть то, что привезли только их родители. Хорошо, что нам не далеко нести эти подарки. Парни с тем же успехом могли начать поднимать всё в кондо, пока Алексия открывает их, чтобы сэкономить время позже.

Что мне нравится в этой вечеринке больше всего, так это то, что мне удаётся как можно лучше расслабиться, а всю работу делает Алексия. Не поймите меня неправильно — на моей вечеринке было практически столько же подарков, как у Алексии, и это меня полностью вымотало. Я забыла о половине вещей, которые получила, и о том, от кого они. Я вижу, что Алексия в восторге от всего, что получает в качестве подарков, и я счастлива за неё. Я шепчу Гейбу и рассказываю, как ему повезло, что его мамой будет Алексия. Он пинается, и я уверена, что он уже знает, как ему повезло.

После вечеринки, когда всё унесли наверх в кондо, я с удивлением вижу, что пока парни время от времени уносили вещи, они ещё и убрали их туда, где всё должно быть. Вау! Разве у нас с Алексией не потрясающие парни? Даже Тайлер удивляет меня своей помощью. Тайлер однажды станет очень хорошим мужем для какой-нибудь девушки.

Алексия проверяет, чтобы постельное бельё было постирано, прежде чем застилает детскую кроватку, которую собрал Филип. Когда всё на своих местах, и кроватка стоит там, где должна быть, комната похожа на мечту маленького мальчика. Она даже размещает на стене имя Гейба, собранное из деревянных букв, которые мы нашли во время шоппинга.

Закончив, мы все выходим на балкон, чтобы отдохнуть и расслабиться, прежде чем уедем домой. Я заметила, что осталось пару кексов, и съела ещё один. Алексия стоит прямо за мной со стаканом молока, чтобы запить всё. Она знает, какой я истребитель кексов. А я знаю одно: мне лучше записаться в спортзал, как только родится этот ребёнок.

— Алексия... тебя осенило, что через месяц или меньше ты станешь мамой? — спросила я, чтобы увидеть, действительно ли она готова к этому ребёнку.

— Да! Не могу дождаться, когда возьму его на руки. Я люблю запах Шоны, и она самый вкусно пахнущий ребёнок в мире.

Джейкоб решает рассказать ей о не столь вкусной стороне детских запахов.

— Алексия, ты забыла, как пахнут её подгузники? И как насчёт того, когда она срыгивает? Это пахнет совсем не вкусно. У вас с Филипом будет мальчик, так что можешь представить, как плохо это будет пахнуть. Парни пахнут намного хуже девчонок.

Филип громко смеётся над Джейкобом.

— Джейкоб, пожалуйста, не рассказывай девочкам о том, как плохо мы пахнем. Они могут узнать наши секреты и бросить нас.

— Прости, приятель. Девочки, просто забудьте, что я что-то говорил. Мы пахнем классно, как и должны все мужчины, — усмехается нам Джейкоб.

— Джейкоб, милый, я уже знаю твой секрет. И знала до того, как ты открыл свой рот и всё рассказал. Я чувствую твой запах после твоей тренировки, даже не говоря о запахе твоих кроссовок. Фу!

Теперь я смеюсь очень сильно.

Все смеются вместе со мной, как вдруг я начинаю чувствовать боль в пояснице. Я пытаюсь выпрямиться, чтобы избавиться от этого чувства, но мне по-прежнему очень больно. Думаю, Джейкоб замечает, что я больше не смеюсь, и подходит ближе.

— В чём дело, детка? Что-то не так? Ты выглядишь так, будто тебе больно. Тебе нужно

в больницу?

Он продолжает засыпать меня вопросами, прежде чем я успеваю ответить.

Я поднимаю палец, чтобы остановить его. Делаю глубокий вдох и выдыхаю, чтобы расслабиться. Я делаю так несколько раз и замечаю, что все смотрят на меня и ждут моего ответа. На их лицах читается беспокойство.

Я снова выдыхаю.

— Слушайте все, я в порядке. У меня просто заболела спина, а на таком сроке беременности это ожидаемо. Нужно просто дышать через боль. Иногда у меня бывают схватки Брэкстона-Хикса (*прим. пер.: Схватки Брэкстона-Хикса — ложные схватки, которые появляются у некоторых женщин после 20-й недели беременности*) на этом сроке, и это нормально.

— Ты уверена, кексик, что тебе сейчас не нужно ехать в больницу? Ты выглядела так, будто тебе очень больно.

Джейкоб, кажется, испугался за меня.

— Нет, сейчас я в порядке. Боль уже прошла. Должно быть, это из-за последнего кекса, который я съела, — пытаюсь я отшутиться.

Алексия, кажется, тоже переживает. Я улыбаюсь ей, чтобы дать знать, что мне лучше, как и есть на самом деле. Я встаю, чтобы пройтись, и на самом деле чувствую себя лучше. С Шоной у меня было несколько схваток Брэкстона-Хикса, и я знаю, что это тоже самое. Я убеждаю их, и они, наконец, мне верят. Я даже напоминаю, что через три дня я иду на приём к доктору, и если боль вернётся, я поеду в больницу.

Они все успокоились, как только поняли, что я была права. Мы с Джейкобом и Шоной вскоре уехали, потому что мой муж хотел, чтобы я отдохнула. Я согласилась. Я действительно устала от всего сегодняшнего волнения. Вот почему, должно быть, у меня начались эти схватки. Гейб даже начал обнимать меня, чтобы напомнить, что он в порядке.

Я заснула вскоре после того, как мы приехали домой. Джейкоб взял на себя заботу о Шоне. Он купает её и укладывает в кроватку, чтобы я могла отдохнуть. Он хорошо относится ко мне и действительно заботится сильнее, чем мог бы кто-нибудь из большинства парней. Я действительно сорвала куш, когда познакомилась с ним. Он был очень понимающим в течение этой беременности, и это заставляет меня любить его ещё больше. Думаю, он собственник. И я тоже не планирую когда-либо его терять.

Глава 26

Прошло две недели с тех пор как у меня были те схватки Брэкстона-Хикса, и сейчас я на еженедельном приёме у доктора. Доктор Бэйкер сказал мне не переусердствовать и не напрягаться это время. Я должна слушать своего доктора, так что после этого приёма мы с Алексией идём нежиться в маникюрный салон.

Теперь доктор Бэйкер проверяет мою шейку матки каждый раз, чтобы убедиться, что она не расширилась, так что я прошу Алексию и всех остальных ждать снаружи. Закончив, он говорит мне, что шейка матки расширена на один сантиметр. Так как я уже на тридцать восьмой неделе беременности, и малыш набрал нужный вес, судя по УЗИ, если я начну сейчас рожать, доктор не будет меня останавливать. Он говорит мне расслабиться, и если я не рожу до следующей недели, тогда мы увидимся в следующий раз.

После того, как я рассказываю о его словах Алексии, она боится идти на педикюр. Я

говорю ей, что не рожу этого ребёнка, пока не разберусь со своими ногтями. Я вспоминаю, что не сделала педикюр перед рождением Шоны, и пока мои ноги лежали на подставках, я заметила, как ужасно он выглядят. В этот раз такого не будет! Мои ногти будут сверкать, пока я рожаю этого ребёнка. Я могу даже сделать причёску.

Алексия соглашается пойти со мной на педикюр, а парни направляются в кондо вместе с Шоной, чтобы ждать нас там. Мы добираемся до маникюрного салона, и я решаю, что мне нужен ярко-голубой цвет в честь маленького Гейба, который скоро родится. Я даже добавляю на два ногтя блёстки. На этот раз, рожая ребёнка Алексии, я буду выглядеть потрясающе.

Алексия решает выбрать розовый в честь Шоны, которая сегодня застряла с парнями. Бедная Шона. Застряла дома с кучкой парней. Подождите! Ей на самом деле повезло, потому что все эти парни горячи, особенно её отец. Если честно, то, как и Филип с Тайлером. Может, я и замужем, но мои глаза всё ещё замечают хороших парней!

Вскоре мы заканчиваем, и так как наши ногти выглядят так хорошо, я решила, что нужно сделать что-то и с волосами. Думаю, Алексия тоже пойдёт со мной делать причёску. Интересно, как я буду выглядеть, если перекрашусь в блондинку, но концы волос сделаю тёмными? Почему-то чувствую, что должна сделать это со своими волосами, и уверена, что Джейкобу это понравится.

— Эй, Алексия, пока мы не вернулись в кондо, можем зайти в парикмахерскую? Я решила покрасить волосы в цвет-сюрприз.

Я могу широко улыбнуться, чтобы она не отказала мне в наведении красоты. Почему мне сегодня так этого хочется? Обычно я не балую себя всем сразу в один день.

Она усмехается.

— Конечно, Кристин, сходим... что за цвет-сюрприз, в который ты хочешь перекраситься?

— Ты меня знаешь, Алексия. Я никогда не расскажу. Тебе придётся подождать, чтобы увидеть.

Должно быть, я захихикала, произнеся это.

Она согласилась пойти, и теперь я не могу дождаться, когда покажу всем свою новую причёску. Думаю, она великолепна, и мой парикмахер, Жаклин, проделала удивительную работу. Жаклин также прокомментировала уровень моей энергии и поинтересовалась, откуда я её беру.

Я не заметила, что у меня переизбыток энергии. Теперь, думая об этом, похоже, так и есть. Я сегодня хотела сделать так много вещей. У меня такое чувство, что я должна сделать всё прямо сейчас. Такое я чувствовала только однажды. И до меня доходит! Должно быть, я хочу всё сделать потому, что скоро родится ребёнок. В прошлый раз я не чувствовала, что нужно прихорошиться, так почему чувствую сейчас? Интересно, имеет ли это отношение к тому, что я знаю, что этот ребёнок не мой. Об этом я подумаю в следующий раз, когда забеременею.

Я, должно быть, улыбалась, потому что и Жаклин, и Алексия смотрят на меня.

— Что? — произношу я.

— О чём ты думаешь, Кристин? У тебя на лице такая улыбка, будто ты знаешь секрет или ещё что-то, — говорит Алексия.

— Я согласна с Алексией. Ты и правда выглядишь так, будто у тебя есть секрет, так что сейчас же рассказывай, — требует Жаклин.

Как истинный парикмахер, Жаклин пытается вытянуть все мои секреты. Я заметила, что не могу долгое время хранить секрет от нее. Как и от Алексии. Может быть, и от Джейкоба тоже, но я стараюсь кое-что ему не рассказывать. Моему мужу не обязательно знать всё, что знаю я.

— Ладно! Можете перестать давить на меня. Я расскажу вам обоим. У меня такое чувство, будто я должна закончить всё сейчас. Это называется инстинктом постройки гнезда. Последний раз я чувствовала это, когда рожала Шону, но в этот раз ощущения другие.

— Насколько другие, Кристин? Что-то не так с Гейбом? — быстро спрашивает Алексия, выглядя обеспокоенной.

— Успокойся, Алексия. Гейб в порядке. Я чувствую себя иначе, потому что в первый раз у меня было желание убраться в доме и быть готовой к рождению моего ребёнка. На этот раз всё иначе, я подготавливаю себя к рождению твоего ребёнка, потому что знаю, что он не мой. Когда я закончила подготавливать дом к появлению Шоны, она вскоре родилась. Может быть, через день или два ты сможешь взять своего Гейба на руки, Алексия.

Я уверена, что только что слышала её вздох.

— Думаешь, ты права, Кристин? Мне лучше поехать домой и закончить комнату Гейба.

— У тебя будет ещё день или два, так что давай закончим со своими приготовлениями. Кто знает, когда у тебя будет ещё шанс на это, как только родится Гейб? По крайней мере, мы должны закончить с моей причёской, и если у Жаклин есть время, тебе лучше сделать что-нибудь со своими волосами до рождения Гейба. Тебе нужно выглядеть по-особенному, когда он будет у тебя в руках. Только подумай обо всех фотографиях, которые сделает Филип, чтобы выложить на «Фейсбук».

— Ты права, Кристин. Жаклин, у тебя есть время подстричь мои волосы?

— Дайте я взгляну в свой график. Похоже, у меня отменена запись прямо после того, как я закончу с Кристин. Как ты хочешь подстричь волосы? Хочешь что-нибудь короткое и забавное или оставить их длинными? — спрашивает Алексия Жаклин.

— Думаю, я оставлю их длинными и, может быть, добавлю длинные пряди, чтобы они казались гуще.

Я знала, что Алексия не обрежет эти длинные волосы, потому что Филип любит их такими. Джейкобу тоже нравятся мои длинные волосы. Я просто надеюсь, что ему понравится на них смесь светлого и тёмного, потому что как только Жаклин заканчивает, я влюбляюсь в свою причёску.

— О Боже! Жаклин, ты великолепна! Мне нравится то, что ты сделала с моими волосами.

— Я очень рада, что тебе нравится. Думаю, эта причёска делает тебя прекрасной, как никогда, и Джейкобу тоже понравится.

Она сияет, потому что её работа гениальна.

— Да. Уверена, ему понравится. У него в руках будет новая женщина. Этот новый внешний вид говорит: «Я дерзкая, и тебе лучше быть начеку».

Я улыбаюсь им и на самом деле чувствую себя дерзкой. Надеюсь, я почувствую то же самое, когда начнутся роды.

— Кристин, мне не хочется тебе этого говорить, но ты уже дерзкая, и я уверена, что Джейкоб это знает, — смеётся Алексия.

— Ты права, Алексия, он знает.

Я приподнимаю брови, глядя на неё, и она смеётся.

— Твоя очередь, Алексия. Позволь мне добавить в твои волосы эти пряди.

Вскоре мы закончили и отправляемся в кондо. К этому времени уже становится поздно, а на следующий день мне идти на работу. Пока нас не было, Филип приготовил еду на гриле и дал её нам с собой. Оказавшись дома и поев, я, наконец, чувствую, что устала. Джейкобу понравилось то, что я сделала со своими волосами, и ему хочется продолжать играть с ними. Хотела бы я не быть такой уставшей, иначе я бы позволила ему долго играть с моими волосами. Сегодня мне нужен отдых, и он понимает это. Вскоре после того, как уснула Шона, я последовала за ней в мир грёз.

Глава 27

Почему каждый раз, когда начинаю рожать, я нахожусь на работе? У моей секретарши будет инфаркт, если это когда-нибудь повторится. На этот раз она точно знала, кому позвонить, если у меня отойдут воды. Так как моя шейка матки уже начала расширяться несколько дней назад, я знаю, что эти роды пройдут быстрее. Я стараюсь не паниковать по этому поводу, потому что мне нужно оставаться спокойной до приезда «скорой».

«Скорая» приезжает всего через несколько минут и забирает меня. Я знаю, что все будут на месте к тому времени, как я приеду. Все рядом с больницей и должны добраться туда за пару минут. Специалист проверяет мои показатели и успокаивает меня по дороге в больницу.

Он удивляет меня, говоря, что помнит меня с моей последней беременности. Он сказал, что ехал со мной и в первый раз. Тогда я была в панике и не помнила, но в этот раз запомню. Он спрашивает меня, узнала ли я пол ребёнка, и я рассказала ему, что родится мальчик с именем Гейб. Вскоре мы подъезжаем к больнице, и меня вывозят из машины «скорой помощи» и отправляют в больницу. Я благодарю его за такую хорошую заботу обо мне, а он отвечает: «Всегда пожалуйста». Хотела бы я не забыть спросить его имя. Я бы отправила ему открытку с благодарностью. Теперь слишком поздно.

Как я и ожидала, все ждали меня там. Прежде чем они смогли пойти обратно в мою палату, медсёстры быстро раздевают меня и подключают к капельнице. Они пристёгивают к животу детский кардиомонитор, чтобы убедиться, что малыш не напряжён. У меня даже начинаются схватки, прежде чем они заканчивают, так что доктора проверяют, насколько расширена моя шейка матки. Медсестра усмехается и говорит, что я уже на полпути.

Что? Я не ослышалась? Как я могу быть уже на полпути? У меня только полчаса назад отошли воды. Я спрашиваю об этом медсестру. Она смеётся и говорит, что второй ребёнок обычно рождается быстрее. Ей лучше перестать смеяться, иначе я могу её ударить. «Ладно! Кристин, сделай глубокий вдох и расслабься. Ты не хочешь ударить медсестру. Она не будет заботиться о тебе, если ты причинишь ей боль».

Я начинаю расслабляться, как только понимаю, что всё будет в порядке, и я могу это сделать. Я подписалась на это. «И лучше тебе взять себя в руки, прежде чем придёт Джейкоб и увидит твои психи. Подумай об этом подарке, который даришь своим друзьям, которые ждут его снаружи. Ты должна быть достаточно сильной для этого». Когда я, наконец, собралась, медсестра впускает Джейкоба и Алексию.

— Вот и мой кексик. Как ты себя чувствуешь, моя красавица?

Он садится ближе ко мне и гладит меня по волосам, но, кажется, он переживает за меня.

— Прямо сейчас всё в порядке. Я рада, что ты здесь, и, Алексия, тебе я тоже рада.

— Где ещё я могу быть? Ты рожаешь моего ребёнка, Кристин. Я буду здесь и никуда не уйду. Чуть позже Джейкобу придётся уйти, чтобы позаботиться о Шоне, так что ты застряла со мной.

Алексия смотрит на меня так, будто намерена простоять здесь долгое время. Они оба не знают, что это произойдёт быстрее, чем они ожидают. Мне следует рассказать им, но я немного подожду, чтобы быть уверенной, что медсестра не ошиблась. Скоро придёт доктор, чтобы проверить меня, так что я подожду.

— Джейкоб, где Шона? Кто с ней?

— Она с Филипом и Тайлером в зале ожидания. Медсёстры даже балуют её, приносят пустышки и маленькие игрушки. Она веселится на полную.

Он сжимает мою ладонь, чтобы успокоить меня.

— Я рада, что она хорошо проводит время. Не оставляй её там слишком надолго, и если она устанет, отвези её домой. Эти роды для Алексии и Филипа, так что тебе не нужно тоже ждать.

Он с удивлением смотрит на меня, но затем начинает злиться.

— О чём ты говоришь? Я тебя не брошу. Я знаю, чей это ребёнок, но ты моя жена, и я с тобой. Мы команда, и мы делаем это вместе. Разве ты не просила меня поддержать тебя в этом? Я сказал, что поддержку, и я делаю это. Это значит, что я не брошу тебя, пока с тобой и с Гейбом не будет всё в порядке. Так что если ты хочешь, чтобы я отвёз Шону домой, тебе лучше поспешить и родить Гейба. Я люблю тебя, кексик, и никогда не брошу.

Вау! Думаю, я заново влюбилась в своего мужа. Видите, девочки, если ваш муж или парень не любит вас вот так, то вам нужно найти свою настоящую истинную любовь. Вот что сделал бы кто-то, кто по-настоящему вас любит. Никогда не бросил бы и всегда поддержал бы вас, что бы вы ни делали.

— Я буду очень стараться, чтобы поторопить Гейба. Спасибо, что ты здесь со мной, Джейкоб. Я люблю тебя, малыш. Просто, чтобы ты знал, Гейб родится скоро. Моя шейка матки уже расширилась на пять сантиметров.

— Что? Как может быть уже так много? Шоне потребовалась вечность, чтобы дойти до этого этапа.

Он становится взволнованным и встревоженным одновременно.

Я смотрю на него, а затем на Алексию.

— Уверена, Гейб хочет поскорее познакомиться со своей мамой. Плюс, вторые роды могут проходить быстрее.

Алексия подходит ко мне и смотрит на мой живот.

— Тебе больно? Тебе что-нибудь принести?

— Мне пока ничего не нужно, но, Джейкоб, когда придёт время тужиться и рожать Гейба, я хочу, чтобы рядом со мной была Алексия. Это её ребёнок, и она должна быть в палате со мной, чтобы первой взять его на руки.

Кажется, его это немного задело, но затем он кивает головой в знак понимания. Я сжимаю его руку, чтобы дать знать, что я люблю его. Алексия выходит, чтобы рассказать Филипу о том, что происходит. Пока её нет, заходит доктор Бэйкер и проверяет меня, и моя шейка расширилась ещё больше. Он поскорее вкалывает мне эпидуральную анестезию, потому что иначе я буду рожать этого ребёнка естественным путём. Этого не будет, потому что я знаю, что Гейб родится большим малышом.

Как только эпидуральная анестезия срабатывает, я начинаю немного расслабляться между схватками. Я знаю по тому, как быстро они наступают, что уже осталось недолго. Я бросаю взгляд на часы и замечаю, что провела здесь всего около четырёх часов. Медсестра говорит, что понадобится ещё два часа, но судя по ощущениям, мне кажется иначе. Это произойдёт скоро.

Джейкоб и Алексия оба остаются со мной, и они по очереди выходят, чтобы рассказать Филипу и Тайлеру о том, как всё проходит. Это их занимает, и я рада. Ещё я рада, что они рядом со мной. Джейкоб поглаживает меня по спине, когда у меня схватки, и продолжает говорить, что я отлично справляюсь. Если бы он только знал, что на самом деле мне помогает анестезия. Перерывы между схватками сократились до двух минут, так что я говорю Алексии позвать медсестёр, потому что чувствую, что малыш *уже* хочет наружу.

Алексия торопится за ними, но возвращается не сразу. Должно быть, она пошла оповестить парней. Медсестра говорит, что нужно ждать ещё час, но я отвечаю ей, что ребёнок уже выходит, и ей нужно проверить. Она колеблется, но в любом случае проверяет, и её глаза становятся огромными. Она говорит.

— Не тужьтесь! Дайте мне позвать доктора, потому что вы правы... ребёнок уже выходит!

Поспешно заходят доктор Бэйкер и медсёстры, и я переживаю, что Алексия это пропустит, но она заходит следом за ними. Я расслабляюсь, когда вижу её.

Джейкоб улыбается мне и целует меня в лоб. Он говорит.

— Ты можешь это сделать, кексик. Я буду прямо за дверью.

Алексия спешит ко мне на место Джейкоба, который только что ушёл, и берёт меня за руку. Доктор Бэйкер и медсёстры все готовы и говорят мне тужиться, что я и делаю. Я веду себя так, будто в этом нет ничего такого, но на самом деле мне больно. Я не могу позволить Алексии увидеть мою боль, потому что не хочу, чтобы она знала, как тяжело рожать ребёнка. Требуется некоторое время тяжёлых потуг, но Гейб наконец-то выходит в свет. Был раз или два, когда я думала, что ничего не выйдёт, но я справилась. Гейб был таким большим ребёнком, что ему было тяжело выбраться.

Когда я увидела, как Алексия перерезает пуповину, и как сияет её лицо, когда она впервые берёт на руки Гейба, вся боль, которую я только что испытала, исчезает. Она подносит его ко мне и спрашивает, хочу ли я подержать своего крестника. Конечно, хочу, и он очень похож на Филипа. Это заставляет меня задуматься, выглядел ли так же брат Филипа. Я никогда не видела того Гейба, в честь которого назван малыш, но этот Гейб идеален.

Я протягиваю его обратно Алексии, пока доктора заканчивают умыть меня, и мы перемещаемся в больничную палату, чтобы все остальные могли прийти и посмотреть на Гейба. Алексия выглядит прекрасно с ребёнком на руках. Я знаю, что то, что я только что подарила им с Филипом — подарок жизни с большой буквы. Главный подарок — драгоценный малыш по имени Гейб.

Так как его тёзка дал Алексии и Филипу, плюс ещё множеству других людей, шанс на жизнь, это единственное, что я могла сделать, чтобы сравниться с тем, что сделал брат Филипа. Главный подарок Гейба свёл нас всех вместе как друзей, и мы стали семьёй. Я так благодарна, что в моей жизни есть все эти люди. Благодарна, что встретила Алексию, и что вскоре она познакомила меня с Джейкобом. Конечно, все эти события подарили мне мою красавицу-дочку Шону, а теперь малыша Гейба.

Наконец, все заходят познакомиться с Гейбом. Шона уже влюбляется в него, как только видит Гейба — её малыш, как она его называет. Алексия даже разрешает ей подержать его, глаза Шоны светятся, и она очень осторожна с ним. Пока я вынашивала его, мы говорили ей, что это малыш её тётушки Алексии, и она, кажется, понимает.

Я решаю, что мне нужно знать, какое второе имя Гейба.

— Вы выбрали второе имя для Гейба?

Алексия усмехается.

— Да, выбрали. Мы думаем назвать его Габриэль Кристиан, и да, Кристиан потому, что он должен быть назван и в честь того замечательного человека, который принёс его в этот мир. Мы знаем, что если бы не органы Гейба, и если бы ты не выносила его девять месяцев и не прошла через эти роды, его бы здесь сегодня не было. Так что мы хотели дать ему имя двух людей, которые ответственны за подарок его жизни.

Я начинаю плакать, когда она говорит мне это. Я оглядываю палату и вижу, что все остальные тоже плачут. Может быть, не Тайлер, но у него такое лицо, будто он сдерживается. Подождите! Это слеза скатывается с его щеки, которую он быстро вытирает? Да, он тоже большой неженка.

— Мамочка, почему все плачут? У всех бо-бо?

Шона выглядит обеспокоенной.

Джейкоб берёт её на руки и усаживает рядом со мной.

— Нет, малышка. Все плачут от счастья. Иногда, когда ты очень счастлив, ты плачешь от счастья.

— Хорошо, мамочка. Ты рада, что ни у кого нет бо-бо?

Она протягивает ручки и обнимает меня.

Все смеются и вытирают свои слёзы счастья. Эти слёзы текут из-за маленького чуда, которое собрало нас здесь сегодня вместе. Чудо, которое начал его тёзка в прошлом, и которое вызвало цепь событий, чтобы сделать этот день возможным с самого начала.

Эпилог

Пять лет спустя

Как могло пройти уже пять лет? Время точно пролетает мимо, ты живёшь и не замечаешь этого. Мы по-прежнему близкие друзья и семья, как вы догадываетесь. Я вижу перед собой семью. За последние пять лет многое произошло, и я не изменила бы ни минуты из этого. Каждый взлёт и падение прошедших пяти лет делало меня счастливой этой жизнью, которой мы все живём.

Мы с Джейкобом, наконец, купили дом ближе к пляжу. Он продвинулся на своей работе, так что если бы я хотела бросить свою работу и сидеть дома, то могла бы, но мне нравится помогать парам найти обратный путь друг к другу. Было несколько отношений, которые должны были закончиться разводом, потому что они действительно с самого начала не подходили друг другу. Я всегда грущу, когда это происходит, но это бывает, и я должна через это переступить. Я просто человек и могу помочь только тем, кому суждено быть вместе.

Я упоминала, что за это время родила ещё одного ребёнка? Ну, это случилось, и на этот раз у нас с Джейкобом родился мальчик, вылитый папа, что осуществляет мои мечты. Мы

назвали его Хантер Джейкоб, и ему сейчас три года. Шона любит своего младшего братика и присматривает за ним, будто это она его мама. То же самое она чувствует к Гейбу. Я действительно думаю, что они трое считают себя братьями и сестрой. Да, они дерутся, как братья и сестра, но большинство времени очень хорошо ладят.

Я всё ещё частично работаю, как и Алексия. Мы разобрались с присмотром за детьми. Я забочусь о детях в те дни, когда работает Алексия, а она — когда работаю я. До сих пор это работает идеально, и мы делаем заметки друг для друга, если один из детей делает что-то удивительное или новое, что мы можем пропустить. Так как Шона, а теперь и Гейб пошли в школьную группу, по большей части мы весь день сидим с Хантером. Возвращаясь с садика домой, они оба хотят на пляж. Иногда я удивляюсь их сильной любви к пляжу.

Мы ходим туда не каждый день, но всегда, когда можем. Нам с Джейкобом нравится это место, как и детям, так что мы не планируем жить где-то ещё. Во время туристического сезона мы научились ездить не главными дорогами, чтобы пропустить большую часть пробок. Обычно это длится только в летние месяцы, так что всё не так плохо.

Как только Джейкоб придёт сегодня домой, мы планируем пойти к Алексии и Филипу, чтобы отметить день рождения Гейба. Он особенный мальчик, самая яркая звёздочка класса. Ему сегодня исполнится пять лет, и он пошёл в детский сад. Гейб говорит, что теперь он большой мальчик, потому что больше не будет ходить в младшую группу.

Я спросила Филипа, был ли он таким же большим в таком возрасте, и он ответил, что его мама сказала, что таким же большим был Гейб, так что сын Филипа пошёл в своего тёзку.

Наконец, Джейкоб возвращается из магазина. Ему пришлось купить упаковочную бумагу для подарка Гейба. Я тороплюсь и заканчиваю упаковывать подарок, чтобы мы успели до приезда всех остальных. Я сказала Алексии, что помогу всё устроить. У нас будет пикник рядом с пляжем, чтобы дети могли поиграть. Наши дети никогда не покинули бы пляж, и каждый раз, когда мы ходим туда, нам всегда приходится заставлять их уйти. Конечно, иногда мы забираем их домой упирающимися ногами и руками.

Когда мы приезжаем в кондо, я вижу, что Алексия уже ждёт нас снаружи. Она подходит ближе, чтобы помочь нам с детьми, и таким образом Джейкоб может донести всё прямо до территории вечеринки. Уже практически всё на месте, и нам требуется всего пару минут, чтобы закончить. Придут все наши семьи, плюс дети, которые ходят в школьную группу с Гейбом. У него есть несколько друзей, которые тоже придут. Это несколько меня не удивляет, потому что он маленький огонёк, который зажигает всех вокруг, и все его любят.

Гейб подбегает ко мне, как только видит меня и хватается за руку.

— Тётя Кристин, иди посмотри, что я строил с папой, пока мама вешает украшения.

Я иду за ним обратно на пляж, и Шона с Хантером шагают прямо за нами. Когда мы добираемся до пляжа, я вижу, что Филип сидит рядом с огромным замком из песка. Я смотрю на Филипа, и он усмехается мне. Песочный замок выглядит практически так же, как тот, который мы все построили много лет назад.

— Видишь, тётя Кристин, что мы с папой сделали? Мы построили песочный замок для вечеринки. Тебе нравится? Папа сказал, что ты, дядя Джейкоб и дядя Тайлер помогли ему построить маме песочный замок, прежде чем они поженились. Мы сделали такой же красивый, как тот, который помогали делать вы?

Гейб был в таком восторге. Он практически скакал на месте.

Я бросила взгляд на Филипа и быстро ответила Гейбу.

— Ваш песочный замок намного лучше нашего. Он идеальный, как и ты, малыш. Посмотри на все детали, которые вы с папой к нему добавили. Лучший замок из песка в мире!

Он подскакивает и даёт Филипу «пять». Должно быть, это у парней в генах, потому что они рано учатся давать «пять». Дети начинают бегать вокруг, играя в салочки, и я снова смотрю на Филипа и улыбаюсь ему. Я видела этот замок раньше, и он практически как тот, что мы построили для Алексии, когда он делал ей предложение. Этот песочный замок определённо вызывает много воспоминаний.

— Похоже, тебе нравится его учить с юности. Знаешь, ему нужно подождать, по крайней мере, ещё лет двадцать, прежде чем мы подпустим его к девушкам, — смеюсь я.

— Двадцать лет — это долго, ты так не думаешь? Ему будет двадцать пять. Никогда не рано учить его навыкам, строить песочный замок, — улыбается Филип и смотрит на что-то позади меня.

Я знаю, кто, должно быть, там, потому что только на одного человека в этом мире он может вот так смотреть. Алексия подходит ближе к нам и видит, что построили Филип и Гейб. Она быстро вытирает слезу и улыбается в ответ Филипу.

— Это идеально, Филип. Вы с Гейбом не теряли времени, пока я занималась украшениями. Я уже и еду приготовила. Все скоро придут, если хотите захватить детей, чтобы мы могли поесть. Тайлер позвонил и сказал начинать без него, потому что он немного опаздывает. Ему пришлось остановиться по дороге сюда.

Алексия ещё раз бросает взгляд на замок и утирает ещё одну слезу, после чего направляется обратно к гостям.

Мы с Филипом боремся с детьми, чтобы отвести их в кондо, где можно поесть и открыть подарки. Нам требуется немного времени, чтобы усадить их и поставить перед ними всеми еду. Алексия подходит ближе и отправляет нас за своей едой. Она садится с детьми и заставляет их всех есть. Она всегда заставляет детей есть больше еды, чем я. Должно быть, у неё волшебная способность.

Я сажусь рядом с Джейкобом, и он спрашивает, где Тайлер. Я отвечаю, что он опаздывает и скоро будет здесь. Он говорит, что это не похоже на Тайлера, с чем я согласна. Я задаюсь вопросом, что его задерживает. В последнее время Тайлер более замкнут в себе, и мне интересно, что с ним происходит. Он уже несколько месяцев сам не свой.

Мы едим и наслаждаемся всеобщей компанией. Вскоре наступает время разворачивать подарки, и от этого Гейб счастлив. Мальчик повсюду разбрасывает бумагу, и этот беспорядок мы будем убирать вечно, но в этом нет ничего страшного, потому что пять лет бывает всего раз. Плюс, я вижу в этой комнате много помощников. Я удостоверюсь в том, чтобы они все помогли с игрой в уборку.

Я счастлива от того, что все наши семьи сегодня могут быть здесь. Они все гордились тем, что я сделала для Алексии и Филипа. Если бы Алексия попросила, я бы сделала это снова, но они счастливы иметь и Гейба, а я счастлива, что всегда буду частью их жизни. Знаю, большинство людей не поняли бы нашей близости, но мы все понимаем. Я могла родить Гейба, но никогда не чувствовала себя его матерью. Я знаю, что он частичка Алексии и Филипа, но я люблю его за то, кто он есть, и всегда буду любить. Он невероятно особенный мальчик. Его маленькое сердечко такое же большое, как у обоих его родителей.

Летая в этих мыслях, я слышу за собой громкое смятение. Уверена, это услышали и все остальные, потому что мы все поворачиваемся одновременно. Даже дети поворачиваются

посмотреть, в чём дело. Мы все видим что-то, что, как я думала, никогда не произойдёт. Все в шоке, кроме Гейба. Я даже несколько раз моргаю, чтобы убедиться в том, что вижу.

Гейб бежит поприветствовать своего дядю Тайлера и прыгает ему на руки.

— Привет, приятель, прости, что опоздал, но я должен был сделать пару остановок, прежде чем приехать сюда, и на работе меня сегодня задержали. Ты же знаешь, я бы никогда не пропустил твою вечеринку, — усмехается он Гейбу.

— Я знал, что ты придёшь. Я помню, что на прошлой неделе ты сказал, что придёшь. Я даже сделал то, что ты просил. И попросил папу помочь мне с этим. Он огромный и самый большой, который я видел.

Я смотрю на Алексию с Филипом и задаюсь вопросом, о чём он говорит. Они оба пожимают плечами, потому что тоже не знают. Тайлер и Гейб удивили нас всех своим разговором, и мне даже интересно, в чём дело.

— Пойдём, дядя Тайлер, я тебе его покажу.

Он тянет Тайлера за дверь на пляж, и мы все идём следом за ними.

Гейб и Тайлер останавливаются рядом с замком. Тайлер гладит Гейба по голове и говорит ему, что замок идеален. Что замок именно такой, как он хотел. Теперь мы все в замешательстве. Зачем Тайлеру такой песочный замок, как тот, который Филип попросил нас всех построить для Алексии? Он кладёт что-то на него и возвращается с Гейбом обратно к нам.

— У меня для Гейба внутри есть подарок. Пойдёмте, дадим ему открыть его сейчас.

Он идёт с Гейбом, держа его за маленькую ручку всю дорогу.

Судя по замешательству на лицах у всех, мы все одинаково запутались, но быстро идём внутрь за этими двумя хитрыми мальчишками. Мальчики будут мальчиками, несмотря на их возраст. Джейкоб кажется таким же озадаченным, как и я. Выражение лица Филипа говорит, что он не имеет понятия, что происходит, как и Алексия. Я знаю только то, что, что бы ни было с Тайлером, должно быть, это что-то масштабное. Он никогда не вел себя так странно.

Вернувшись внутрь, мы все останавливаемся на местах, увидев, кто перед нами. Что? Кто эта девушка? Почему она держит подарок и отдаёт его Гейбу? Почему Гейб улыбается этой девушке так, будто знает её?

Алексия, должно быть, видела все эти вопросы на моём лице, потому что подходит ко мне и говорит.

— Эта девушка была практиканткой и преподавала в младшей группе Гейба. Думаю, Гейб попросил её прийти, и она пришла. Похоже, Гейбу она тоже очень нравится.

Прежде чем Алексия говорит что-то ещё, мы все получаем свой ответ. Тайлер подходит к ней и обнимает её за талию. И даже с обожанием ей улыбается.

— Откуда Тайлер её знает? — шепчу я Алексии.

— Должно быть, познакомился с ней, когда отвозил однажды Гейба. Он оказал Филипу услугу, когда у него была ранняя встреча. Это было около полугода назад, — шепчет она в ответ.

Гейб улыбается им обоим, будто уже знал, что эти двое вместе. Как мог этот ребёнок хранить от всех такой большой секрет? Я знаю только то, что он очень умный ребёнок для своего возраста. Мне кажется, брат Филипа Гейб свёл вместе этих двоих.

Тайлер протягивает Гейбу подарок, и тот быстро открывает его и благодарно обнимает Тайлера. Я действительно не могу сказать, что это был за подарок, потому что я в слишком большом шоке от того, что Тайлер, наконец, привёл девушку, чтобы познакомить её со всеми

нами. Он всегда говорил, что не приведёт девушку знакомиться, если она не будет единственной. Подождите минутку! Это значит, что она та единственная? На песочном замке снаружи то, что я думаю? Судя по удивлённому выражению лица Джейкоба, Алексии и Филипа, должно быть, они все думают о том же. Он, наконец, собирается принести в наши жизни «девушку на всю жизнь»? Он всегда говорил, что не сделает этого, пока не найдёт ту самую, кто будет его «девушкой на всю жизнь».

Со времён той ночи, когда пьяный водитель забрал жизнь брата Филипа Гейба, его донорские органы начали цепь событий, которые сегодня привели нас всех сюда. У Алексии и Филипа у обоих появился второй шанс на жизнь, и они нашли друг друга. Я стала лучшей подругой Алексии, что привело меня к Джейкобу и двум моим маленьким чадам, Шоне и Хантеру. Я даже смогла помочь Алексии и Филипу принести в этот мир их собственный главный подарок — Гейба. Теперь, похоже, Тайлер нашёл свою «девушку на всю жизнь». Все наши жизни навсегда бесповоротно изменились из-за подарка другой жизни.

Тайлер уводит девушку на улицу, а мы все стоим позади и наблюдаем за тем, что он делает. Он опускается на одно колено, как только оказывается рядом с песочным замком. Он что-то уронил? Что это в его руке? Почему у него на лице сейчас самая широкая улыбка, которую я когда-либо видела? Подождите! Он делает то, что я думаю? Этого не может быть, верно?

Мы все поворачиваемся к Гейбу, когда тот кричит Тайлеру поторопиться, потому что он уже хочет свои кексы. Тайлер усмехается Гейбу, потому что знает, что лучше с ним не связываться, когда дело касается Гейба и его кексов. Думаю, я ела слишком много кексов, когда была беременна этим маленьким негодником, которого мы все называем своим главным подарком.

Лучший в мире главный подарок!

Больше книг на сайте - Knigolub.net